

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Советская Арктика

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ
ПРИ СНК СССР
И ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ
ГУСМП

5 М А Й
1 9 3 8

И з д а т е л ь с т в о Г л а в с е в м о р п у т и

151247

СОДЕРЖАНИЕ

О дне выборов в Верховный Совет РСФСР	3
Об утверждении состава Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет РСФСР	4
Еще более укрепить блок коммунистов и беспартийных	6
Весна человечества	11
О проведении выборов руководящих партийных органов (Постановление ЦК ВКП(б) К выборам руководящих партийных органов	14
К выборам руководящих партийных органов	17
К новому подъему партийно-политической работы	18
О работе Главсевморпути за 1937 год. (В Совете Народных Комиссаров Союза ССР)	21
Решительно перестроить работу	22
Г. Сысоев, И. Ширяев и В. Назаров. О Всесоюзном Арктическом институте	25

ПАПАНИНСКАЯ ЭПОПЕЯ

А. Алексеев и Н. Жуков. Льды центральной части Полярного бассейна	33
М. Беляков. Как и чем питались папанинцы	37
В. Богоров. Гидробиологические работы станции „Северный полюс“	40

У НАРОДОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Николай Леонтьев. Искусство ненецкого народа	44
Э. Гофман. Сказки народов Севера	52
И. Гудков и В. Сенкевич. Хангэ-мансийское педагогическое училище	55
А. Вдовин. Передвижной агитчум	57
С. Архангельский. Наркомпрос не руководит школами Севера	59
И. Марков. С просвещением в Катангском районе неблагополучно	61
Г. Хабаров. Больница Малоземельской тундры	62

НА ЕНИСЕЙСКОМ СЕВЕРЕ

Ал. Вольский. На большой трассе	64
К. А. Как осваиваем притоки	68
И. Яхонтов. Больше внимания речному транспорту	70
Д. Потылицын. Гидрографическая служба на Енисее	71
П. Ш. Работать без убытков	72
П. Шарневский. Сделать совхоз „Таяжный“ рентабельным	73

ОЧЕРКИ И РАССКАЗЫ

В. Визе. Остров Генриетты	74
Борис Рихтер. Маточкин Шар	81
Л. Попов. Времена года в Арктике	89
Борис Горбатов. Памяти Алексея Ритслянда	97
А. Грацианский. Американцы на мысе Барроу	99

НА ЗИМОВКАХ

Как прошла полярная ночь	103
Ветродвижатели в Арктике	107

НАМ ПИШУТ

Н. Г. Промысел трески на Новой Земле	109
А. Родных. Первые фотограмметрические съемки в Арктике	111
И. Любавский. Перспективы Придивненской судоверфи	114
Г. Соколов. Порт в бухте Провидения	118

И. В. СТАЛИН

О ДНЕ ВЫБОРОВ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РСФСР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

На основании постановления Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов и ст. 63 „Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР“ об установлении дня выборов в Верховный Совет РСФСР не позднее, чем за два месяца до срока выборов и в нерабочий день, Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

1. Назначить выборы в Верховный Совет РСФСР на 26 июня 1938 года.
2. Объявить начало избирательной кампании по выборам в Верховный Совет РСФСР с 26 апреля 1938 года.
3. Перенести выходной день с 24 июня на 26 июня.

Председатель Всероссийского
Центрального Исполнительного Комитета
М. КАЛИНИН

За Секретаря Всероссийского
Центрального Исполнительного Комитета
Член Президиума ВЦИК *А. АРТЮХИНА*

Москва, Кремль, 20 апреля 1938 г.

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ СОСТАВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО ВЫБОРАМ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РСФСР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

На основании ст.ст. 34 и 35 „Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР“ Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет утвердить Центральную избирательную комиссию по выборам в Верховный Совет РСФСР в составе следующих представителей общественных организаций и обществ трудящихся:

Председатель Центральной избирательной комиссии Николаева Клавдия Ивановна — от Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов.

Заместитель председателя Центральной избирательной комиссии Папанин Иван Дмитриевич — от профессионального союза работников Северного Морского Пути.

Секретарь Центральной избирательной комиссии Кафтанов Сергей Васильевич — от профессионального союза работников высшей школы и научных учреждений.

Члены Центральной избирательной комиссии:

Угаров Александр Иванович — от Московской коммунистической организации,

Маленков Георгий Максимилианович — от профессионального союза работников политико-просветительных учреждений,

Косарев Александр Васильевич — от Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи,

Кузнецов Алексей Александрович — от Ленинградской коммунистической организации,

Никитин Александр Ефимович — от коллектива работников газеты „Правда“,

Билалов Тимирзагит Билалович — от Башкирской коммунистической организации,

Ишмуратова Гайша Халиловна — от профсоюзных организаций Татарской АССР,

Ильин Григорий Маркелович — от рабочих, служащих и инженеров завода „Серп и Молот“ г. Москвы,

Иванов Владимир Александрович — от рабочих, служащих и инженеров завода „Электросила“ им. Кирова г. Ленинграда,

Ястребов Сергей Петрович — от рабочих, служащих и инженеров завода „Красное Сормово“ г. Горького,

Чеботарев Андрей Владимирович — от колхозников колхоза „Заря революции“ Глубокинского района Ростовской области,

Киселева Анна Андреевна — от колхозников колхоза „Буденновец“ Бежецкого района Калининской области.

Председатель Всероссийского
Центрального Исполнительного Комитета
М. КАЛИНИН

За Секретаря Всероссийского
Центрального Исполнительного Комитета
Член Президиума ВЦИК *А. АРТЮХИНА*

Москва, Кремль. 20 апреля 1938 г.

ЕЩЕ БОЛЕЕ УКРЕПИТЬ БЛОК КОММУНИСТОВ И БЕСПАРТИЙНЫХ

Народы Союза Советских Социалистических Республик творят дело всего трудящегося человечества. СССР — отечество трудящихся всего мира. Его пример объединяет всех борцов против сил буржуазной реакции, против фашистского зверства и варварства, против поджигателей войны.

Безграничная любовь к своей цветущей родине вдохновляет народы нашей страны на дальнейшие подвиги. С мыслью о социализме, о родине трудящиеся многонационального Советского Союза сплотились в непобедимый сталинский блок коммунистов и беспартийных и показали нерушимое морально-политическое единство советского народа при выборах Верховного Совета Союза ССР на основе Сталинской Конституции победившего социализма и самого демократического в мире избирательного закона.

С небывалым подъемом политической активности встречали народы нашей страны день 12 декабря 1937 года. Это были первые выборы по Сталинской Конституции — всеобщие, равные и прямые при тайном голосовании.

День 12 декабря 1937 года был днем всенародного праздника. Трудящиеся нашей страны демонстрировали свое нерушимое единство вокруг коммунистической партии и советского правительства.

Итоги выборов, сообщенные Центральной избирательной комиссией, были встречены всеобщим ликованием. Победил блок коммунистов и беспартийных. Результаты голосования показали невиданную активность советских избирателей.

12 декабря 1937 года в голосовании участвовало 91 113 153 человека, или 96,8 процента всех избирателей. В Верховный Совет было избрано 1143 депутата, из них 855 коммунистов и 288 беспартийных. Среди избранных депутатов — 184 женщины и 959 мужчин. Все депутаты, избранные в Верховный Совет, — кандидаты блока коммунистов и беспартийных. За кандидатов блока коммунистов и беспартийных, выдвинутых в Совет Союза, голосовало 98,6 процента участвовавших в голосовании, в Совет Национальностей — 97,8 процента.

Выборы в СССР — самые свободные и самые демократические. „Никогда в мире еще не бывало таких действительно свободных и действи-

тельно демократических выборов, никогда!" (Из речи товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы.)

Выборы в Верховный Совет Союза ССР были ярчайшим примером неразрывных связей партии Ленина — Сталина с массами рабочих, крестьян, интеллигенции. В ходе избирательной кампании коммунисты не отделялись от беспартийных. 1143 депутата Верховного Совета СССР — это кандидаты непобедимого блока коммунистов и беспартийных, лучшие сыны и дочери великого советского народа. Цвет нашей родины отражен в славном отряде народных депутатов.

Народы нашей страны под руководством большевистской партии, вождя народов товарища Сталина, неуклонно идут вперед, высоко поднимая великое и непобедимое знамя Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. С этим знаменем они подходят и к выборам в Верховные Советы союзных и автономных республик.

По решению Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 26 апреля началась избирательная кампания в РСФСР. Выборы в Верховный Совет РСФСР назначены на 26 июня 1938 года. Избирательная кампания ведется и в других союзных республиках.

Избирательная кампания проходит в стране с огромным подъемом. Народы Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, Украинской, Белорусской, Азербайджанской, Грузинской, Армянской, Туркменской, Узбекской и др. советских социалистических республик, составляющие великий Советский Союз, еще раз показывают всему миру свой нерушимый пролетарский интернационализм, демонстрируют свое могущество, завоеванное ленинско-сталинской национальной политикой.

Огромная работа по подготовке к выборам развернулась и у народов Крайнего Севера — в Ямало-Ненецком, Остяко-Вогульском, Таймырском, Эвенкийском, Чукотском, Корякском национальных округах и Якутской АССР. В тайге и тундре работают многочисленные группы партийных и беспартийных агитаторов, с огромным подъемом проходят митинги и собрания, посвященные выборам в Верховный Совет РСФСР.

Зимовщики многочисленных полярных станций на берегах и островах Ледовитого океана вместе со всей страной готовятся отдать свои голоса за лучших людей нашей родины.

В новых выборах руководящая роль партийных организаций повышается. Выборы в Верховный Совет Союза ССР дали нашим организациям богатейший политический и организационный опыт. Используя этот опыт, предстоящие выборы надо провести еще более организованно. Выборы должны еще более укрепить блок коммунистов и беспартийных.

Огромную роль должны сыграть политотделы и парторганизации системы Севморпути. Работая в тесном контакте с территориальными

партийными организациями, они должны целиком использовать опыт партийно-массовой работы, накопленный в период выборов прошлого года, и обеспечить дальнейший подъем политической активности окружающих их масс. Не отрываться от беспартийных, а идти вместе с ними, еще больше укреплять сталинский блок коммунистов и беспартийных — вот что необходимо помнить каждому коммунисту.

Парторганизации системы Севморпути работают в своеобразных условиях Арктики и Крайнего Севера. Находясь на полярных станциях, морских и речных судах, работая на отдаленных стройках, в культбазах, факториях и т. д., они должны предусмотреть все детали в работе и заранее подготовиться к выборам. Надо помнить, что выборы будут серьезнейшим экзаменом, проверкой того, насколько каждый коммунист проявляет свою боеспособность, насколько он способен идти впереди масс и вести их за собой — на выборы депутатов из числа лучших людей, самых преданных делу партии Ленина — Сталина, родине.

Парторганизации нашей системы должны уделить большое внимание работе среди народов Севера. На эту работу должны быть выделены лучшие пропагандисты и агитаторы. Нужно принять все меры к тому, чтобы на Север своевременно попала избирательная литература на языках северных народов.

Политотделы и парторганизации Севморпути должны еще много поработать над тем, чтобы как можно шире охватить трудящихся политико-воспитательной работой. Основное в этой работе — глубокое всестороннее разъяснение Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР и пропаганда Сталинской Конституции.

Политотделы должны не только сохранить партийно-комсомольский и беспартийный актив, участвовавший в прошлых выборах, но и умножить его, всемерно вовлекая в разъяснительную агитационную работу новые кадры партийных и непартийных большевиков.

В условиях Крайнего Севера партийным организациям нашей системы, в тесной согласованности с территориальными парторганизациями, необходимо предусмотреть использование всех средств в политико-массовой работе среди местного населения. Огромную роль могут сыграть в этой работе такие средства, как агитсамолет, агиткатера, передвижные радиоустановки, красные чумы и т. д. и т. п. Возможности здесь неисчерпаемы.

Агитатор должен помнить, что разъяснение Положения о выборах и Конституции должно умело сочетаться с правильными и четкими ответами на все вопросы трудящихся. В качестве ближайшего помощника и организатора должна включиться в разъяснительную работу и наша полярная печать. Газеты должны систематически освещать ход избирательной кампании.

Политотделы, партийные организации, каждый коммунист должны быть в авангарде, идти впереди и вести за собой массы. Остатки раз-

громленных троцкистско-бухаринских фашистских выроdkов будут пытаться использовать выборы в своих вражеских целях. Революционная бдительность избирателей, их повышенная политическая активность должны поэтому быть на еще более высоком уровне — это лучшая гарантия разоблачения вражеских махинаций фашистских предателей. Задача партийных организаций — вести активную боевую политическую работу среди масс, всемерно повышая их большевистскую бдительность, их способность во-время нанести сокрушающий удар врагу.

В этой огромной по своему значению работе надо ни на минуту не забывать указаний товарища Сталина о тесной, неразрывной связи с массами. „Связь с массами, укрепление этой связи, готовность прислушиваться к голосу масс, — вот в чем сила и непобедимость большевистского руководства“.

* * *

Выборы депутатов в Верховные Советы союзных и автономных республик проводятся в нашей стране на основе самого демократического в мире избирательного закона.

Ни одна буржуазная страна не предоставляет трудящимся тех прав, которыми пользуются по Сталинской Конституции трудящиеся нашей страны. Наоборот, „конституции“ и „избирательные законы“ капиталистических стран целиком отражают интересы буржуазных правящих классов, а не интересы трудящихся. Всевозможные ограничения в буржуазных избирательных законах направлены против трудящихся, чтобы не допустить их к управлению государством.

Как известно, в Соединенных штатах Америки существует закон, который устанавливает обязательную грамотность для участия в выборах. По этому закону выходит, что негры и индейцы многих штатов Америки, являясь в большинстве неграмотными, почти совсем лишены избирательных прав. Например, в одних лишь пяти южных штатах проживают 2,2 миллиона негров, а в выборах участвуют только 19 тысяч.

Это в Америке. Что же тогда остается сказать о Германии, Японии, Италии, Польше? В этих странах уничтожается все, что хотя бы намекает на права трудящихся. Фашистские правительства этих стран заняты бешеной подготовкой войны — и в первую очередь войны против СССР. Германо-итало-японские захватчики продолжают терзать народы Испании и Китая. Там и тут показывают свои омерзительные свиные рыла банды фашистских извергов.

Трудящиеся капиталистических стран фактически лишены своих насущных прав. „В капиталистическом обществе... демократизм всегда сжат тесными рамками капиталистической эксплуатации и всегда остается поэтому, в сущности, демократизм для меньшинства, только для имущих классов, только для богатых. Свобода капиталистического общества всегда остается приблизительно такой же, какова была сво-

боды в древних греческих республиках: свобода для рабовладельцев. Современные наемные рабы, в силу условий капиталистической эксплуатации, остаются настолько задавленными нуждой и нищетой, что им „не до демократии“, „не до политики“, что при обычном, мирном течении событий большинство населения от участия в общественно-политической жизни отстранено“.¹

Только в СССР осуществляются подлинные права трудящихся, подлинная социалистическая демократия.

Народы Союза Советских Социалистических республик приступают к выборам в верховные органы власти на основе действительно демократического избирательного закона. Избирательная кампания и выборы явятся еще одним смотрам наших великих завоеваний. Народы нашей могучей страны, проводя выборы на основе самой последовательной в мире демократической конституции, еще более вдохновят пролетариев всех стран на борьбу с фашизмом, на борьбу с эксплуататорами и политическим бесправием.

Выборы в Верховные Советы союзных и автономных республик будут являться новой победой блока коммунистов и беспартийных, победой социалистического демократизма. Выборы еще больше укрепят дружбу народов СССР, еще больше сплотят их вокруг ВКП(б) и советского правительства. Выборы явятся мощной демонстрацией политико-морального единства трудящихся нашей страны.

Подходя ко дню выборов, народы нашей страны высоко поднимут на своих знаменах первомайские лозунги Сталинского ЦК ВКП(б):

„Трудящиеся СССР! Выбирайте в Верховные Советы союзных и автономных советских социалистических республик доблестных патриотов нашей родины, непоколебимых борцов за счастье рабочих и крестьян, за социализм!“

„Да здравствует блок коммунистов и беспартийных в предстоящих выборах Верховных Советов союзных и автономных советских социалистических республик!“

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXI, стр. 429.

ВЕСНА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Почти полвека празднует рабочий класс свой первомайский праздник как день боевого смотра своих революционных сил, как праздник международной братской солидарности трудящихся. Первомайские демонстрации играют крупнейшую роль в организации рабочих масс, пробуждении их пролетарской сознательности, вовлечении их в революционную борьбу.

Вся предоктябрьская богатая и яркая история первомайских выступлений рабочего класса России вооружила его опытом революционной борьбы и подготовила к классовым боям 1917 года, принесшим ему победу и положившим начало мировой пролетарской революции.

В 1938 году трудящиеся СССР уже 21-й раз празднуют Первомай как праздник своего освобождения от оков капитализма, как хозяева своей страны, обновляющие мир на основе свободы и социализма. В нынешнем году советский народ встречает свою маевку в условиях нового хозяйственного и политического подъема, нового бурного экономического роста Страны Советов, ее авторитета и международного влияния, в условиях осуществившейся Сталинской Конституции.

Основной и главнейший итог пройденного пути — полное и безраздельное господство социализма во всех областях хозяйственной и общественной жизни страны; дальнейший расцвет и укрепление построенного на шестой части земного шара прекрасного здания социализма, где каждый гражданин дышит полной грудью и живет счастливой жизнью.

Сталинские пятилетки превратили СССР в могучую индустриальную державу, в страну самого крупного социалистического механизированного сельского хозяйства. Каждый год приносит успехи в освоении новой техники, в подъеме материального благополучия и культурного уровня трудящихся, в росте политического сплочения, организованности и социалистического сознания все более широких масс. С большим энтузиазмом и огромным творческим подъемом вступила Страна Советов в первый год третьей пятилетки.

Ликвидация безработицы и нищеты, уничтожение эксплуатации человека человеком, самый короткий в мире рабочий день, гарантированные каждому гражданину право на труд, право на отдых, на образование, самое широкое в мире социальное страхование, непрерывный рост материального и культурного уровня трудящихся — открыли широкий путь к счастливой, культурной, зажиточной и радостной жизни. Открылись огромные возможности для расцвета социалистической культуры, искусства и науки.

Весело и радостно празднуют трудящиеся СССР день интернациональной пролетарской солидарности.

В нашей стране Первомай стал интернациональным праздником победившего пролетариата, свободно демонстрирующего свои величайшие, всемирноисторические победы в строительстве социализма и радость раскрепощенного труда, свое неудержимое стремление к коммунизму и готовность до последней капли крови защищать свои великие завоевания.

А по ту сторону советских рубежей, в странах капитализма, где мучительна и тяжела доля трудящихся, где миллионы трудящихся обречены на голод, нищету и безработицу, в день 1 Мая вопреки фашистскому террору пролетарии выходят на улицу, чтобы демонстрировать свою международную солидарность и несокрушимую волю к борьбе за свержение капитализма, свои симпатии к советскому народу и готовность выступить единым пролетарским фронтом на защиту СССР. Там день 1 Мая является днем мобилизации революционных сил пролетариата к решительной схватке с гниющим капитализмом.

49-ю маевку мировой пролетариат встречает в исключительно сложной и напряженной международной обстановке.

Никогда еще после войны 1914—1918 годов человечество не было так близко к новой империалистической мировой войне, как сейчас.

Война фактически уже происходит. На юго-западе Европы при попустительстве правительств Англии и Франции итало-германские озверелые фашистские бандиты продолжают свои насилия над испанским народом. Они хотят потопить в крови республиканскую Испанию.

Японские империалисты продолжают терзать тело китайского народа.

В день 1 Мая мы шлем свой пламенный пролетарский привет героическим народам Испании и Китая.

Гитлеровская Германия оккупировала Австрию. Идя по стопам германских фашистов, Польша предъявила ультиматум Литве и под угрозой грубой силы заставила его принять.

Таковы отдельные факты, свидетельствующие о том, что в результате политики капитуляции буржуазно-демократических держав перед агрессорами готовится новая мировая война. И в первую очередь сколачивается антисоветский блок для нападения на СССР.

Наша страна, наша любимая всем народом Красная армия являются оплотом мира. Поэтому на нас с любовью и надеждой взирают трудящиеся всех стран. И именно поэтому нас ненавидят озверелые фашистские выродки.

Фашистские государства засылают к нам шпионов, террористов и диверсантов, используя для этого свою гнусную троцкистско-бухаринскую агентуру. Эти презренные, трижды проклятые враги народа продались фашистским разведкам и вместе с ними хотят восстановить в нашей стране капитализм. Они хотели нашу цветущую родину отдать на растерзание иноземному фашизму.

Заклятые враги народа пролезали во все щели советского и партийного аппарата. Они пробрались и в нашу систему на командные посты. Культивируя подхалимство, самоуспокоенность и зазнайство, они создали благоприятную обстановку для преступной антисоветской деятельности.

Сталинская мудрость и прозорливость, советская разведка, руководимая сталинским наркомом т. Ежовым, помогли советскому народу разоблачить и разгромить подлую свору предателей и профессиональных убийц.

Великим гневом к озверелой троцкистско-бухаринской банде, к этим злейшим врагам человечества наполнились сердца трудящихся. Единодушная воля народа, — требование уничтожить взбесившихся собак было советским правосудием выполнено. Суровая рука советского закона будет и впредь беспощадно сметать с лица земли этих презренных бандитов.

Советский народ знает, что своей счастливой и все более расцветающей жизнью он обязан великой партии Ленина—Сталина. И советский народ еще тесней сплотился вокруг большевистской партии, вокруг великого и мудрого Сталина.

Советский народ знает, что враг не сложил оружия, что озлобленные остатки разгромленного врага еще не раз будут пытаться подорвать дело социализма. Задача заключается в том, чтобы еще выше поднять революционную бдительность и впредь с корнем выкорчевывать вражескую деятельность.

Постановление СНК СССР о признании работы Главсевморпути за 1937 год неудовлетворительной должно мобилизовать советских полярников на борьбу с последствиями вредительства, самоуспокоенности и зазнайства. Мы должны широко развернуть стахановские методы и решительным улучшением своей работы добиться выполнения планов нынешнего года.

Истекший год изобилует новыми замечательными успехами и доказательствами роста могущества Страны социализма.

Наиболее выдающимся величественным и волнующим событием истекшего года являются выборы в Верховный Совет СССР. Беспрецедентные по своему глубочайшему смыслу выборы в верховный орган государственной власти страны победившего социализма показали невиданное в мире моральное и политическое единство советского народа, высокий патриотизм людей сталинской эпохи, их безграничную преданность своей социалистической Родине и беспредельное доверие и любовь к своей великой партии Ленина—Сталина.

В процессе избирательной кампании со всех уголков нашей необъятной и счастливой страны, из самых народных глубин в Москву, в Кремль, к великому Сталину шли потоки проникновенных слов любви. Его имя являлось олицетворением чести, гордости и славы советских людей. К нему, величайшему человеку нашей эпохи, чья стальная воля, ясный ум и горячее сердце привели народ нашей страны к всемирноисторическим победам, направлен был поток любви и благодарности всего народа.

С исключительным воодушевлением, с сознанием огромной ответственности выполняемого гражданского долга избиратели отдали свои голоса кандидатам блока коммунистов и беспартийных.

Это непоколебимое единство многонационального советского народа является ярким выражением торжества ленинизма и сталинского руководства, обеспечивших победу социализма в СССР и создавших предпосылки для построения коммунистического общества.

Советский народ гордо и уверенно движется вперед к сияющим вершинам этого общества. Итоги истекшего двадцатилетия советской власти показали, что это чудесное общество будущего неустанно формируется в недрах современного социалистического общества.

Советский Союз — могучая непобедимая социалистическая крепость трудящихся всего мира — подымается над землей как гигантский маяк, яркие лучи которого проникают во все углы земного шара, освещают путь всему человечеству, зовут его на борьбу за свое раскрепощение.

Страна Советов торжествует весну человеческой истории. Она ведет за собой все передовое и прогрессивное человечество.

О ПРОВЕДЕНИИ ВЫБОРОВ РУКОВОДЯЩИХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)

Признать необходимым провести в период апрель — первая половина июня 1938 года выборы руководящих партийных органов во всех первичных, районных, городских, окружных, областных, краевых и республиканских партийных организациях.

Считать важнейшей задачей всех партийных организаций в предстоящих выборах обеспечить избрание в руководящие партийные органы вполне проверенных большевиков, беззаветно преданных нашей партии, испытанных в борьбе с врагами народа и способных до конца защищать дело коммунистической партии.

Выборы руководящих партийных органов должны быть проведены под знаком дальнейшего всемерного подъема партийно-политической работы, укрепления связи парторганизаций с массами и успешного выполнения политических и хозяйственных задач, стоящих перед парторганизациями.

Выборы руководящих партийных органов необходимо провести на основе строгого соблюдения внутрипартийной демократии и смелого развертывания большевистской критики и самокритики.

ЦК ВКП(б).

29 марта 1938 г.

Инструкция о проведении выборов руководящих партийных органов

1. При проведении выборов руководящих партийных органов необходимо строго руководствоваться следующим решением Пленума ЦК ВКП(б) от 27 февраля 1937 года:

„Воспретить при выборах парторганов голосование списком.

Голосование производить по отдельным кандидатурам, обеспечив при этом за всеми членами партии неограниченное право отвода кандидатов и критики последних. Установить при выборах парторганов закрытое (тайное) голосование кандидатов“.

2. Закрытым (тайным) голосованием избираются:

а) делегаты от первичных партийных организаций на районные, городские партийные конференции и делегаты от районных, городских, окружных партийных конференций на областные, краевые партийные конференции и съезды нацкомпартий;

б) члены партийных комитетов и партийные организаторы (там, где нет парткомов) первичных партийных организаций, члены пленумов райкомов, горкомов, окружкомов, обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий и члены ревизионных комиссий.

3. Секретари парткомов первичных парторганизаций, секретари и члены бюро райкомов, горкомов, окружкомов, обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий избираются открытым голосованием на пленумах соответствующих комитетов.

4. Президиум и другие руководящие органы партийной конференции (собрания) избираются открытым голосованием в количестве, определяемом самой конференцией (собранием).

В руководящие органы конференции и в состав вновь избираемого партийного комитета могут быть избраны также делегаты партийных конференций с правом совещательного голоса.

5. Выборы руководящих партийных органов производятся после заслушивания, обсуждения и принятия конференцией (собранием) решения по отчетному докладу соответствующего партийного комитета и ревизионной комиссии.

Отчеты партийных органов предварительно обсуждаются на пленумах соответствующих комитетов партии.

Предварительное обсуждение отчетных докладов на пленумах комитетов партии не лишает членов пленумов этих комитетов права выступать на партийных собраниях и конференциях с критикой руководства партийной организации.

6. Перед проведением выборов партийная конференция (собрание) устанавливает количество членов и кандидатов избираемых партийных органов.

7. Кандидатуры в новый состав руководящего партийного органа выдвигаются делегатами и обсуждаются персонально непосредственно на самой партийной конференции (отдельно в члены и кандидаты партийного органа).

Предварительное составление списков и обсуждение их помимо заседания партийной конференции (собрания) не допускается.

Каждому участнику собрания, делегату конференции, желающему выставить ту или иную кандидатуру в состав руководящего партийного органа, президиум конференции (собрания) предоставляет слово для внесения предложения о кандидатуре и для обоснования этого предложения.

В случае поступления предложения о прекращении выставления кандидатур, президиум конференции (собрания) ставит это предложение на решение конференции (собрания), и открытым голосованием решается вопрос продолжать или прекратить запись новых кандидатур.

8. Обсуждение всех кандидатур, выдвинутых в состав руководящего партийного органа, ведется в том порядке, как они были записаны, по мере их поступления в президиум партийной конференции (собрания).

При персональном обсуждении кандидатур должно быть обеспечено неограниченное право отвода выдвинутых кандидатур в состав руководящего партийного органа, т. е. каждый делегат может отводить любое количество выдвинутых кандидатур и по каждой выдвинутой кандидатуре может высказываться неограниченное количество делегатов, как „за“, так и „против“.

В случае поступления предложения о прекращении обсуждения той или иной кандидатуры, конференция (собрание) открытым голосованием решает вопрос о прекращении или продолжении обсуждения данной кандидатуры.

Делегаты партийной конференции с правом совещательного голоса и кандидаты в члены ВКП(б) на собраниях первичных парторганизаций и на районных партийных собраниях пользуются правом совещательного голоса при обсуждении кандидатур в руководящие партийные органы.

9. После обсуждения кандидатур, против которых поступили отводы, необходимо, в каждом отдельном случае в порядке открытого голосования, решать вопрос о включении или не включении данной кандидатуры в список, составляемый партийной конференцией (собранием) для

проведения выборов в руководящие партийные органы закрытым (тайным) голосованием.

При этом необходимо подсчитать все голоса как „за отвод“, так и „против отвода“.

Кандидатуры, против которых отводов не поступило, не ставятся на открытое голосование и включаются в список для проведения выборов закрытым (тайным) голосованием.

10. Перед проведением выборов руководящих партийных органов для подсчета результатов голосования партийная конференция (собрание) избирает открытым голосованием счетную комиссию в количестве, устанавливаемом конференцией (собранием). Члены счетной комиссии выбирают председателя счетной комиссии.

Перед голосованием председатель счетной комиссии обязан разъяснить делегатам партийной конференции (собрания) порядок проведения закрытого (тайного) голосования.

Счетная комиссия перед закрытым голосованием обязана подготовить избирательные ящики и лично их опечатать.

11. Закрытое (тайное) голосование при выборах руководящих партийных органов должно проводиться на закрытом заседании партийной конференции в присутствии только делегатов с правом решающего голоса.

12. Каждый делегат с правом решающего голоса получает один экземпляр списка кандидатур, намеченных конференцией (собранием) в руководящий партийный орган. На делегатском мандате члена партии или в списках присутствующих на конференции (собрании) членов партии должна быть сделана отметка о том, что член партии принимал участие в голосовании.

13. Каждый делегат в списке кандидатур при закрытом (тайном) голосовании имеет право зачеркивать отдельные кандидатуры или добавлять новые кандидатуры в состав руководящего партийного органа, независимо от того, в каком количестве установила конференция (собрание) избирать партийный орган.

14. После голосования счетная комиссия вскрывает избирательные ящики и не выходя из здания конференции (собрания) производит подсчет результатов голосования, отдельно членов партийных органов и отдельно кандидатов в члены партийных органов.

Счетная комиссия обязана подсчитать все голоса „за“ и „против“ каждой кандидатуры в отдельности.

После подсчета голосов счетная комиссия составляет протокол, в который заносит результаты голосования по каждой кандидатуре в отдельности, и все члены комиссии подписывают этот протокол.

В помещении, где производится подсчет, никто не имеет права находиться, кроме членов счетной комиссии.

15. Счетная комиссия на заседании партийной конференции (собрании) докладывает результат голосования по каждой кандидатуре в отдельности.

Избранными в состав руководящего партийного органа считаются кандидатуры, получившие большинство голосов, но не менее половины голосов, присутствующих на конференции делегатов с правом решающего голоса.

16. Все материалы закрытого (тайного) голосования (списки кандидатур, письменные заявления, подсчеты голосования и т. п.) должны храниться в партийных органах на правах секретных документов.

**Всем начальникам политотделов,
парторгам полярных станций
и помполитам**

В связи с постановлением ЦК ВКП(б) о проведении в период апрель и первая половина июня 1938 года выборов партийных органов, Политуправление Главсевморпути предлагает широко разъяснить всем членам и кандидатам партии решение ЦК ВКП(б) и инструкцию о проведении выборов руководящих парторганов.

При установлении сроков отчетных и выборных партсобраний по отдельным парторганизациям, политотделам, парторгам и помполитам руководствоваться следующим:

1) Сроки проведения отчетов и выборов партийных органов на предприятиях, в совхозах, торговых организациях, пушных факториях и т. д. установить политотделам, согласовав их с территориальными, районными, окружными и областными партийными организациями.

2) Отчетные и выборные партийные собрания на полярных станциях и островах провести в сроки с 20 апреля по 10 мая 1938 года.

3) Сроки проведения отчетов и выборов парторганов по судам, находящимся на зимовках и дрейфе, установить с 25 апреля по 15 мая 1938 года.

152291
Отчетные и выборные партсобрания должны содействовать боевой мобилизации всех коммунистов на дальнейшее разоблачение и выкорчевывание троцкистско-бухаринских агентов иностранных разведок, ликвидацию последствий вредительства и решительное очищение органов Севморпути от всех сомнительных элементов.

Необходимо отчетные и выборные собрания провести на основе смелой и жесткой критики недостатков и строгого проведения внутрипартийной демократии.

Секретари парткомов и партийные организаторы обязаны тщательно подготовиться к отчетам на парторганизации, которые должны быть политически заострены, способствовать развертыванию активности коммунистов и повышению политической бдительности.

Парторганизации обязаны широко разъяснить политическое значение постановления СНК СССР от 28 марта 1938 года, в котором деятельность Главсевморпути за 1937 год признана неудовлетворительной. Это постановление СНК СССР обязывает все парторганизации органов Севморпути вскрыть свои недостатки и решительно улучшить партийно-политическую работу.

Политуправление уверено, что проведение отчетных и выборных партсобраний еще больше сплотит партийные массы вокруг Сталинского Центрального Комитета Партии, еще больше мобилизует все парторганизации на выполнение поставленных партией и правительством перед Главсевморпути задач.

Начальник Политуправления Главсевморпути **БЕЛАХОВ**

10 апреля 1938 г.

К НОВОМУ ПОДЪЕМУ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Постановление Центрального Комитета нашей партии о проведении выборов руководящих партийных органов имеет огромное политическое значение. В большевистской партии выборы руководящих парторганов — это важнейшее событие в жизни партии, коренной вопрос партийного строительства, смотр партийных рядов, дальнейшее укрепление партийного руководства.

„Выборы руководящих партийных органов — говорится в постановлении ЦК ВКП(б), — должны быть проведены под знаком дальнейшего всемерного подъема партийно-политической работы, укрепления связи парторганизаций с массами и успешного выполнения политических и хозяйственных задач, стоящих перед парторганизациями“.

Отчетно-выборная кампания в партийных организациях нашей системы началась после того, как Совнарком СССР в своем решении о работе Главсевморпути за 1937 год признал эту работу неудовлетворительной. Эта справедливая оценка в полной мере относится и к партийной организации системы и выдвигает как важнейшую и первоочередную задачу Политуправления, политотделов и низовых парторганизаций — коренную перестройку партработы.

Неудовлетворительная работа Главсевморпути имеет свои корни и в слабой работе партийных организаций, в низком идейном уровне их работы. В ряде политотделов и первичных парторганизаций имеет место вопиющая запущенность партийно-политической работы, активность коммунистов слаба, в партийной работе нередко процветают бюрократизм и казенщина.

Наибольшие недостатки и самые глубокие прорывы имеются там, где партийные руководители, забывая элементарные традиции большевизма, потеряли вкус к партийной работе, где скромность и выдержанность заменены самовозвеличением, чванством, кичливостью, а большевистская бдительность — благодушием и беззаботностью, где имеет место несовместимый с духом большевизма зажим самокритики.

Со времени последних выборов парторганов прошел год, год огромных неслыханных хозяйственно-политических успехов, расцвета социалистической демократии, год победы блока коммунистов и беспартийных, руководимых ленинско-сталинским Центральным Комитетом. За этот год партия, вооруженная сталинскими указаниями, провела громадную работу по очищению своих рядов от искусно маскировавшихся презренных троцкистско-бухаринских и иных врагов народа. Фашистская сволочь раздавлена ежовыми рукавицами сталинских питомцев наркомвнуделцев, она выметена железной метлой из партийного аппарата.

Отчетно-выборная кампания должна мобилизовать весь коллектив работников Севморпути на решительную ликвидацию последствий вредительства, на разоблачение вражеских гнезд и их выкорчевывание, на решительную борьбу с карьеристами и перестраховщиками. Она должна способствовать всемерному подъему партийно-политической работы и укреплению связи партийных организаций с массами.

Вопросы овладения большевизмом, усиления интернационального воспитания масс и оборонной работы должны приковать к себе внимание парторганизаций при проведении выборов.

Все звенья Главсевморпути надо пронизать большевистской партийностью. Хозяйственное руководство должно сочетать политическую

остроту с глубоким знанием дела. Политика и хозяйство неотделимы, и умелое сочетание политической и хозяйственной работы всегда даст положительные результаты. Роль массово-политических мероприятий в выполнении производственных планов и заданий очень велика.

Надо решительно покончить с равнодушным отношением к судьбе членов партии, с валовым, огульным подходом при оценке членов партии. Опыт показал, что индивидуальный подход к коммунистам отсутствует там, где попираются основы внутрипартийной демократии, где слабо бьется пульс партийной жизни.

Важнейшим условием устранения наших недостатков и успешного проведения выборов новых парторганов является смелое разворачивание большевистской критики и самокритики. Под знаком этого великого очистительного огня, освобождающего партийные организации от их пороков, должна быть проведена вся отчетно-выборная кампания. Наряду с критикой собственных недостатков первичные партийные организации должны подвергнуть самой острой критике работу политотделов и Политуправления. Самокритика нужна нам как воздух, как вода. Только при ее помощи можно будет очистить нашу систему от политически сомнительных людей.

Надо понять, что для того, чтобы извлечь уроки из решения СНК СССР, необходимо коренным образом перестроить свою работу. А правильная, подлинная перестройка работы возможна лишь при наличии честной, жесткой, открытой, большевистской критики и самокритики, когда вскрываются допущенные ошибки, когда устанавливаются их причины, выясняется породившая их обстановка и находятся средства к их исправлению.

Без жесткой самокритики, невзирая на лица, положения не исправить.

Всякие попытки подмены подлинной самокритики „семейными“ упреками, пустозвонным „раскаиванием“ или стремления смягчить критику, замазать ошибки должны получать немедленный и решительный отпор.

Пора покончить с вредными самодовольством, зазнайством, самоуспокоенностью, ничего общего не имеющими с большевизмом.

Под мудрым руководством партии Ленина—Сталина советский народ умножает свои успехи. Несомненные успехи были и в прошлой работе Главсевморпути. Но товарищ Сталин не раз предупреждал, что „успехи имеют и свою теневую сторону“, что они „иногда прививают дух сомнения и зазнайства“. Однако предостережения эти оказались забытыми.

Каждый партийный и непартийный большевик должен хорошо усвоить указания товарища Сталина, что „...успехи, нередко пьянят людей, при чем у людей начинает кружиться голова от успехов, теряется чувство меры, теряется способность понимания действительности, появляется стремление переоценить свои силы и недооценить силы противника...“¹

Надо вникнуть в политический смысл решения Совнаркома и глубоко осознать, что, не вытравив из своих организаций этой вредной болезни, нельзя будет улучшить работу, ибо где имеются зазнайство и самоуспокоенность, там неизбежно появляются беспечность и подхалимство, там создается сомнительное окружение. Находясь в атмосфере славословия и восхваления, люди забывают, что наряду с достижениями имеется еще много недостатков. Это осознано еще далеко не всеми. Несколько

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 322—323.

дней спустя после опубликования решения Совнаркома начальник Отдела культуры народов Севера т. Никифоров в своем выступлении на собрании парторганизаций Главсевморпути хвастался, что он уже ликвидировал последствия вредительства. Вред такого выступления несомненен.

Зазнайство, самодовольство, благодушие и им подобные пережитки капитализма глубоко враждебны большевизму. Они на-руку только врагам партии и народа.

Разгромом право-троцкистского бандитского блока и его уничтожением партия и весь советский народ добились огромной победы. Но неправильно, вредно думать, что в связи с этим не остались еще неразоблаченные враги народа и их пособники.

Притаившиеся остатки разгромленного врага нужно самым решительным образом выкорчевывать из всех щелей. Постоянно помня, что скрытый враг опаснее явного, надо неизменно повышать свою революционную бдительность — это острейшее орудие партии в борьбе с врагами партии и народа.

Большевистская бдительность предполагает высокую принципиальность и глубокую идейность. Она основывается на глубоком и всестороннем изучении людей, на внимании к ним, на умении отличить друга от врага.

Выборы руководящих парторганов являются могучим средством дальнейшего выдвижения новых кадров на руководящие посты. Партия, товарищ Сталин учат подбирать кадры по двум признакам — политическому и деловому. Выборы должны проходить на основе строгого проведения внутривнутрипартийной демократии, смелой самокритики, гарантирующей окончательную очистку партийного аппарата от врагов, предателей, пытающихся еще пробраться в партийный аппарат. Необходимо особо остро ставить вопрос о внутривнутрипартийной демократии, ибо орудовавшие долго в нашей системе враги подменяли ее окриком, зажимом; они удушали партийную мысль, партийную жизнь.

Партийные собрания должны выдвинуть в руководящие парторганы самых верных и способных большевиков, людей, заслуживающих доверия своей безграничной преданностью партии и ее Центральному Комитету.

Большевистское воспитание кадров требует не только глубокого знания людей и своевременной суровой критики допущенных ошибок, но и учебы кадров, заботливого и любовного выращивания их.

Политотделы должны всемерно помогать большевистскому росту вновь выдвинутых кадров.

Сила нашей партии заключается в том, что она неразрывно связана с породившим ее рабочим классом, что она своими корнями уходит в самую толщу трудящихся масс, неустанно и непрерывно эти связи укрепляя. Партийные руководители должны помнить указания товарища Сталина, что собственный опыт руководителя является недостаточным для того, чтобы правильно руководить, и поэтому он должен дополняться опытом народа. Партийный руководитель должен чутко прислушиваться к голосу рядовых членов партии и не только учить их, но и всегда учиться у них.

Отчетно-выборная кампания парторганов еще теснее сплотит большевистские ряды и вооружит их новой творческой активностью. Вместе со всем советским народом и во главе его большевики еще теснее сомкнутся вокруг Центрального Комитета ВКП(б) и великого вождя народов товарища Сталина.

В СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

О РАБОТЕ ГЛАВСЕВМОРПУТИ ЗА 1937 ГОД

На заседании Совнаркома СССР 28 марта был заслушан и обсужден вопрос о работе ГУСМП в 1937 году.

Совнарком принял следующее постановление:

1. Заслушав доклад Начальника Главного Управления Северного Морского Пути при СНК СССР тов. **Шмидта** и содоклад Председателя Комиссии Советского Контроля при СНК СССР тов. **Косиора** о деятельности Главсевморпути, Совнарком СССР признает работу Главсевморпути за 1937 год неудовлетворительной.

2. Совнарком СССР считает не случайным, при настоящем положении в руководстве Главсевморпути, тот недопустимый факт, что почти половина транспортных судов и почти весь ледокольный флот Главсевморпути зазимовал и дрейфует во льдах, находясь ввиду этого под угрозой гибели.

Причинами столь тяжелых ошибок Главсевморпути в навигацию 1937 года, а также причиной ряда других существенных недостатков в работе Главсевморпути являются: плохая организованность в работе Главсевморпути, наличие самоуспокоенности и зазнайства, а также совершенно неудовлетворительная постановка дела подбора работников Главсевморпути, что создало благоприятную обстановку для преступной антисоветской деятельности вредителей в ряде органов ГУСМП.

3. Совнарком СССР предложил Главсевморпути:

а) К 15 апреля с. г. представить в Совнарком подробный отчет о своей деятельности за 1937 год с точным сообщением о состоянии всех отраслей своей работы и с соответствующим разбором (анализом) допущенных ошибок, чтобы предупредить повторение указанных ошибок в 1938 году;

б) Представить Совнаркому к 15 апреля с. г., с учетом высказанных на заседании Совнаркома критических замечаний, план работы ГУСМП на 1938 год, мероприятия по укреплению органов Главсевморпути и по обеспечению должной организованности в работе в дальнейшем;

в) Очистить аппарат Главсевморпути от забравшихся в него сомнительных элементов.

(ТАСС).

РЕШИТЕЛЬНО ПЕРЕСТРОИТЬ РАБОТУ

Нашей стране и всему миру хорошо известны успехи советских полярников в деле завоевания Арктики, в борьбе с ее суровой природой и мощными крепостями Ледовитого океана. Выдающимся успехом советских полярников в Арктике была организация дрейфующей полярной станции „Северный полюс“ и научная работа, проделанная героической четверкой — Папаниным, Кренкелем, Ширшовым и Федоровым. Партия и советское правительство всегда высоко оценивали работу в Арктике и на Крайнем Севере, и не случайно первые Герои Советского Союза родились в Арктике в связи с героической челюскинской эпопеей. Главсевморпуть, созданный по инициативе товарища Сталина, вместе с многочисленной армией полярных работников — одна из популярных в стране организаций. Все это обязывало руководство Главсевморпути дорожить высокой оценкой, даваемой партией и правительством и всем советским народом, не зазнаваться, а бороться за дальнейшее укрепление доверия советского народа.

Однако, как показали итоги работы Главсевморпути за 1937 год, это важнейшее условие руководством Главсевморпути было нарушено.

Как известно из решения правительства, в деятельности Главсевморпути в Арктике и на Крайнем Севере в 1937 году были допущены тяжелые ошибки. СНК СССР своим решением от 28 марта 1938 года со всей беспощадностью вскрыл эти ошибки и признал деятельность Главсевморпути за 1937 год неудовлетворительной. В своем решении СНК СССР „считает не случайным, при настоящем положении в руководстве Главсевморпути, тот недопустимый факт, что почти половина транспортных судов и почти весь ледокольный флот Главсевморпути зазимовал и дрейфует во льдах, находясь ввиду этого под угрозой гибели“.

Зимовка значительной части транспортных судов и почти всего ледокольного флота в 1937 году — факт небывалый в истории советского освоения Северного морского пути, особенно если учесть, что наша страна обладает могучими техническими средствами (самолетная разведка, радиомаяки и т. д.). Этого нельзя объяснить никакими коварными стихиями Арктики, на которую так часто сваливают работники Главсевморпути свои неудачи.

Надо сказать, что Главсевморпуть и есть та организация, которая призвана преодолевать и покорять стихию Арктики и выполнять план несмотря на тяжелые условия плавания в морях Ледовитого океана. И если это не сделано, то в первую очередь потому, что руководством Главсевморпути не выполнены самые элементарные требования для безопасного и успешного кораблевождения в морях Ледовитого океана.

Отсутствовала воздушная ледовая разведка — одно из могучих средств успешного проведения навигации. Не было создано необходимого количества угольных баз для выполнения больших масштабов плана навигации, а имеющиеся запасы угля на существующих угольных базах были вредительски сокращены; в результате корабли были обезуглены.

Руководство морскими операциями в Западном и Восточном секторах Арктики было целиком передоверено лицам, оказавшимся заклятыми врагами советского народа. Отсутствовала всякая дисциплина. Оперативного руководства со стороны центрального управления либо совсем

не было, либо оно носило формальный, а вернее всего вредительский характер. Таковы в основном причины, приведшие к позорному провалу навигации 1937 года.

Несмотря на факт зимовки значительной части флота и почти всех ледоколов, Главсевморпуть и его работники не сделали для себя необходимых практических уроков, продолжая работу так, как будто бы ничего не произошло. Управления и отделы (Морское, Плановый и Торговый) не учли особенностей, вытекающих из уроков навигации 1937 года, не сделали для себя необходимых выводов из вредительской практики в деле планирования, руководства навигацией и северным завозом. План перевозок строился без учета реальных возможностей его выполнения. Необоснованные планы перевозок представлялись и территориальными управлениями. А в Главном управлении Северного морского пути господствовали самоуспокоенность и зазнайство. Потребовалось постановление Совнаркома СССР, указание на тяжелые последствия такой работы, чтобы вскрыть ошибки и заставить Главсевморпуть приступить к коренной перестройке всей работы, особенно в деле подготовки к навигации 1938 года.

В постановлении Совнаркома СССР, где ошибки Главсевморпути вскрываются со всей большевистской решительностью, правильно указывается, что причинами этих тяжелых ошибок являются „плохая организованность в работе Главсевморпути, наличие самоуспокоенности и зазнайства, а также совершенно неудовлетворительная постановка дела подбора работников Главсевморпути, что создало благоприятную обстановку для преступной антисоветской деятельности вредителей в ряде органов ГУСМП“.

Все работники системы Главсевморпути должны понять, что решение СНК есть выражение мнения всего советского народа и из этого необходимо сделать большевистские выводы с тем, чтобы решительно перестроить всю нашу работу.

Тяжелые ошибки Главсевморпути в руководстве навигацией не исчерпывают всех недостатков нашей работы в Арктике и на Крайнем Севере. Их много в хозяйственной деятельности Главсевморпути, особенно в области развертывания советской торговли, в области руководства промышленными предприятиями, научными учреждениями.

В развертывании советской торговли Главсевморпуть не добился того, чтобы обеспечить завоз товаров и снабжение ассортиментом по всем районам Крайнего Севера. Налицо имеются большие растраты и хищения, огромные внеплановые убытки, приведшие к исключительно тяжелому финансовому состоянию системы Главсевморпути — все исключительно потому, что отсутствуют организованность, финансовая дисциплина в руководстве торговлей, являющейся на Севере важнейшим рычагом поднятия зажиточности населения.

Руководство Главсевморпути явно не справляется, как это было указано и на заседании СНК, с задачами руководства промышленными предприятиями на Севере. Из года в год не выполняются промышленные планы Вайгачского горно-рудного треста, план добычи угля на Шпицбергене. Налицо большие неудачи, связанные с организацией предприятий на Крайнем Севере (Нордвикстрой) по эксплуатации недр Арктики.

Исключительно запущена работа научных учреждений Главсевморпути, как, например, Всесоюзного Арктического института; посылаемые

экспедиции не дают необходимых результатов, а материалы отдельных экспедиций по исследованию богатств Арктики сложены в архив или становятся „секретом“ отдельных, часто политически сомнительных людей.

Исключительно плохо поставлена работа полярной авиации. План перевозок не выполняется. Вследствие недисциплинированности среди летно-подъемного состава и отсутствия развернутой политической работы с ним полярная авиация отстает от повышенных к ней требований.

Система Главсевморпути значительно засорена всякого рода авантюристическими элементами и политически сомнительными людьми, пытавшимися делать свою карьеру, используя политическую бесхребетность руководства Главсевморпути. Надо отметить отсутствие выдвижения на работу людей, оправдавших себя на работе в Арктике и на Крайнем Севере, особенно из национального населения.

Учитывая все эти крупнейшие промахи в работе и стремясь не допустить их в дальнейшем, СНК в своем решении предложил руководству Главсевморпути представить подробный отчет о всей деятельности, в котором должно найти отражение состояние всех отраслей работы Главсевморпути, с разбором допущенных ошибок, имея в виду предупредить повторение их в 1938 году.

Из решения СНК должна сделать выводы для себя и вся парторганизация, которая также оказалась не на высоте своего положения. Парторганизация и ее руководящий орган — Политуправление, где долго орудовал фашистский агент, враг народа Бергавинов — оказались также в плену далеко не деловой атмосферы работы Главсевморпути. В парторганизации не была развернута большевистская критика и самокритика, а процветали политическая беспечность и самоуспокоенность. Достаточно указать хотя бы на тот факт, что, несмотря на явное наличие зимовки значительной части флота, в парторганизации не обсуждался этот вопрос, имеющий первостепенное значение; ни политическое, ни практическое значение этих фактов не было обсуждено парторганизацией, а позорный провал 1937 года считался обычным явлением в жизни Главсевморпути. Политическая самоуспокоенность и отсутствие развернутой политической работы являются характерной чертой парторганизации и руководства политотделов и Политуправления, несущих всю ответственность за все ошибки, допущенные руководством в ходе работы за 1937 год.

Главсевморпуть и его парторганизация из решения СНК СССР должны сделать для себя необходимые большевистские выводы и решительно перестроить работу. Не приходится сомневаться, что решение правительства о деятельности Главсевморпути послужит залогом решительного исправления всех ошибок, имевших место в 1937 году. Большевистская критика деятельности Главсевморпути — лучшая гарантия перестройки работы и выполнения сталинского задания в деле дальнейшего завоевания Арктики и освоения Северного морского пути.

О ВСЕСОЮЗНОМ АРКТИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ

I

В январе 1919 года при Научно-техническом отделе ВСНХ была основана „Комиссия по изучению Севера“. Деятельность этой комиссии была ограничена, так как Крайний Север РСФСР был тогда еще занят интервентами. 4 марта 1920 года постановлением Президиума ВСНХ комиссия была превращена в Северную научно-промысловую экспедицию, которая фактически являлась научно-исследовательским институтом, снаряжавшим экспедиции для изучения горных и промысловых богатств Севера РСФСР. По инициативе Северной научно-промысловой экспедиции была построена первая советская геофизическая обсерватория и радиостанция на Северном острове Новой Земли.

К 1925 году Северная научно-промысловая экспедиция охватила геологическими, гидробиологическими и научно-промысловыми исследованиями весь западный сектор Севера СССР и была тогда же переименована в Институт по изучению Севера при ВСНХ СССР.

Научно-исследовательская деятельность института по своему характеру резко отличалась от деятельности других научных институтов ВСНХ, преимущественно обслуживавших промышленность; поэтому вся работа Института по изучению Севера, связанная с узко практическими целями и производившаяся по большей части в более южных районах, в Баренцовом море и у Мурманского побережья, была передана Институту рыбного хозяйства, а сам Институт по изучению Севера преобразован во Всесоюзный Арктический институт.

По положению, утвержденному Президиумом ЦИК СССР 29 ноября 1930 года, Всесоюзный Арктический институт является научно-исследовательским учреждением, которое должно заниматься изучением Советского сектора Арктики и быть центральным планирующим, руководящим органом и объединять научную деятельность других организаций, проводимую на Крайнем Севере СССР. Положение о ВАИ предусматривало также подготовку кадров новых полярных исследователей.

Со дня организации Главного управления Северного морского пути при СНК СССР в его систему вошел и Всесоюзный Арктический институт.

Быстрые темпы освоения Северного морского пути, развитие на территории Крайнего Севера горнодобывающей промышленности, сельского хозяйства, промыслового дела предъявляли к институту все большие и большие требования. Надо было под эту огромную практическую работу подвести прочную научно-теоретическую базу.

Партия большевиков и советское правительство всегда уделяли и уделяют огромное внимание делу освоения Северного морского пути.

Советская общественность окружает заботой и любовью семью полярников, героев чюлюшкинской эпопеи, славных завоевателей Северного полюса, героическую четверку „папанинцев“, отважных летчиков, мореплавателей.

Все это возлагает на работников Арктического института почетную и весьма ответственную задачу.

Институт, конечно, имеет достижения. К ним нужно отнести успехи геологопоисковых работ за последние полтора—два года. Например, на Чукотке в Чаунской губе открыто промышленное месторождение

олова, на Таймыре в бассейне нижнего течения реки Пясины — промышленное месторождение угля. Экспедиции Усть-Енисейская и Таймырская геологопоисковая установили месторождение каменного угля, графита, сульфитных руд, признаки нефтеносности и собрали обширный материал по геологии Таймыра.

Геологическим отделом составлены также „Карта геологической изученности Советской Арктики“ и „Геологическая карта Советской Арктики“, в которых сведены все данные по геологии. Составлены объяснительные записки к этим картам, являющиеся обобщающими работами научно-исследовательского характера.

Гидрологический отдел составил атлас течений в Карских Воротах, произвел гидрологическую съемку Карского моря. Ледовый сектор Гидрологического отдела собрал значительный материал по изучению свойств морского льда.

Геофизический отдел издал ряд работ по климатологии отдельных районов Арктики, а также по магнетизму, атмосферному электричеству и актинометрии.

Однако анализ работы Арктического института в целом говорит о том, что последний со своими задачами не справляется и по сути дела превратился в организацию, оторванную от практической деятельности Главсевморпути.

БАИ не только не обеспечил высококачественного научно-теоретического обобщения большого количества фактических материалов, собранных многолетними работами Главсевморпути и другими организациями, но даже и те данные, которые собраны многочисленными экспедициями самого института, в должной мере научно не обрабатываются, а часто лежат мертвым грузом по несколько лет.

За время своего существования институт израсходовал свыше 40 миллионов рублей на научно-исследовательскую работу, но полученные результаты не оправдывают таких огромных затрат.

II

Две основные отрасли работы института — это геология и гидрология, которые проводятся соответствующими отделами. Кроме того, в институте имеются отделы: картографо-геодезический, геофизический, кораблестроительное бюро и механическая мастерская.

Геологический отдел по своей структуре представляет „смесь“ людей различных специальностей, работающих без системы. В отделе нет научных кабинетов по отдельным отраслям геологии.

Планирование научной работы в отделе стоит на низком уровне, например: в плане на третью пятилетку записано „покрыть 40% всей территории суши Советской Арктики геологической съемкой“, в соответствии с чем запланировано 190 экспедиций.

Первый год третьей пятилетки показал, что план нереален, вместо 20 экспедиций по плану было послано только 2. Ряд экспедиций по плану третьей пятилетки намечалось направить в недоступную область центральной Чукотки (Гыданская, Центральнчукотская, Большеанюйская), легко доступные же районы Чукотки с наличной уже сейчас горнопромышленной перспективой или совсем выпали из пятилетнего плана, или отнесены на наиболее отдаленные сроки (район к западу от Чаунской губы, северо-восточное побережье Чукотки, Сечанский район).

Научная тематика отдела в большинстве своем представляет работы описательного и определительского характера, мало способствующие

правильному геологическому изучению Арктики и по сути дела не представляющие собой тем научно-исследовательского характера. Например, выполнены такие темы: „Позвонок плезиозавра с Земли Франца-Иосифа“, „Некоторые нижнепермские шманки с Новой Земли“, „Некоторые *Sosbutterata* с Новой Земли“, „Граниты района Сердце-Камень и Сечан“, „Иньюрминский гранитный массив и связанные с ним оруденения“, „Эффузивы кислых интрузий колымских гор“, „Каменноугольные кораллы Пай-хоя“ и т. д. Таких тем подавляющее большинство.

Подобные темы представляют, конечно, тот или иной интерес, но они ни в коем случае не могут составлять существо научно-исследовательской работы ВАИ.

Отдельные проблемы — например, нефтеносности Арктики — до сих пор не изучаются. Между тем разрешение этой проблемы имело бы колоссальное значение для всего хозяйства СССР.

В научной тематике отдела нет ни одной работы по вопросу промышленной оловоносности Чукотки, несмотря на актуальность проблемы и естественные возможности в этой области.

Геологический отдел не занимается разработкой наиболее совершенной методики геологических исследований, более того, — он не использует существующих методов разведки, например, геофизического метода.

Геологические экспедиции часто не продуманы, плохо подготовлены и сводятся к отдельным туристским наскокам (большинство ново-земельских экспедиций) или к поездкам авантюристического характера (чукотские экспедиции Артемьева).

Основным объектом геологического изучения являлся западный сектор Арктики (Новая Земля, Земля Франца-Иосифа, Полярный Урал). Такие районы как Таймыр, Чукотка стали изучаться только в последние годы (1936—1937). Работы же, проведенные на Чукотке с 1931 по 1936 год, практически полезного ничего не дали, а в ряде случаев носили вредительский характер.

Геологический отдел ВАИ к тому же работает в полнейшем отрыве от Горно-геологического управления Главсевморпути, Нордвикстроя и совершенно не руководит как исследовательский институт нашими промышленными объектами. Экспедиции Нордвикстроя и Горно-геологического управления собрали обширный геологический материал по оловоносности и нефтеносности Арктики, однако этот материал лежит мертвым грузом.

Геологической деятельностью отдела до 1936 года руководила группа геологов, которым были чужды интересы быстрее освоения месторождений полезных ископаемых Арктики. Вся их геологическая работа в Арктике сводилась к организации экскурсий туристского характера, сбору материалов для построений спекулятивного характера, для создания себе имени и авторитета „ученых“. Эта группа пользовалась неограниченной поддержкой и защитой со стороны директора института Самойловича.

В итоге работы Ермолаева, который руководил геологическими исследованиями на Новой Земле, получены ничтожные результаты. Новую Землю посетила 21 экспедиция, которые занимались главным образом изучением побережья Южного острова Новой Земли, как наиболее доступной части. Начальник Геологического отдела А. А. Петренко говорит, что в результате многолетних работ на Новой Земле сейчас абсолютно нельзя считать законченным ее геологическое изучение и сказать что-либо о горнопромышленных ее перспективах.

Геологическое строение этого острова и по сей день остается неизученным. Нефтеносность, угленосность, металлогения острова — остаются нерешенными. Единственное цинковое месторождение, известное на Новой Земле (открытое, кстати, не геологами ВАИ), и по сей день не получило промышленной оценки.

Новоземельские экспедиции обошлись государству, примерно, 5—6 миллионов рублей. Наполовину эти деньги выброшены на ветер.

Все это, однако, не помешало директору института Р. Л. Самойловичу в рапорте на имя XVII Съезда ВКП(б) заявить: „полностью обследованы оба острова Новой Земли, где обнаружено месторождение меди, цинка и азбеста“, „Найдено несколько месторождений каменного угля на Земле Франца-Иосифа“. Автор „забыл“ только упомянуть, что эти угли такого низкого качества, что не имеют промышленного значения.

Обручев руководил геологическими работами в северо-восточном секторе Арктики, главным образом на Чукотке. Его нашумевшая „Чукотская летняя экспедиция 1931—1933 гг.“, поглотившая 800 тыс. руб., явилась образчиком гастролерства, растратничества государственных средств. Она послужила Обручеву средством сбора материалов для его спекулятивно-геологических построений, опровергнутых последующими работами. Обручев послал ряд экспедиций, заведомо обреченных на неудачу (например, экспедицию Елисеева, которую он послал искать нефть в районе развития кристаллических пород — т. е. туда, где нефти и вообще быть не может).

Безобразно обстоит дело с хранением геологических фондов. Из 118 экспедиций, проведенных отделом, совершенно отсутствуют какие-либо материалы по 38 экспедициям (по экспедициям до 1935 года), что при средней стоимости одной экспедиции в 200 000 руб. составляет около 7 800 000 руб.

Никто из расхитителей не был привлечен к ответственности. Фонды были созданы только в 1937 году, отнюдь не по инициативе дирекции, а по настоянию парторганизации института.

Известно, что на территории Арктики геологическую работу ведут различные организации системы как Главсевморпути, так и других главков и наркоматов. Однако ВАИ не считает нужным использовать обширные материалы этих организаций для правильного научно-теоретического обобщения.

Например, в течение ряда лет идут разговоры по вопросу возможности или невозможности организации процесса флотации руды амдерминского плавикового шпата. Эти разговоры только задерживают эксплуатацию Амдерминского месторождения, лишая страну дефицитного сырья. Кому, как не научно-исследовательскому институту, следовало бы вмешаться в это дело, использовать и учесть имеющийся в стране опыт в этой отрасли и ускорить решение этого вопроса?

Или такой пример: отдельные участки Нордвикского нефтяного месторождения начинают разбурываться глубоким роторным бурением, успех которого будет зависеть прежде всего от правильности ведения техники бурения, от грамотности постановки всего процесса бурения с учетом специфических условий Арктики. Здесь первостепенное значение имеет качество глиняного раствора, который в то же время должен быть и соленым раствором, чтобы не замерзать в зоне вечной мерзлоты и в приемных чанах. Какова должна быть концентрация этого раствора, степень солёности, степень глинизации, как осуществить рациональную систему подогрева раствора, воды? Какие сорта буровой

золы нужно применить при разбурировании вечной мерзлоты? Как лучше и рациональнее организовать крелиусное бурение, которое широко применяется в Арктике, но сопровождается частыми авариями в силу того, что не разработаны методика и приемы бурения в вечной мерзлоте? В стране имеется большой опыт в этой отрасли, достигнуты большие результаты, но Арктический институт не пытается перенять этот опыт и внедрить его в практику работы в Арктике.

Было бы неправильно целиком эту работу адресовать только институту, но потребовать от него помощи в этой области, хотя бы обобщения имеющегося опыта и теоретической ее разработки — необходимо.

В Геологическом отделе института работают 87 геологов, но инженеров-нефтяников, геофизиков, горняков, бурильщиков нет ни одного. Отсюда и результаты. Научная тематика состоит исключительно из палеонтологических и узко петрографических работ, а полевые геологические исследования сводятся в подавляющем большинстве к геологосъемочным работам масштаба 1:1 000 000 и до 1:200 000, и только ничтожная часть геологических работ проводится в масштабе 1:100 000 и 1:50 000.

„Карта полезных ископаемых Советской Арктики“, составленная Геологическим отделом ВАИ, имеет грубейшие ошибки и искажения и не дает правильного представления о полезных ископаемых. По Чукотке, например, совершенно не показаны точки нахождения вольфрама.

В районе Усть-Порта указывается наличие серы, в то время как на самом деле никакой серы там не найдено.

Гипс оказался на острове Бегичева, что совершенно не соответствует действительности.

Мифическое олово фигурирует на Северной Земле. Многие месторождения вообще не показаны или нанесены на карту не точно. И в таких элементарных вопросах, как точный учет полезных ископаемых, их правильное местоположение, отдел оказался беспомощным и не сумел дать доброкачественной карты.

Все это говорит о том, что качество научной работы Геологического отдела не высоко.

Что же касается практического проведения геологических исследований Арктики, то до самого последнего времени здесь организовывали исследования второстепенных объектов западного сектора Арктики. Открытие важнейших месторождений полезных ископаемых этим было задержано на много лет. Прежде всего это относится к Чукотке с ее оловянными месторождениями и Енисейско-Пясинскому району с богатейшими залежами высококачественных углей, необходимых для создания топливно-угольной базы в центральном секторе Арктики, и признаками нефти.

Промышленное олово на Чукотке было найдено только в 1937 году, уголь в бассейне рек Пясины и Енисея тоже в 1937 году.

Так обстоит дело с геологическими работами до 1937 года. За этот год был открыт ряд месторождений полезных ископаемых, имеющих несомненно промышленное значение. Таймырская экспедиция открыла уголь, графит, сульфидные руды; Енисейская — уголь; Чаунская — олово. Успех 1937 года является результатом добросовестной и упорной работы молодых специалистов-геологов, преодолевших косность руководства.

III

Гидрологический отдел — основной задачей которого является изучение морей Советского сектора Арктики, по которому проходит трасса Северного морского пути, — занимает подчиненное значение даже

по сравнению с Карто-геодезическим отделом, не говоря уже о Геологическом отделе.

Изучение морей Гидрологическим отделом осуществляется в основном путем посылки гидрологических экспедиций, как попутчиков на судах, выполняющих оперативные задания. При такой системе работы результаты получаются разрозненные, и они мало что дают для познания морей.

Плохо обстоит дело с научной тематикой. Например, выполнены темы: „Исследование пыли в Арктике“, „Флора снега“, „Цветение льда“ и т. п., а исследование самой трассы Северного морского пути, решение вопросов, связанных с ледовыми прогнозами, изучение течений, движений льда и его свойств, что должно было являться основным в работе отдела, — в действительности отсутствуют.

Геофизический отдел имеет те же недостатки. За все время своего существования отдел не внес никаких корректив в методику производства метеорологических и аэрологических наблюдений в Арктике, несмотря на то, что аппаратура этих наблюдений далеко не обеспечивает нормальной работы. Часто бывают перерывы в записях термографов, гигрографов, змейковых метеорографов.

Научные работы отдела носят характер сводок наблюдений без обобщений, расширяющих возможность использования этих наблюдений в интересах практики. Например, в работе Козлова „Туманы вдоль трассы Северного морского пути“ дана характеристика только отдельных пунктов трассы и отсутствует даже сводная таблица о числе дней с туманами по всей трассе. Работы в области климатологии „Климат острова Диксона“, „Климат острова Врангеля и побережья Чукотки“ и др. представляют собою серию таблиц, в которых сведены метеорологические наблюдения, а выводы из этих сводок не удовлетворяют запросов практики, в частности авиации и задач изучения морских течений и движения льда. Там отсутствуют указания на хотя бы ориентировочное количество летних и нелетних дней в различные времена года и т. д. Составление таблиц ветров, отдельно по направлению и скорости, не дает возможности учесть силу ветра, которая вызвала перемещение льда и поверхностных слоев воды, что исключает возможность использовать эти материалы для изучения движения льда и поверхностных течений на отдельных участках трассы.

Руководство отдела весьма смутно представляет себе перспективу его развития.

IV

В институте отсутствует Ученый совет, который бы утверждал и наблюдал за выполнением научных тем по отделам. В результате темы всплывают с необычайной легкостью и быстротой, никем в должной мере не проверяются с точки зрения их целесообразности, исполнение их не контролируется.

Это вызывает, с одной стороны, обилие мало актуальных тем, а с другой стороны — направляет научно-исследовательскую работу по линии наименьшего сопротивления, по линии выхватывания из общего комплекса наиболее легких вопросов, не требующих для своего освещения большого труда и усилий. Это обстоятельство часто сводит на-нет само существо научно-исследовательской работы.

Институт нуждается в коренной перестройке. Наличие в системе Главсевморпути двух организаций, ведущих геологические работы на

территории Арктики (Геологическое управление и Геологический отдел ВАИ), вызывает неизбежное дублирование и параллелизм в работе и создает разрыв между научно-исследовательской работой и практикой геологических разведок.

Материалы, собираемые на многочисленных метеорологических и полярных станциях, до сих пор не объединены; такое объединение материалов необходимо обеспечить в ВАИ, дабы использовать их в интересах обслуживания морской трассы и хозяйственных организаций Севера.

Качество издаваемого материала ВАИ также весьма низко. Сроки издания очень продолжительны: например, работа „Климат острова Врангеля и побережья Чукотки“ задержалась в издательстве на 2 года. Уже полгода задерживается по вине ВАИ издание сборника по ледоведению.

Одной из отрицательных сторон в работе директора института Самойловича является его преклонение перед границей. Так, например, периодический сборник „Арктика“ до последнего времени издавался на иностранных языках с очень кратким, не отражающим содержания журнала резюме на русском языке.

Результаты работ Чукотской летной экспедиции во главе с Обручевым и Салищевым впервые появились в печати в Германии и лишь недавно были опубликованы в СССР.

Результаты работы экспедиции 1931 года (экспедиция общества „Аэроарктик“), научным руководителем которой был Самойлович, целиком попали в Германию, и лишь кое-что появилось в печати в СССР.

Карта аэрофотосъемки Таймырского полуострова осталась достоянием Германии.

Все это, однако, не помешало Самойловичу в рапорте на имя XVII Съезда ВКП(б) заявить: „Осуществлено научное руководство на воздушном корабле „LZ-127“ во время полета над Советской Арктикой“.

* * *

Всесоюзный Арктический институт как научно-исследовательский центр Главсевморпути, несмотря на ряд достижений в своей работе, с поставленными перед ним задачами не справляется.

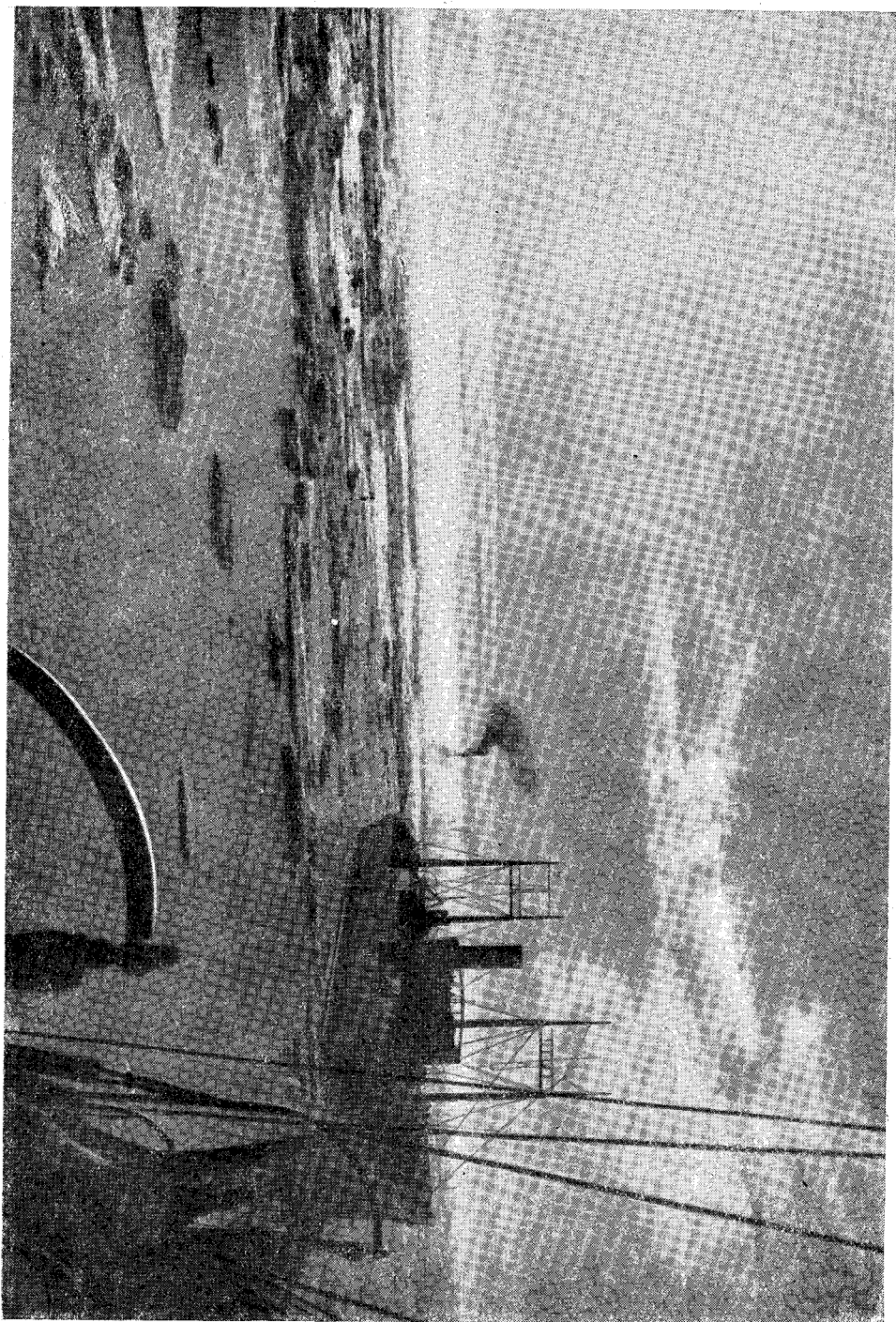
Основной причиной отставания института является „деятельность“ руководства в лице его директора Самойловича, засорившего аппарат института явно сомнительными в деловом и политическом отношении людьми, отгородившего себя от общественности института стеной неприступности и непререкаемости своего „авторитета“.

Для улучшения работы института необходимо укрепить административное и научное руководство института.

Необходимо сосредоточить в Геологоразведочном управлении Главсевморпути все геологические работы, включая и научно-исследовательскую деятельность в области геологии в Арктике.¹

¹ Это предложение считаем спорным. *Ред.*

В море Лантевых

Летчик А. АЛЕКСЕЕВ и штурман Н. ЖУКОВ

ЛЬДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ПОЛЯРНОГО БАССЕЙНА

Для ряда участников экспедиции на Северный полюс, в течение многих лет работавших наледовой разведке, исключительный интерес представляли характер и состояние льда Полярного бассейна.

Наши предварительные представления о льдах, которые предстояло использовать для создания дрейфующей зимовки, базировались на санных путешествиях Пири, Нансена, Альбанова, полете Амундсена в 1925 году на двух летающих лодках „Дорнье Валь“, перелете в 1926 году Амундсена на дирижабле „Норвегия“, полетах Нобиля в 1928 году на дирижабле „Италия“, полете Бэрда в 1926 году на Северный полюс, перелете в 1928 году Вилкинса и Эйельсона и на нашем собственном советском опыте.

Этот материал был крайне разноречив. В то время как наш опыт давал основания считать льды глубоководного Полярного бассейна далеко не безнадежными для посадок сухопутных самолетов на лыжах, даже и таких тяжелых, какими являются „Г-2“ (полетный вес которых 25 тонн), иностранные авторы (Амундсен, Бэрд, Риссер-Ларсен, Дитриксен и др.) категорически отрицали возможность посадок на паковый лед.

Амундсен по этому поводу пишет:

„Состояние льда в 1926 году в точности отвечало его состоянию в 1925 году. Мы не видели ни одного годного для спуска места в течение всего нашего долгого пути от Свальбарда до Аляски. Ни одного единого“.

Только один Вилкинс не отличался такой категоричностью, но последующее его увлечение идеей подводного плавания дает основания предполагать, что и он, как видно, не высоко расценивал шансы использования многолетних льдов в качестве аэродромов.

Полярный летчик Норвегии Риссер-Ларсен, летавший в 1925 году с Амундсеном до 88 параллели, участник перелета через полюс на „Норвегии“, пишет в „Известиях“ от 24 мая 1937 года:

„Нельзя рассчитывать на то, что у Северного полюса найдутся достаточно большие

льдины для посадки аэропланов, снабженных лыжами“.

Правда, некоторые сомнения в правильности такого отрицательного определения льдов внушала хотя бы скорость передвижения Пири на собаках во время достижения им Северного полюса. Пири проходил во время этой экспедиции в отдельные сутки по 50 километров. А разве возможно прохождение в сутки 50 километров по сплошной торосистой каше?

Нам необходимо было поэтому как-то подытожить эти взаимно исключающие друг друга мнения, чтобы утвердить правильность наших представлений, представлений людей, никогда не выдавших льдов полюса, с представлениями тех, кто их видел. Наши представления о льдах Полярного бассейна, полученные в результате многолетней борьбы за освоение Северного морского пути, критический обзор всех ледовых сведений, перелетов наших летчиков, приводили к убеждению о несомненном наличии площадок, могущих быть использованными для посадок даже тяжелых самолетов. На этой уверенности и был построен план технической реализации полюсной экспедиции. Этот план полностью себя оправдал. Посадки самолетов нашей экспедиции в 13 разных пунктах развеяли легенду о безаэродромности глубоководного Полярного бассейна.

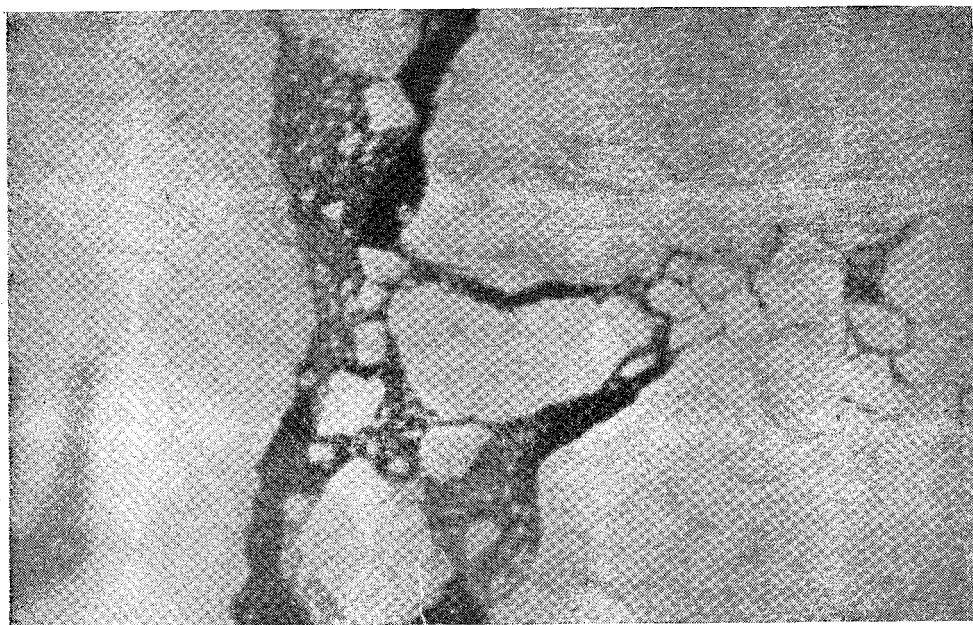
Воздушный корабль „СССР-Н-172“ продолжал 26 мая 1937 года рейс остров Рудольфа — Северный полюс при хорошей видимости и высоте полета до 1700 метров. Погода благоприятствовала наблюдениям над льдами. Теперь любопытно подвести итоги виденного и проверенного многочисленными посадками. От острова Рудольфа, лежащего на параллели 81°45', к северу до параллели 82°30' лежал молодой (образовавшийся в течение зимы) лед с большими полыньями и разводьями под берегом. Полыньи и разводья получились в результате южных ветров, господствовавших перед полетом. Лед сильно восторжен, с осколками айсбергов, вероятно попавших с глетчеров Земли

Франца-Иосифа. Этот участок представлял бы собой огромные трудности для санного путешествия, и при взгляде на него становится понятным, что полярные путешественники, увидев при приближении к земле самую землю, еще совсем не считали себя на ней, ибо этот лед, подвергавшийся многочисленным сжатиям, представлял для санного путешествия чрезвычайные трудности. Метр за метром приходилось отвоевывать дорогу, по которой смогли бы пройти собачьи упряжки.

Между параллелями $82^{\circ}30'$ и $85^{\circ}30'$ характер льда значительно изменялся. Повидимому, влияние сжатий сильно уменьшалось, лед простирался большими полями, среди которых довольно часто можно было встретить площадки размером 250—350 метров в поперечнике. Отдельные поля достигали и более 20 километров. Вероятно, они были образованы в результате смерзания отдельных полей, что было хорошо заметно по торсистым грядам на больших льдинах. Размеры полей постепенно увеличивались, по мере приближения к северной границе указанной полосы. Мы познакомились близко с этим льдом во время посадки 6 июня 1937 года при возвращении с полюса, когда одному самолету не хватало бензина, и эта задача была поручена руководством экспедиции коллективу нашего самолета „СССР-Н-172“. Это было на $83^{\circ}37'$ северной широты и

$61^{\circ}30'$ восточной долготы. При посадке нами был установлен одногодичный возраст льда, дававшего при толщинах от 90 до 120 сантиметров рассол на 30-сантиметровой глубине. Несмотря на его кажущуюся ровность, лед давал большое количество ропаков, образованных из вертикально стоявших льдин около 30 сантиметров толщиной. Снеговой покров около 40 сантиметров носил следы односезонного происхождения. Координаты нашей посадки очень близки к тем, с каких 23 года тому назад штурман Альбанов с 11 спутниками покинул злополучную „Святую Анну“ и отправился в трагический рейс на мыс Флигели.

Наши представления о северной границе одногодичного льда не совсем сходятся с описанием дрейфа „Святой Анны“. Как известно, эта шхуна, вмерзнув осенью 1912 года в лед у западных берегов Ямальского полуострова в Карском море, только через полтора года достигла координат нашей посадки, т. е. возраст льда при прохождении меридиана острова Рудольфа был более $1\frac{1}{2}$ лет. Во время нахождения на этом льду мы ежедневно производили астрономическое определение. 6 июня мы находились на $83^{\circ}37'$ северной широты и $61^{\circ}30'$ восточной долготы, 7 июня на $83^{\circ}47'$ широты и 8 июня— $83^{\circ}54'$ при общем уклонении от меридиана посадки на 2° к западу. За это время дули довольно слабые западные и юго-западные

Льды Северного Ледовитого океана на $83^{\circ}30'$ северной широты (снято с самолета Алексеева)

ветры, и льдину развернуло против часовой стрелки на 4° . Описанная полоса льдов представляла для санного путешествия к югу известное облегчение по сравнению со льдами центрального бассейна. Затруднения должны были представлять только довольно частые полыньи шириной до 5 метров. В этой полосе чайки были не редкими гостями, пуночки показывались значительно реже.

На широте $85^\circ 30'$ проходит южная граница многолетнего полярного пака, характерная, по наблюдениям с воздуха, мощными торособразованиями. Мы затрудняемся точно определить величину торосов с воздуха, но полагаем, что они были в среднем не менее 5—6 метров. К северу от $85^\circ 30'$ на расстоянии 30 морских миль поля малы, восторошены, имеют разводья, забитые мелким льдом, шугой и молодым льдом. Посадка в этом месте без аварии невозможна.

Интересно сопоставить наблюдения Нансена и Кани о льдах этого района с нашими. Как известно, Нансен достиг только $86^\circ 14'$, а Кани — $86^\circ 34'$, затем они были вынуждены повернуть обратно, так и не достигнув полюса из-за исключительно тяжелого и медленного продвижения через границу многолетнего и относительно молодого льда. Перед нами, летевшими на удобном и мощном советском самолете, как будто живыми вставали эпизоды безнадежной борьбы человека с диким нагромождением голубого

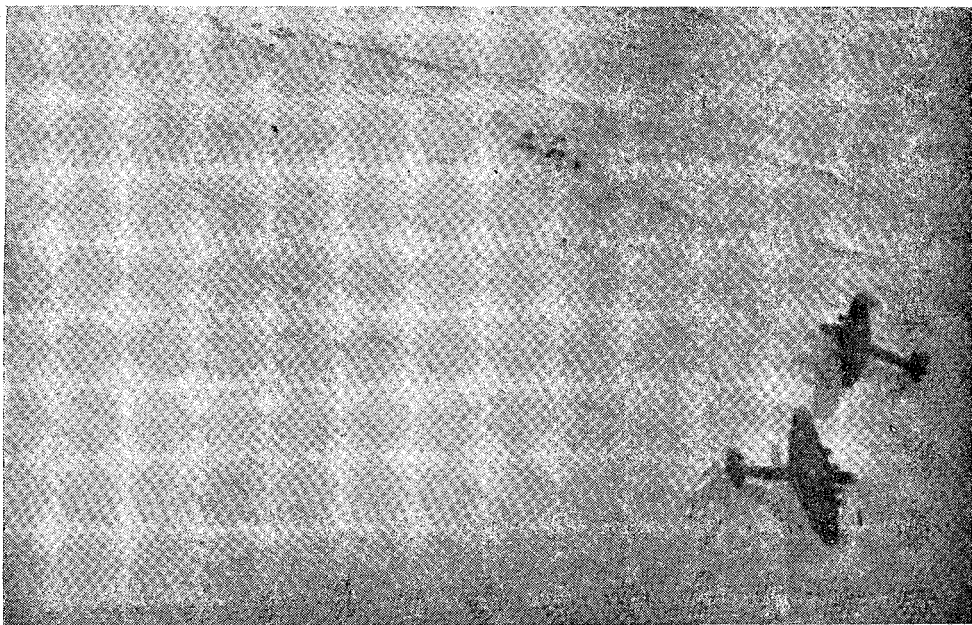
прозрачного льда. Далее к северу поля становились большими. На них появлялись площадки, годные только для посадок, а далее и несколько лучше. Наибольших размеров и количества эти площадки достигали между широтами $87^\circ 00'$ и $88^\circ 30'$, после чего идет некоторое ухудшение до самого полюса.

Поле, на которое мы сажались (на $89^\circ 53'$ северной широты и $47^\circ 00'$ западной долготы), было выбрано без долгих поисков. Оно представляло собой старое массивное смерзшееся поле, на котором были две продолговатых площадки размером 300×500 метров, отделенных одна от другой торосистой грядой, через которую можно было в случае особой надобности прорубить проход и использовать его для взлета при более нагруженных самолетах, требующих при взлете значительно больших площадок, чем при посадке.

Поверхность льда и окружающий ландшафт на Северном полюсе резко разнились от виденного впоследствии на широте $83^\circ 37'$. Мелкие ропаки отсутствовали, вместо них были округленные твердым снегом торосы. Лед на вкус был совершенно пресным. Снежный покров был близок к фирновому. Прилипания лыж самолетов не замечалось, и последние, несмотря на большой полетный вес, легко сдвигались после ударов большими деревянными бабками по задней

Льды Северного Ледовитого океана на $83^\circ 30'$ северной широты (снято с самолета Алексеева)

Самолеты Молокова и Водопьянова на ледяном поле станции „Северный полюс“
(снято с самолета Алексеева)

кромке лыж. Мы пробыли на этой льдине 33 часа и затем перелетели на другую льдину, где расположились самолеты Водопьянова и Молокова и где было положено основание зимовки т. Папанина.

Ледяное поле, выбранное Водопьяновым 21 мая, не представляло собой превосходного аэродрома. Были и лучшие в этом районе. Но это поле было столь массивным и старым, что лучшего места для посадки зимовки нельзя было найти.

Сообщаемые нами южные границы льдов не являются постоянными. Они имеют те или иные колебания в довольно значительных пределах, связанные с временем года, а также с метеорологическими и другими факторами.

После того как наша задача по завоеванию Северного полюса была выполнена, нас особо стали интересовать причины такого расхождения виденного и опробованного нами с заключением иностранных авторов, в том числе и таких авторитетов, как Амундсен. Ни в какой мере мы не можем допустить каких бы то ни было сомнений в их добросовестности, но все же утверждаем, что эти крупные авторитеты не могли быть столь объективными, как мы, в методах

организации экспедиций. Ведь их экспедиции в большинстве случаев зависели от прихоти того или иного жертвователя-капиталиста, того или другого газетного короля. Руководители капиталистических экспедиций вечно были в долгах, всегда им нехватало самого насущного, необходимого.

Человек огромного личного мужества, Амундсен не мог проявить ту смелость в решении задач, какую проявила наша экспедиция. Амундсен работал одиночкой, он знал, что за свой малейший просчет ему придется расплачиваться своей жизнью и жизнью своих спутников. Мы могли быть неизмеримо смелее и решительнее, а следовательно объективнее, ибо за нами была наша Великая социалистическая родина со всеми ее неисчерпаемыми ресурсами. Вот почему наши опыты посадки тяжелых самолетов на лед удались.

Помимо исторического значения нашей экспедиции в завоевании полюса и организации дрейфующей станции, она имеет огромное практическое значение. По-новому ставится вопрос о характере и мощности льдов Полярного бассейна, по-новому ставится вопрос об аэродромах и посадочных площадках в центральной Арктике.

КАК И ЧЕМ ПИТАЛИСЬ ПАПАНИНЦЫ

Детальный медицинский осмотр показал, что состояние здоровья отважных полярников Северного полюса отличное. С большим удовлетворением и радостью отмечаю, что папанинцы прекрасно выглядят и прибавили в весе, несмотря на все трудности зимовки, — так сообщил врач ледокола „Таймыр“ А. С. Крупин.

Состояние здоровья папанинцев свидетельствует о том, что питание их было организовано правильно.

Два года тому назад перед Институтом инженеров общественного питания была поставлена задача заготовить для папанинцев на полтора года пищу, которая бы легко готовилась, была высококалорийной и витаминносодержащей, малого объема и веса и стойко сохранялась в условиях низкой температуры и высокой влажности.

Прежде экспедиции в Арктику снабжались консервами, колбасами и шоколадом, который быстро приедается. Недаром т. Кренкель, зимующий на Северной Земле, шутил предлагал москвичам обмен шоколада на картофель, килограмм за килограмм.

Институт вместе с т. Папаниным разработал и заготовил для его экспедиции рацион питания, очень высокий по калорийности, вкусовым достоинствам и скорости приготовления.

Дневной рацион на одного человека содержит около 7000 калорий (см. табл. на стр. 30).

К этому еще добавлялись фрукты, соуса, конфеты и т. д.

Продукты для экспедиции были приготовлены целиком из отечественного сырья.

Чтобы дать экспедиции разнообразные, сытные и высококалорийные блюда, институт разработал меню по пятидневкам. Рацион каждого дня состоит из завтрака, обеда, полдника и ужина.

Примерное меню на один день:

Завтрак

1. Кофе
2. Паюсная икра
3. Натуральный омлет
4. Белые сухари с мясом

Обед

1. Борщ с копченой грудинкой
2. Мясные котлеты с горошком
3. Компот из фруктов
4. Черный хлеб

Полдник

1. Чай с витаминными конфетами
2. Свиное сало
3. Сухари

И. Д. Папанин и М. Ф. Беляков
обсуждают качество брикетов

Ужин

1. Беф-строганов из мяса с картофелем
2. Рисовый пудинг
3. Шоколад
4. Сухари с мясом

Заготовка питания для папанинцев заставила институт заняться разрешением общей проблемы питания в Арктике. В вопросе питания нельзя придерживаться какой-либо одной схемы, составляя рацион — следует учитывать возраст и физические данные людей, их профессию и своеобразие жизни в Арктике. Все это требует различных правил питания, поэтому и разработаны профессиональные нормы питания.

* * *

Для составления рациона необходимо знать физиологию человека и физиологию питания.

В результате исследований, проведенных в Институте питания, установлен необходимый приток фосфористых солей, извести, белка, углеводов, витаминов и т. д.

В физиологическом процессе усталости и отдыха важную роль играет приток чистого воздуха. Человеческому организму

Химический состав рациона папанинцев

№№ по пор.	Наименование продуктов	На 1 чел. в грамм.	Химический состав продуктов				Калорий- ность нетто
			белки	жиры	угле- воды	минер. соли	
1	Масло сливочное высшего качества	100	1,07	86,57	0,60	1,16	812,9
2	Шоколад высшего сорта	100	6,27	22,2	63,39	2,26	491,9
3	Мясо коровье высшего сорта	121	22,3	25,3	—	0,97	331,0
4	Мясо кусочками вяленое	40	7,8	16,8	—	16,69	166,6
5	Сало кусочками свиное	100	11,01	68,35	—	4,81	680,7
6	Сахар кусковой рафинад	100	—	—	99,76	0,06	409,0
7	Икра паюсная лучшая	50	18,58	7,96	—	3,55	150,1
8	Грудинка копченая	50	10,83	9,3	—	1,92	130,12
9	Сыр плавленый	40	11,62	9,76	0,82	2,1	138,4
10	Яйца порошком	40	18,6	14,06	—	1,06	206,0
11	Рис высшего сорта	50	4,06	0,64	37,7	0,51	167,3
12	Молоко сгущенное, особо концентри- рованное	60	6,7	6,8	8,37	1,1	125,4
13	Молоко порошком высшего сорта . .	40	9,23	9,24	16,95	2,12	192,5
14	Компот сухой отборный	40	1,0	—	20,93	0,43	86,0
15	Земляника сушеная	5	0,02	—	0,4	—	1,0
16	Кисель клюквенный сушеный с са- харом	50	—	—	45	—	184,5
17	Горошек зеленый	50	3,28	0,25	6,2	0,42	66,1
18	Картофельное пюре	50	28	0,3	33,0	—	76,2
19	Щи кислые	40	4	14	11,4	—	180
20	Борщ	40	9	14	12	—	184
21	Суп перловый	40	19	15	7	—	153
22	Суп гороховый	50	14	4	20	—	110
23	Лук	5	0,4	—	0,21	—	1,75
24	Чай	10	—	—	—	—	—
25	Какао в порошке	20	3,8	6,64	5,8	1,14	101,4
26	Кофе	10	—	—	—	—	—
27	Томат	5	0,02	—	—	—	0,7
28	Соль	16	—	—	—	16	—
29	Лавровый лист и перец	2	—	—	—	—	—
30	Хлеб — галеты черные	75	8,43	0,93	53,02	—	335,7
31	Хлеб — галеты белые с мясом . . .	225	22,29	5,73	192,6	3,42	784,6
		1574	211	322	637		6260

необходим кислород, при помощи которого происходит сгорание сахара или гликогена. Если кислорода мало, усталость наступает скорее.

Кислорода в чистом северном воздухе у папанинской четверки было достаточно. В Арктике воздух абсолютно стерильный, то есть в нем отсутствуют болезнетворные микроорганизмы. Обмен веществ организма поэтому значительно повышен, а отсюда и аппетит каждого человека в Арктике гораздо больше, чем на юге.

Свет имеет также большое значение для организма. Гемоглобин человека может выполнять свои высокие биологические задачи лишь под влиянием света, при его содействии красные кровяные тела перено-

сят кислород и поддерживают процесс сгорания.

Функция кожи человека также зависит от воздуха и света. Возникновение витамина „Д“ из эргостерина (Ergosterin) кожи возможно также только под влиянием света.

Наша пища складывается из питательных веществ, веществ сгорания, солей, воды, вкусовых веществ и приправ.

Все эти вещества зависят друг от друга, и питание только одним из них невозможно, все они должны присутствовать в пище.

Фактор сгорания в нашей пище, или калории, состоит из углеводов (крахмальная мука, целлюлоза и сахар) и жира. Белок занимает особое место, хотя он тоже частично содержит фактор сгорания. Белок

в нашей пище содержится в мясе, молоке, сыре, яйцах, стручковых плодах, орехах; меньшее количество белка имеется также в картофеле, в зерне, хлебе, овощах.

Обмен веществ при работе требует большего потребления материала, чем при спокойном состоянии организма. В первом случае требуется больше углеводов и жиров, во втором — больше белка и солей. Повышенный приток питательных веществ не влияет на увеличение обмена, поэтому раз необходимое для жизни и работы питание восполнено, то всякое дополнительное питание (то есть излишек) вредно, так как оно лишь загружает и утомляет жизненную машину человека.

Деятельность мозга требует незначительного повышения обмена веществ, поэтому потребление калорий при умственной деятельности можно считать почти таким же, как и при „основном потреблении“. Иначе обстоит дело при всякой мускульной работе, которая требует большого расхода динамических сил, или калорий, в час. Эти необходимые для мышечной силы величины сгорания прибавляются к основному потреблению, которое у взрослого человека составляет около 2400 калорий.

В арктических условиях, при постоянном холоде, обмен веществ повышается.

Потребляя большое количество белка (мясо), мы часто делаем ошибку, так как расщепление белка при обмене веществ требует много силы и тепла. Несколько определенное количество белка необходимо в питании для построения новых мышечных клеток, настолько избыток его вреден. Но в арктических условиях, где обмен веществ повышен, мы вполне допускаем повышенную норму питания мясом и рыбой.

Для взрослого человека, весящего около 70 кг, оптимальное количество белка составляет в среднем около 120 г.

Основное питание в условиях Арктики должно быть повышено в таком размере, как этого требует работоспособность человека на морозе, а именно необходимо повысить содержание белка с 120 до 160 г, жира с 70 до 240 г, углеводов с 500 до 900 г ежедневно и содержание всех калорий с 2400 до 5500.

Из витаминов самыми важными являются „А“, „В“ и „С“. Они находятся в большинстве жиров, масел, в молоке, зеленых листьях, ягодах, фруктах, овощах, в дрожжах, дрожжевом экстракте и в дрожжевых дрожжах.

В Арктику мы посылаем искусственные витамины „С“ — концентраты Института инженеров общественного питания — щи, борщ и другие супы из свежих овощей.

Разрешена проблема витаминизации продуктов, и поэтому из экспедиции т. Папанина никто не страдал цинготными заболеваниями от недостатка витаминов. Несмотря на то, что почти все питание папанинцев было составлено из продуктов, полноцен-

ных витаминами, в рационе кроме того были предусмотрены витаминные конфеты и таблетки, содержащие противощинготный витамин „С“, особенно необходимый в условиях Арктики.

Затруднение вызвала заготовка овощей в весеннее время, когда свежие овощи были на исходе, но все препятствия были преодолены и продукты были своевременно направлены на Северный полюс.

В условиях экспедиции горячее приходилось экономить, поэтому мы старались обеспечить быстрый метод приготовления пищи.

Кулинарная обработка брикетированных концентратов проста; например, для приготовления борща или щей из свежих овощей — опускают брикетку в кипящую воду, дают прокипеть 3—5 минут, и блюдо готово.

Для приготовления мясных котлет брикеты заливают пятью ложками тепловой воды, замешивают до образования густой массы, затем придают им форму котлет, обваливают в сухарях и поджаривают на сковородке в течение 3—5 минут.

Концентраты и другие продукты подвергались тщательной проверке с точки зрения химической, бактериологической и вкусовых качеств. Исследования проводились в аэробных и анаэробных условиях. При участии Главного управления Северного морского пути были проведены дегустации блюд, и все они получили одобрение.

Товарищи Папанин и Кренкель сообщали по радио с дрейфующей льдины: „Меню обеда самое разнообразное: на первое — суп гороховый, перловый, борщ, свежие щи, свежая уха. На второе каша, куриные и мясные котлеты, свежая свинина, рыба, зеленый горошек, охотничьи сосиски. На третье — чай, кофе, какао, компот, кисель. С большой благодарностью вспоминаем Институт инженеров общественного питания, создавший идеальный набор питания“.

Опыты показали, что концентраты очень стойки, не портятся и не теряют своих вкусовых достоинств в любых условиях хранения в течение нескольких лет.

Изготовленные концентраты для экспедиции т. Папанина, заложенные в запаянные банки, с весны 1936 года проверялись через каждые два месяца и неизменно давали хорошие показатели. В хорошем состоянии были и все другие продукты, за исключением сливочного масла „экстра“, которое не выдерживает долгого хранения без подсливания.

Концентраты и другие продукты подвергались различным степеням замораживания, до —50°, а также различному режиму влажности. Такая низкая температура нами была взята потому, что до папанинской зимовки никто не знал настоящей температуры на Северном полюсе.

Учитывая, что экспедиция будет находиться в различных климатических условиях,

при высокой влажности и крайне низкой температуре, институт разработал специальную упаковку для продуктов, которая бы могла противодействовать влагопроницаемости и передаче запахов друг другу при упаковке в один ящик, вмещающий десятидневный рацион экспедиции.

Научно-экспериментальная работа показала, что наилучшие результаты упаковки достигаются при завертывании продуктов в целофан, алюминиевую фольгу и при укладке в ящики из белой жести, покрытой антикоррозийным лаком, крышку которых после загрузки запаивают. Ящики (банки) не тонут в воде.

Качество продуктов перед затариванием проверялось в лаборатории института.

Опыт над сырами показал, что плавленый сыр лучше других применим в арктических условиях, так как в нем не происходит заметного вкусового изменения. Остальные сыры не выдерживают арктического режима: крошатся и теряют вкусовые свойства.

Экзамен выдержан. Героическая четверка папанинцев тепло вспоминала Институт инженеров общественного питания за каждым обедом и возвратилась на родину абсолютно здоровой, блестяще выполнив задание партии и правительства.

Проф. В. БОГОРОВ

ГИДРОБИОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ СТАНЦИИ „СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС“

Известный американский полярный исследователь Стефанссон писал в „Правде“, что достаточно было бы только одних исследований жизни в районе Северного полюса, чтобы считать научные достижения зимовки Папанина, Ширшова, Кренкеля и Федорова очень большими.

Действительно, о жизни в районе полюса мы ничего не знали. Более того, Ф. Нансен считал, что в районе полюса жизнь почти отсутствует, что центральная часть Полярного бассейна, почти все время покрытая льдами, должна быть очень бедной органической жизнью, — сквозь льды не могут проходить солнечные лучи, и потому не сможет развиваться растительный планктон, являющийся „первопищей“ всех животных. Поэтому, — говорит Нансен, — постоянно покрытая льдом центральная часть Северного Ледовитого океана может рассматриваться как пустыня среди океана, и никакое млекопитающее или человек не могут найти здесь никакой пищи“.

... При исследовании планктона полярных морей Ширшовым и автором этих строк было установлено, что количество планктона в различные периоды года — „сезоны“ — неодинаково. Действительно, под нескрывшимися льдами, к тому же покрытыми толстым слоем снега, планктона очень мало, и для этого периода вывод Нансена справедлив. Но как только образуются полыньи в светлое время года и в воду проникают лучи солнца, там начинается бурное развитие водорослей.

В результате наших научных работ жизнь полярного моря представляется в следующем виде.

В течение долгой зимы в полярную ночь, когда поверхность моря покрыта льдами с большим снеговым покровом, происходит своеобразное „удобрение“ — обогащение воды питательными солями: принос

реками, поднятие питательных веществ со дна в результате вертикальной циркуляции, гниение отмирающего планктона и др.

В это время в темных глубинах находятся преимущественно взрослые животные планктон да зимующие яйца животных и споры водорослей. Таков планктон гидробиологической зимы.

Как только поверхность моря открывается лучам солнца (в результате весенних подвижек льда и таяния), начинается интенсивное развитие водорослей — фитопланктона. Используя огромные запасы питательных солей, фитопланктон в течение очень короткого времени достигает массового развития — „цветения“ (в районах кромок льдов, полыней и разводий). Причем в силу стаивания снега с поверхности льдов в это время часто начинает развиваться фитопланктон и под льдами, используя даже незначительное количество света, проходящего в воду. Наступает гидробиологическая весна.

Развившиеся огромные массы фитопланктона быстро потребляют наличный запас питательных солей, — начинается убыль фитопланктона. Этой убыли особенно способствует сильное развитие животного планктона — зоопланктона. Используя обильный „подводный луг“, в это время развивается большое количество планктонных рачков, червей, медуз, личинок и других животных. Наступает гидробиологическое лето. Обычно в полярных морях такой планктон мы видим на больших пространствах чистой воды, в районах, уже „давно“ (1—2 месяца) освободившихся от сплошных льдов.

Затем с образованием молодого льда снова резко уменьшается количество фитопланктона и зоопланктона. Наступает быстро проходящая гидробиологическая осень, и затем с наступлением темноты начинается зима.

Уже исходя из этого, можно было ожидать, что и в районах полюса в светлое время года — благодаря разводьям, полыньям и даже прямо сквозь льды (на которых стаял снег) — проникающий в воду свет создаст благоприятные условия для массового развития фитопланктона, а затем и зоопланктона.

Действительность вполне оправдала надежды Ширшова. В телеграмме от 3 июня корреспондент „Правды“, участник экспедиции на Северный полюс Л. Бронтман пишет: „вбежал взволнованный Ширшов и сообщил нам сенсационное известие. Он и Федоров видели, как над широкой трещиной мимо лагеря пролетел чистик — водяная птица... Не так давно мы несколько раз слышали писк пуночки“...

Раз так далеко от берегов земель здесь, в районе полюса, могли существовать птицы, то должен быть и корм для них. Действительно, в радиограмме от 5 июня Папанин и Кренкель сообщают: „Вчера же нам удалось выловить в океане крупного рачка-бокоплава и несколько мелких рачков“. Известно, что многие водяные птицы, гнездящиеся на островах в большом количестве, потребляют планктонных рачков в пищу. Эти планктонные рачки достигают 3—4 миллиметров величины и в большом

количестве населяют воды полярных морей. Так первые шаги папанинцев опровергли предположение о безжизненности центральной части Полярного бассейна.

Затем папанинцами была установлена лебедка, и Ширшов начал послойное исследование распределения организмов во всем огромном столбе воды в 4½ километра — глубины океана. В телеграмме от 21 июля мы читаем: „Теперь уже установлено, что даже на глубине 3000 метров есть жизнь животных“. В одном из следующих сообщений мы читаем: „Взяты две глубоководные планктонные станции, во время которых произведены послойные уловы планктона на разных глубинах — от 3000 метров до поверхности. Жизнь на глубине 3000 метров значительно беднее, чем в верхних слоях, но все-таки представлена различными планктическими животными“.

Живые существа оказались не только в воде, даже лед „защел“. „Своеобразным проявлением жизни является желтовато-красная окраска снега одного поля, вызванная развитием микроскопических водорослей. Однако это интересное явление, наблюдаемое неоднократно на льдах в более южных широтах, здесь пока редкость“. Далее папанинцы сообщают: „Жизнь цен-

Бусок льда со станции „Северный полюс“ на борту „Таймыра“

тральной части Ледовитого океана не исчерпывается только низшими организмами. В течение июля в район лагеря залетали четыре различных чайки, вчера были медведица (4 августа) с двумя медвежатами приплода этого года. Неоднократно в полных папанинцы видели и охотились за морским зайцем и нерпой. Таким образом, все разнообразие полярной жизни оказалось характерным и для района полюса.

В своем дневнике Папанин пишет: «3 августа решили предпринять путешествие по нашей трещине — объехать ее на байдарке. . . Я и Петр Петрович впряглись в лямки, потащили нарту с байдаркой. Когда подошли к трещине, заметили огромную голову, торчащую из воды. Это оказался лахтак — морской заяц. Мы были в восторге: подтвердилось еще раз наличие животных на 88 параллели. Спустили байдарку, сели в нее с Ширшовым и поплыли. Заяц то покажется, то нырнет».

На 86° Папанин 12 сентября пишет: «сегодня на трещине увидел нерпу».

Все эти наблюдения опровергли гипотезу об ограниченности жизни в этом районе.

В телеграмме от 5 августа мы читаем: «В последней декаде июля началось заметное развитие растительного планктона в верхних слоях моря: повидимому, наступила гидробиологическая весна». В телеграмме от 17 октября папанинцы сообщают: «В начале сентября закончилось цветение фитопланктона (растительного планктона), продолжавшееся в течение всего августа. Развитие фитопланктона, этой первопищи всего животного мира открытого моря, окончательно доказывает ошибочность гипотезы об отсутствии жизни в центральной части Полярного бассейна».

Таким образом жизнь в районе полюса оказалась не только разнообразной, но и в определенный период обильной и подверженной тем же общим законам сезонной смены, как и в более южных широтах.

Ценность открытия Ширшовым биологических сезонов в планктоне в Полярном бассейне не ограничивается только своим большим теоретическим значением. На основании биологических сезонов планктона можно делать местные ледовые прогнозы. В исследованиях в этом направлении, проводимых до сего времени на экспедиционных судах, отсутствовали возможности установить продолжительность отдельных сезонов, для чего необходимы круглогодичные наблюдения. Девять месяцев, проведенные папанинцами на льдине, позволят более или менее точно установить длительность отдельных сезонов.

В результате исследования Ширшова мы теперь знаем о границах распространения атлантической фауны. Теплое течение, об-

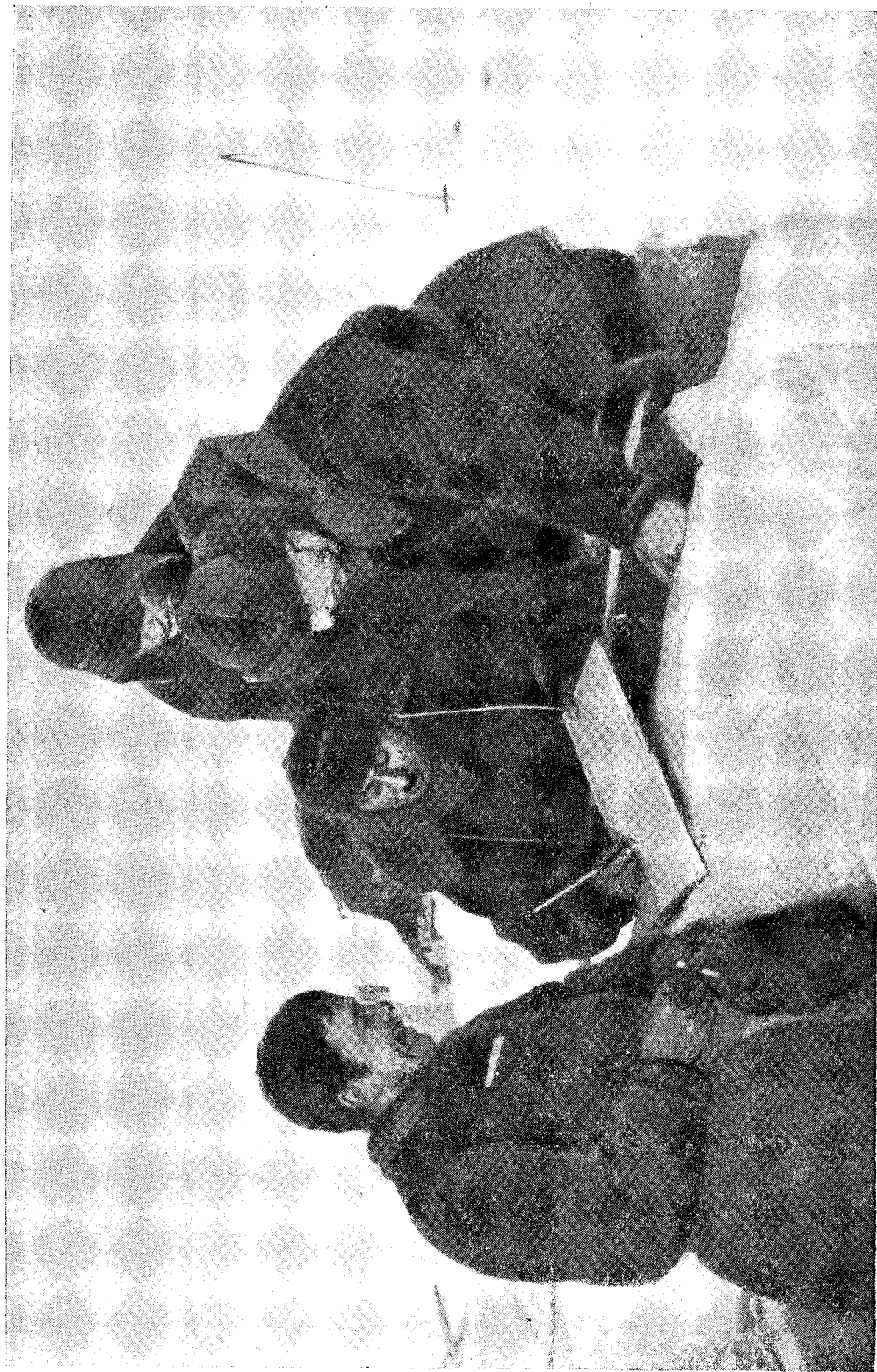
наруженное в районе полюса, оказалось населенным и атлантическими видами планктонных животных. Для нас, биологов и океанологов, особенно важно узнать: имеется ли специфическая глубоководная фауна в Полярном бассейне? Если в результате ловов Ширшова выяснится, что глубокая впадина населена видами, отличными от животных Атлантического океана, то это будет говорить за очень древнее происхождение Полярного бассейна. Однако мы можем ожидать, что глубоководная фауна Полярного бассейна окажется общей с Гренландским морем и Северной Атлантикой. За это говорит замечательное открытие папанинцев: подводный хребет, отделяющий Полярный бассейн от Гренландского моря, идущий на севере от Гренландии до Шпицбергена и называемый порогом Нансена, — этот хребет оказался лежащим более чем на 1000 метров под поверхностью моря (раньше считалась гораздо меньшей глубина). Через такой хребет свободно могут переходить глубоководные планктонные виды (а донные непосредственно по дну или при помощи плавающих в толще воды личинок).

Дальнейшая обработка материала Ширшова приоткроет завесу над тайной происхождения фауны Полярного бассейна и в связи с этим над происхождением самого Ледовитого океана.

Появление птиц в районе полюса породило целую серию различных предположений. Возможно, что между островами Европейского материка и Американского идет перелет птиц, проходящий в районах, относительно недалеко от полюса. Более вероятным является занос отдельных птиц сильными ветрами. Занесенные ветрами птицы здесь не погибают, ибо вместо предполагаемой «безжизненной пустыни» они находят корм в полыньях.

Перед отлетом на полюс Ширшов, намечая план гидробиологических работ, писал в «Правде»: «На всех глубоководных станциях мы будем проводить гидробиологические исследования. Цель их — изучение жизни в толще исключительно своеобразного водоема, каким является центральная глубокая котловина Ледовитого океана. Нам надо изучить сезонные изменения (качественные и количественные) состава планктона. . . Другая наша задача — изучение сезонных изменений количества органического вещества — годовой продуктивности Полярного моря».

Уж из краткого предварительного перечня результатов проведенных Ширшовым гидробиологических работ ясно, что намеченный им план, как и планы всех работ станции Северный полюс, значительно перевыполнен. В результате детальной обработки материалов перед нами откроется грандиозная картина жизни Ледовитого океана. Район белого пятна станет исследованным районом.

Напавники на дрейфующей льдине пишут рапорт товарищу Сталину

НИКОЛАЙ ЛЕОНТЬЕВ

ИСКУССТВО НЕНЕЦКОГО НАРОДА

Изучение художественного творчества ненецкого народа, начатое только после Октябрьской революции, обнаружило большое богатство и разнообразие творческих мотивов, жанров, тем и изобразительных средств.

Первая ненецкая олимпиада народного творчества, проведенная в декабре 1936 года, наглядно показала творческие возможности ненецкого народа, особенно широко проявившиеся после Октябрьской революции. На олимпиаде выступали певцы, музыканты, сказители легенд и сказок, танцоры, драматические кружки и т. д.

Легенды и сказки

Легенда — один из наиболее распространенных жанров ненецкого народного творчества. Сказители легенд и сказок воскрешают образы прошлого, вереницы людей и событий.

„Харюцей“ — одна из популярнейших легенд ненецкой тундры. В ней отражена вековая борьба ненцев с царскими колонизаторами. Герой легенды — Харюцей — рассказывает об одном из походов ненцев на большой город для выручки взятых в рабство товарищей. После длительного путешествия ненцы приехали к городу, окруженному каменной стеной. Но неравная борьба заканчивается поражением ненцев:

Вдруг из города раздался
Громовой могучий выстрел.
Обернулся я на братьев,
Вижу: будто сильным ветром
Их смело с землей и снегом
Вместе с ними сорок чумов
Унесло куда-то в воздух.

Мы в ответ пустили стрелы,
Но из города раздался
Вновь такой же страшный выстрел.
Обернулся я и вижу:
Двух зятьев смело, как ветром,
Вместе с ними сорок чумов
Унесло куда-то в воздух...

Эта легенда показывает всю жестокость колониальной политики царизма. С огнем и мечом шли царские колонизаторы на Север для порабощения народов.

В легенде „Человек неизвестной земли“ рассказывается о прежней жизни оленеводов, о междоусобных раздорах и войнах.

Теме классовой борьбы также посвящены многие ненецкие легенды. Яркими штрихами обрисована противоположность интересов богачей и бедняков. Например, в легенде „Оставленный старик“ повествуется о притеснениях бедняков-олeneводов местным тундровым кулачеством и об их борьбе.

В ненецкой „Песне о мальчике“ герой песни, проданный в рабство, говорит:

Я дрова носил три года,
Я носил три года волю,
Я отбросами питался,
Я объедки ел и плакал.

Лишь когда собаки в чуме, —
Вместе с ними заходил я,
А когда собак прогонят, —
Выходил и я из чума.

В дни олимпиады студентом ненецкого педучилища П. Каневым записана на ту же тему легенда „Богач“. У богача работали тридцать пастухов, которые как, и их отцы,

...в стадах родились
И в стадах же умирали,
...Им богач платил костями
За тяжелую работу.

И за целый год работы
Злой оленщик не давал им
Даже одного оленя,
Даже ханторки сустуйной.

**Юный
скрипач-ненец
Миша Апицын**

Пастухи весь год питались
Лишь оленьими кишками,
На ногах они носили
Дранные липты и пимы.

Многотрудна жизнь пастушья!
Тихо годы шли, и время
Чуть ползло по тундре, будто
Необъезженные нарты.

Герой легенды, Мандо, возглавил бедняков и безоленных ненцев из Семи Земель и повел войну с богачом Цунгара. После многих схваток и боев Цунгара бежит:

Восемь воинов отважных
Богача догнали вскоре
И потребовали мяса
За обман и за коварство,
И за кровь Тунгус-Сюрбея.

„Хорошо“, сказал Цунгара,
Но, коварно обманувши,
Их убил, взял их оленей,
На куски людей разрезал
И, повесив их на палки,
Сам съямдал в другое место.

На следы его расправы
Вскоре Мандо натолкнулся
И поклялся страшной клятвой
Богача лишить оленей...

Легенда кончается описанием победы Мандо и торжества бедняков из Семи Земель:

Мандо всем раздал оленей,
Честно, поровну раздал их...
С той поры у бедных ненцев
Из Семи Земель настала
Жизнь хорошая, и нынче
Все живут они безбедно
И едят оленье мясо.

Не менее интересны и ненецкие сказки. В них также отобразены взаимоотношения людей, представления ненцев об окружающем их мире, народные чаяния и надежды. Сказки, как и легенды, рассказываются нараспев, речитативом. В большинстве ненецких сказок народные герои попадают в сложнейшие ситуации и неизменно выходят из них победителями. К таким сказкам относится, например, „Сын кузнеца“, в которой герой побеждает сыновей купцов и, обреченный на верную гибель, выходит целым и невредимым.

Аналогична идея и другой ненецкой сказки, записанной в дни выборов в Малоземельской тундре художественной бригадой. В ней рассказывается о том, как ненец-бедняк неизменно оставлял в дураках преследовавшего его царя.

Ненцы очень любят сказки. Приехавшие на олимпиаду певцы и сказители, узнав о том, что в Нарьянмарском магазине КОГИЗа имеется в продаже книжка „Ненецкие сказки“, быстро ее раскупили, хотя многие из них были малограмотны.

Любовь к сказкам у ненцев прививается с детства. Ребята, живущие в интернатах при ненецких школах, в часы досуга делятся друг с другом известными им сказками, многие из которых сочинены ими самими.

У ненцев есть специально детские сказки, имеющие воспитательное значение, развивающие у детей фантазию, любознательность, находчивость.

Сказки — основной жанр ненецкого фольклора. Их много рассеяно по ненецким тундрам. Все эти сказки необходимо собрать и изучить.

Песенная тундра

В творчестве ненцев песня занимает большое место. Песни у ненцев — общенародные. Многие из них имеют широкую популярность на Канине и на Каре, на побережье Югорского Шара и в Мезенских лесах, куда ненцы уходят на зимовки.

Среди ненцев пользуется популярностью песня „Река Хан-зерово“, в которой поется о бесправии женщин тундры при царе. Жена, преследуемая жестоким нелюбимым мужем, убегает от него и, спасаясь от погони, проходит ряд чудесных превращений. Она то превращается в утку и плывет по тундровой реке Хан-зерово, то обернется золотой рыбкой и уплывает от грозного мужа в студеное море-океан.

Судя по этой песне и по десяткам других, видно, что песни ненцев общенародны. По свидетельству преподавателя ненецкого языка Рожина, много работавшего над переводом ненецких песен на русский язык, нигде нет такой строгости в порядке чередования слов, как в ненецких песнях. Даже междометия, которыми обильно пересыпан текст любой ненецкой песни, строго и неукоснительно вставляются певцами в определенном, заранее установленном порядке.

Многие из ненецких песен на семейных и национальных праздниках обязательно исполняются хором. Это касается не только новых революционных песен, распеваемых ненцами на своем родном языке, но и многих старинных ненецких песен.

В дни первой ненецкой олимпиады шесть девушек-ненок объединились в своеобразный хоровой ансамбль и исполнили несколько старинных ненецких песен, в том числе „Песню о семи братьях“ и „Песню о мальчике“. Поэтому неверно утверждение т. Вольского,¹ что у ненцев нет общих и хоровых песен. Хоровой ансамбль за последние годы превратился в равноправного участника в любом концерте ненецкого искусства.

Следующая ступень, на которую должно подняться певческое искусство ненцев, — это создание крупных хоровых коллективов.

Песни рождаются жизнью. Новой жизнью ненецких тундр, ощущением счастья, молодости и силы рождены новые песни ненцев.

Старые песни, грустные и тягучие, сменяются песнями, полными смеха и радости, поющими в убыстренном ритме, частушечной скороговоркой. Инициатором в создании ненецкой частушки явилась ненецкая учащаяся молодежь. Эти частушки уже давно бытуют среди колхозников, школьников и студентов. В частушках ненцы поют о зажиточной колхозной жизни, о труде и учебе, о мощи Красной армии, о вожде народов — Сталине.

¹ См. № 5 „Советской Арктики“ за 1937 год, „Тундра поет“.

Мы по звездам путь искали
В тундре многие года,
А теперь нам светит Сталин,
Как Полярная звезда.
Светить солнышко устало,
Тундру зимний мрак залил,
Но зато нам светит Сталин —
Солнце радостной земли.

Среди частушечниц Ненецкого округа выделяются сестры Лагейские. На двух олимпиадах — окружной и областной — они зарекомендовали себя в области песенных жанров. Всей Архангельской области знакомы сейчас эти голосистые частушечницы. По их почину частушки прочно вошли в песенный обиход ненецкой молодежи.

Новые песни ненцев посвящаются товарищу Сталину („Северная первомайская“), Сталинской Конституции („Золотой закон“), Красной армии („Конноармейская“ и другие переводные песни), родине („Песня о родине“) и т. д.

Музыка ненцев

Фонетика ненецких песен до последнего времени была не изучена. В 1937 году областное управление по делам искусств сформировало творческую бригаду для работы в Ненецком округе. Бригада ознакомилась с музыкальным фольклором ненцев. Напевы ненецких песен своеобразны. Они немного напоминают песенные напевы среднеазиатских народов — казахов, узбеков, туркмен и таджиков. Тот же спокойный ритм, те же периодические повторы мотива и, наконец, тот же повторяющийся возглас в конце куплета. Этот возглас заменяет припев.

Если в импровизационных песенках, которыми так богата тундра,

импровизируется и сам напев этих песен, то народные песни ненцев, а тем более эпические творения ненецкого народа, имеют вполне определенные, более или менее устойчивые напевы.

Первую премию на окружной ненецкой олимпиаде получила ненка Анна Николаевна Талеева. Звучный приятный голос, четкое, членораздельное произношение слов песни — таковы достоинства ее пения.

Характерно, что к певцам легенд и песен ненцы предъявляют еще одно, чисто национальное требование: лучшим певцом считается тот, кто успевает пропеть наибольшее количество звуков за время одного вдоха и выдоха. Жюри олимпиады пришлось вести своеобразный хронометраж и учитывать данные каждого певца в этом отношении.

Когда Римский-Корсаков писал „Садко“, он использовал в арии

Ненка Ксения Сядеева играет на мандолине

„Садко“ совершенно необычайный для классических музыкальных произведений счет на $\frac{11}{4}$. Римский-Корсаков, оказывается, не просто „фантазировал“, а исходил из глубокого знания музыкального фольклора. Этот необычный ритм, встречающийся в русских народных музыкальных произведениях только как исключение, в ненецких песнях встречается довольно часто.

(„Костяной нос“, записано А. А. Зуевым).

Далеко ушло то время, когда у ненцев единственным музыкальным инструментом был бубен шамана. Теперь в ненецких чумах можно часто встретить гармонии, гитары, балалайки, мандолины.

В игре на мандолине особенно больших успехов достигла студентка ненецкого педучилища Ксения Сядеева. Она исполняет песни своего народа, песни советских композиторов.

Большим успехом у ненцев пользуется юный скрипач-ненец Миша Апицын.

В настоящее время на всех концертах ненецкого творчества песни ненцев неизменно исполняются под аккомпанемент пианино.

Так расцветает музыкальное творчество ненцев.

Сценическое искусство

Из трех пьес, поставленных ненцами в дни олимпиады, наибольшим успехом пользовалась пьеса-инсценировка „Шаман“. Автор ее — большеземельский колхозник из оленеводческого колхоза „Красный Октябрь“ Матвей Варсапов. В основу пьесы была положена кочующая по тундре песня о разоблачении шамана.

Матвей Варсапов переработал эту песню в пьесу. Он показывал эту пьесу у себя в колхозе и после одобрения колхозников решил продемонстрировать ее на олимпиаде.

Инсценировка показывает хитрость, алчность, вред шаманов и исчезновение их влияния. Сюжет инсценировки несложен, многое в ней условно, но новизна темы и неожиданность появления этого

Ненецкие песенницы сестры Лагейские

совершенно нового вида народного творчества ненцев произвели сильное впечатление.

Батрак Сыро и его жена работают у кулака Янгута. За год работы они получают только одного, да и то самого плохого оленя. Пища батрака — кости с хозяйского стола. Сыро надоедает безрадостная непосильная работа на кулака. Сыро грозит уйти от Янгута в колхоз. Останавливает Сыро только сильная болезнь. На требование батрака привести доктора Янгут отвечает советом позвать шамана Хутлинги. Случайный приезд Хутлинги позволил Янгуту создать видимость преднамеренного приезда шамана, якобы заранее знавшего о постигшей Сыро болезни.

На сцене воспроизводится циничный торг шамана, обирающего батрака до нитки. Сыро отдает все, что имеет: трех оленей, лисицу и пимы. Но камланье (колдовство) шамана не помогает: болезнь ухудшается. И вот жена Сыро по совету колхозников едет за доктором и через тунсовет разоблачает шамана, обобравшего ее доверчивого мужа.

Так в народном творчестве ненцев отражаются новые идеи.

Студенты ненецкого педучилища создали и показали на сцене пьесу на ненецком языке „Два закона“. В пьесе показано столкновение тундровых обычаев двух миров — старого и нового — и победа последнего над первым.

Слушатели ненецкой совпартшколы подготовили пьесу „Нярьяна Нумгы“ („Красная Звезда“).

Эти постановки создали первых ненецких артистов и режиссеров.

Более серьезным шагом был выезд ненецкой драматической труппы в Архангельск на областную олимпиаду. Пьеса „Тадибей“ („Шаман“) готовилась к постановке более длительно и серьезно и в результате

Сцена
из ненецкой
пьесы
„Тадибей“

заслужила неплохую оценку как архангельских, так и московских театральных рецензентов.¹

Большие перспективы для развития театрального мастерства ненцев открывает созданная в январе этого года при Нарьянмарском городском театре ненецкая театральная студия. 16 первых ненецких артистов пройдут в теастудии систематический курс обучения и со временем войдут как основное ядро в ненецкий национальный театр, создать который предполагается в недалеком будущем.

* * *

Новый этап развития ненецкого народного творчества предъявляет новые, более высокие требования ко всем заинтересованным в дальнейшем развитии и расцвете этого искусства.

Прежде всего встает задача углубленного изучения и популяризации ненецкого фольклора. Существующий сборник ненецких сказок, собранных Тонковым, ценен как первый почин в этой области. Коренной недостаток сборника — случайность объединенных в сборнике фольклорных материалов. Наиболее значительные произведения ненецкого фольклора в этом сборнике обойдены. Другой, не менее существенный недостаток — неправильный метод обработки. У ненцев легенды и сказки, как и песни, поются, а не рассказываются. Каждая легенда и сказка имеет свой особый, но вполне определенный стихотворный размер, свой особый напев, а во многих легендах даже каждое двустопное рифмуется по всем правилам стихотворной техники. Переводчики „Ненецких сказок“ пошли по линии наименьшего сопротивления, поместив в сборнике подстрочные переводы сказок и легенд. Фольклорные произведения, „обработанные“ таким способом, теряют свои художественные достоинства.

Необходим планомерный сбор ненецкого фольклора. За годы революции в тундре появилось множество новых песен, часть из которых еще не стала общеизвестной. Так, в дни пребывания в Нарьян-маре героической экспедиции на Северный полюс на вечере встречи участников экспедиции с учениками ненецкой школы оленсовхозуча одна из учениц — Матрена Ледкова — спела песню, и оказалось, что это совершенно новая, никому доселе неизвестная песня о горькой участи ненецких женщин в прошлом и о счастье жить и работать в наши дни.

В период подготовки к выборам в Малоземельской тундре работала художественная бригада, в составе которой были и сестры Лагейские и скрипач Миша Алицын. Эта бригада услышала песню о великих правах, данных ненецкому народу Сталинской Конституцией, о колхозном пути, по которому пошли оленеводы ненецких тундр. Сочинила и пела эту песню 50-летняя ненка-колхозница Пелагея Талеева.

Необходимо создать ненецкие пьесы для теастудии, организовать звукозапись на пленку лучших ненецких песен, выбрать тип музыкальных инструментов для красных чумов в тундре, установить пути развития зарождающегося хореографического искусства ненцев.

Все эти вопросы требуют скорейшего разрешения.

¹ См. „Народное творчество“, № 7, 1937 года; только автор пьесы не Нахо, как указано там, а ненец И. Ного.

СКАЗКИ НАРОДОВ СЕВЕРА

I

Фольклор — устно-поэтическое творчество широких народных масс — живет веками, передаваясь из уст в уста, от поколения к поколению. В песнях, сказках и преданиях находит себе отражение история народа.

Фольклор как определенный исторический документ особенное значение имеет для тех народов нашей родины, которые вплоть до Октября не знали письменности, не имели литературы. Для этих народов фольклор, по выражению Горького, „единственный организатор их опыта, воплощение идей в образах и возбудитель трудовой энергии коллектива“.

Искусство всякого народа находится всегда в связи с экономикой этого народа, поэтому и устное творчество народов Севера имеет особенности, опосредованные специфической производственной жизнью Крайнего Севера.

Сказки народов Севера необычайно ярко раскрывают перед нами условия жизни и труда на Севере. Жесткие морозы, полярная ночь, пурга, которая „так дует, что чум еле стоит“, бескрайная тундра, непроходимые леса, громадные ледяные пространства — вот типичный пейзаж северных сказок. Таким он, например, рисуется в сказке саха (долганской):

„Вот, идя, приходим к месту, где людей никогда не было. Вот, идя, предела земли достиг, к ледяному морю прибыл“.

В фольклоре народов Севера отразились охота, рыбная ловля, оленеводство. Это отразилось не только на таких зачинах сказок, как: „Один человек в тундре промыслял“, или „Братья младший и старший охотились на дикого оленя“, или „Зимой они диких оленей промыслили все вместе. Летом на диких гусей охотились все вместе“. Охотничий и оленеводческий труд сказан и в тематике сказок, и в образах их, в большом количестве сказок о животных, о происхождении их, сказок о силах природы, о солнце, звездах, ветрах, о море.

Солнце, исчезающее на все время долгой полярной ночи, играет большую роль в северном фольклоре. В одной сказке саха рассказывается о том, как солнце, рассердясь на людей, ушло из мира. Герою сказки, сыну бедной старухи, удалось уговорить солнце вернуться:

„От песен земля дрожать стала: и по-якутски песни поют... и по-русски. Выйдя, увидел: солнце ихнее ярко припекает, снег у них растаивает, воды их протекают, бабушки-озера их, бабушки-реки их вскрылись; опираясь на трости, старики и старухи сор и грязь с себя стряхивают; вот из-за чего песни и ликования на этой земле настали“.

В эвенкийской (тунгусской) сказке рассказывается следующее:

„Богатырь Сохатый-Хоглен похитил на земле день и с ним побежал по небу. Сделалась ночь. Мани надел лыжи, пошел Хоглена добывать. С ним был добрый лук и две большие стрелы. Долго гнался Мани, сильно бросал вперед лыжи, широкий след их оставлял за собой. Близко стал к Хоглену, пустил в него первую стрелу, да на бегу по-темну облевил. Мимо стрела полетела. Убегает с днем Хоглен, гонится за ним Мани. Долго бежали. Поравнялся Мани с Хогленом, забежал сбоку, натянул до уха тетиву и меткой стрелой остановил его. Мани отнял день и понес его на землю. Он шел с ним к земле столько же, сколько за Хогленом гнался по небу“.¹

Эти сказки о смене тьмы и света, о солнце и звездах, о происхождении грек, людей и животных являются выражением пытливости северного человека, результатом его желания осмыслить окружающий мир, объяснить его тайны.

Осмысливая чудеса природы, эвенки создали сказку „Неизвестные люди“:

„Один парень искал белку, нашел в снегу чье-то чумище. Откопал снег, залез в чум — сидят люди. Сами мерзлые, а из ноздрей бегут сопли. Спросил — молчат. Добыл огонь, оттаяли, помаленьку зашевелились. Увидели огонь, испугались. Старичок и говорит: „Человек, мы не знаем огня, мы таем от солнца. Ты нас убил. Теперь мы все умрем“. И людей этих с тех пор не видел никто больше. Сказывали старики: они сделались кипельными ручейками юктами. Вода в юктах с осени мерзнет и всю зиму кипит-кипит. Весной они растают и станут опять кипуны-речки“.

Героями сказочного эпоса являются не только люди, но и животные, которых хорошо знает северный житель, с которыми он постоянно сталкивается в своем повседневном труде: олень, медведь, лисица, соболь, песец, тетерев, глухарь.

Как тесно связан северный житель с животным миром, доказывает эвенкская сказка „Как мужик с медведем зимовал“.

„Один мужик осенью пошел из дома. Пока ходил, ветер задул, слякоть пошла, ничего не стало видно. Большая слякоть стала. Мужик, идя, увидел старую берлогу, влез до того, как слякоть перейдет. Ружье повесил на дерево у входа, сам еще долго лез. В берлоге ничего не видно. Когда влезал, медведь вошел в ту берлогу. Мужик испугался, не двигаясь, лег. Медведь обнюхал того мужика, на главное место положил.

¹ Материалы по эвенкийскому фольклору, вып. 1, Изд. Инст. народов Севера, 1936.

Мужик, лежа, думал: „Если я выйду, худо будет, лучше не выйду“. Лежа, тот мужик проголодался сильно, подумал: „Почему сосет лапу, сососу-ка я пятаку его“. Медведя лапу пососал; пососавши, как будто сыт стал. Медведь вышел вон, мужик тоже вышел вон. Выйдя, увидел — весна стала“. ¹ Останавливает на себе внимание наличие большого количества сказок о сожительстве людей с животными, о превращении людей в животных, причем это превращение совсем не пугает человека, является для него не наказанием, а, наоборот, чем-то желанным, дает ему чудесную силу. В этом отношении характерна сказка саха „Превращение девушки“:

„Один человек вырастил одну дочь. Вот эта дочь, уже взрослая, целый день проплакала. „Отчего ты плачешь?“ Она ничего не ответила. Второй день опять проплакала. Вот отец спрашивает: „Из-за чего ты так плачешь, может быть что-нибудь съешь?“... Не умолкает. Так неделю проплакала. Наконец отец говорит: „Что ты, милая, хочешь в абаасы ² превратиться, или в зверя земли, или в медведя, что ты так плачешь?“ „Я хочу стать медведем“, сказала. „Ну и будь“, сказал. Вот она превратилась в медведя. После, когда этого медведя убили, нашли у него под кожей браслет“. ³

Однако этим не ограничивается содержание сказок о животных. „Они облажают, — как заметил А. М. Горький об адыгейском животном эпосе, — социальные отношения людей“. Так, например, в ненецкой сказке „Олень и мышь“ последняя представлена как эксплуататор бедняков:

„Не трудилась она, а жила хорошо, другие на нее работали“.

При помощи хитрости мышь убивает оленя и заставляет песцов и других зверей снимать с него шкуру:

„Я, — говорит мышь, — буду спать, а вы снимайте, на то вы и работники! Мне все сало оставьте и мясо самое лучшее, а себе остатки возьмите“. Легла мышь и заснула, а когда проснулась, зверей не увидела. От оленя только рога да копыта остались. Рассердилась тут мышь. Стала хиреть-хиреть и вскоре умерла“. ⁴

В сказках отразилось и классовое расслоение, характерное для дореволюционного Севера:

„Лисица была богатая. У нее была жена, дети, хороший чум и много оленей. Она ни в чем не знала нужды. Жила тепло и сытно“. ⁵

Совсем по-другому живет бедняк:

¹ Материалы по эвенкийскому фольклору, вып. 1. Изд. Инст. народов Севера, 1936.

² Абаасы — злые духи.

³ Долганский фольклор. Изд. „Сов. Писат.“, 1937.

⁴ В. Тонков, Ненецкие сказки, 1936.

⁵ Отаров, Северные сказки, 1936.

„Жил плохо: холоден и голоден; кто его покормит, а кто только изругает. Зато работать заставляли все“. ¹

Так же рисуется жизнь батрака и в ненецкой сказке „Вылка-бегун“:

„Когда я вырос, богачи Тасынен сильным меня признали, на тяжелую работу ставить стали. Большие я мучения терпел: в худое платье одевали меня, гнилым мясом кормили и слова сказать не давали“. ²

II

„Подлинную историю трудового народа, — пишет Горький, — нельзя знать, не зная народного творчества“. Сказки народов Севера чрезвычайно интересны для исследователя, давая богатый материал для истории северных народов.

В этих сказках мы видим остатки анимистических воззрений, в них же мы можем проследить и роль шаманства на Крайнем Севере, и борьбу народов Севера с русской колонизацией; они показывают и рост классового самосознания, и борьбу трудящихся с эксплуататорами. В сказках выразились и те надежды, которые возлагались народом на будущее, его мечты о лучшей жизни. Сказки украшали жизнь, давали отдых, сказки звали к иной, светлой и радостной жизни.

В статье „Ленин о поэзии“ В. Д. Бонч-Бруевич рассказывает о том впечатлении, какое произвели на Владимира Ильича просмотренные им фольклорные сборники, и приводит сказанные им слова:

„Я бегло просмотрел вот эти книжки, но вижу, что не хватает, очевидно, рук или желания все это обобщить, все это просмотреть под социально-политическим углом зрения, ведь на этом материале можно было бы написать прекрасное исследование о чаяниях и ожиданиях народных“. ³

В сказках народов Севера мы видим, как воплотились в устно-поэтическом народном творчестве „ожидания и чаяния“ народные.

Эта мечта воплотилась в мотиве чудесного предмета, дающего герою все, что только ему захочется, мотиве, широко распространенном в мировом фольклоре. Вместо скатерти-самобранки, чудесной козы или чудесной сумы, знакомых нам по русской сказке, мы видим в ненецкой сказке чудесный тынзей: ⁴

„Взяла она тут подарок свой — тынзей, взмахнула им, и много-много оленей, целое стадо оленей появилось“. ⁵

Такого же происхождения и сказка саха о чудесном кольце:

¹ Там же.

² В. Тонков, Ненецкие сказки, 1936.

³ Журнал „На литературном посту“. 1931 г., № 4, стр. 4.

⁴ Тынзей — аркан для ловли оленей.

⁵ В. Тонков, Ненецкие сказки, 1936.

„Когда на палец левой руки кольцо надел, три воина выскочили: „Что делать велишь?“—спросили. „Жилище устройте мне“, говорит. Воины большой город выстроили. Всех людей туда поселили. Затем всякие орудия, нужные для работ, сделали. После этого девушка его сказала: „Вот ты отныне сам ничего делать не станешь, эти воины станут делать. Ныне ты, обходя, все улучшая, ходи“.¹

О чудесных помощниках рассказывается и в сказке тунгиро-олекминских эвенков „Говорящий ящичек“. Бедный парень находит в голове убитого им оленя чудесный ящичек:

„Домой принесши, ящичек открыл. Когда открыл, внутри ящичка молодчик заговорил: „Ванюшка, тебе что надо?“ Ваня сказал: „Мне за дровами надо идти очень далеко“. Тогда внутри ящичка сказал: „Сейчас дров принесу!“ Тогда Ваня задумался: „Надо дом построить!“ Подумавши, ящичек открыл, ящичек изнутри спросил: „Ванюшка, тебе что надо?“ Ваня сказал: „Мне надо дом“. Ящичек изнутри сказал: „Сейчас, Ваня!“ и т. д.²

Человечество издавна ищет средства преодоления смерти. В северной сказке эта мечта становится действительностью — возникают рассказы о живой и мертвой воде. Эта живая вода находится „на самом отдаленном из небес небе, в таком месте, куда и птица не залетала, куда и олень не забегал, — в этом месте растут девять лиственниц. Вот из этих лиственниц девятая — с девятью корнями растет. Вот у основания девяти этих корней живая вода течет“.

В эвенкской сказке, в которой, очевидно, отразилось вымирание народов Крайнего Севера, имевшее место в царской России, рассказывается о том, как человеку удалось на время избавиться от смерти, но потом

„снова, как гадкая липкая жаба, появилась смерть на земле, полились слезы, и люди стали вымирать целыми семьями и родами“.

Человек с давних пор пытался покорить пространство, мечтал о полетах по воздуху. Так возникали легенды о Дедале и Икаре, так возникали русские сказки о ковре-самолете и деревянном орле, так возникла и сказка саха „о взлетающей к месяцу, к солнцу-матушке вертлявой птичке“. В одной сказке рассказывается о чудесной сумке, переносящей героя за далекие пространства:

„Затяжную сумку раскрыв, женщина мужу своему сказала: „Вот, просунь сюда голову“. Этот парень просунул голову.

Только эта голова его оказалась в сумке, женщина отверстие сумки накрепко затыкнула. Затем, приподняв, отщелкнула только с одним словом: „Ко времени возвращения, снова сюда в эту сумку надо вложить голову. На месте, куда ты должен прийти, назначено ей раскрыться“. Вот этот человек, от щелчка полетев, на что-то упал. Под крышей невиданного дома лежит, окazyвается“.¹

О чудесных полетах рассказывает и другая сказка саха:

„Вот девушка эта, из чего-то два шарика сделав, говорит: „Ну вот эти—один подвесь на ногу, другой на другую, затем, как станешь кружиться, сам к небу пойдешь подниматься“. Этот человек, когда, на полу сидя, поглаживая свои ноги, шары, перекатывая вверх, его понесли. . . Летя, взлетая, какое-то время пролетев, на краю высшего неба к серебром сияющему городу-дому прибыл, вертуны свои шарики в оба кармана положил и в дом вошел—рассказывают“.²

Герой эвенкской сказки Уньяны выковырывает себе крылья — „выковал, сделался способным летать“.

„Можно привести, — говорит Горький, — еще десятки доказательств целесообразности древних сказок и мифов, десятки доказательств дальнозоркости образного гипотетического, но уже технологического мышления первобытных людей, возвышающегося до таких уже современных нам гипотез, как, например, утилизация силы вращения земли вокруг своей оси, или уничтожение полярных льдов“.³

Но не только о чудесах мечтали в чумах. Все настойчивее, все реалистичнее звучали в сказках народов Севера социальные мотивы.

Бесправный батрак, доведенный при царизме до отчаяния, мечтает о победе над богатеями, о торжестве бедноты. О такой победе рассказывается в ненецкой сказке „Вылка сильный“:

„Тут стали мы вместе жить. На Каре-реке много бедноты жило. Мою добычу—десять тысяч оленей—мы по всем беднякам разделили. Жить стали все хорошо.“

Так богачи грабили наше добро. Так бедняки воевали с богатыми“.

В другой ненецкой сказке „Вылка Тонкий“ рассказывается о том, как последний из побежденных врагов приходит к нему и предлагает себя в качестве батрака:

„Я ему и говорю: „Работников я никогда не имел и не хочу иметь. Олени, которые взяты, не для моего богатства: оленей я своим людям веду. Есть у нас много людей очень бедных“. Тогда Сехай

¹ Долганский фольклор, „Сов. Писат.“, 1937.

² Материалы по эвенкийскому фольклору. Изд. Инст. нар. Севера, 1936.

¹ Долганский фольклор. „Сов. Писат.“, 1937.

² Там же.

³ Из доклада А. М. Горького на I Всесоюзном съезде советских писателей.

сказал: „Если пустишь меня на волю, воевать с тобой никогда не буду“. Натор мы с ним и разъехались. Я вперед отправился. Уральские горы перешел. На родину пришел. Там поделил всех оленей. Стали жить. Жить стали хорошо“.¹

Уверенность в своей силе, вера в победу звучит в сказке „Нахар-Ягаша“: герой-бедняк, совсем один, провоевав несколько лет, победил богачей эвенков, выступивших против него с целым войском. Когда он, одержав победу, вернулся домой, отец сказал: „Они в разных местах живут. У них много-много оленей, так много, что им в одном месте стало держать нельзя. Трудно было их победить. Бедному человеку—еще трудней“. Тогда я сказал: „Они—богаты, мы—бедны. У них много оленей есть, но

у нас сила есть. Придет время—мы всех богатых победим“.¹

Октябрьская революция широко распахнула перед северными народами двери в жизнь, открыла им доступ к культуре и знанию, положила конец безотрадной „великой ходьбе“, умирающему в жалких грязных чумах.

„Каждый год повторяются весна, лето, осень и зима,—поет ненецкий певец Ганбарей,—не повторится только старая жизнь. Другая жизнь стала, и песни другие будут... Сыновья и сыны сынов не будут знать бедности отцов, отцы не будут знать неволи и бедности сыновей“.²

„Чаяния и ожидания“ народные, о которых говорил Ленин, стали действительностью.

И. ГУДКОВ и В. СЕНКЕВИЧ

ХАНТЭ-МАНСИЙСКОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ

До Октябрьской революции хантэ и манси не имели ни одного процента грамотных. Теперь, при советской власти, они имеют широкую сеть начальных и средних национальных школ и несколько специальных учебных заведений.

Возьмем хантэ-мансийское педагогическое училище в Остяко-Вогульске. За 5 лет своего существования оно превратилось

в значительный центр педагогического образования националов.

В 1932/33 учебном году в педучилище обучалось всего 32 человека, а в 1937/38 учебном году уже имеется 162 учащихся.

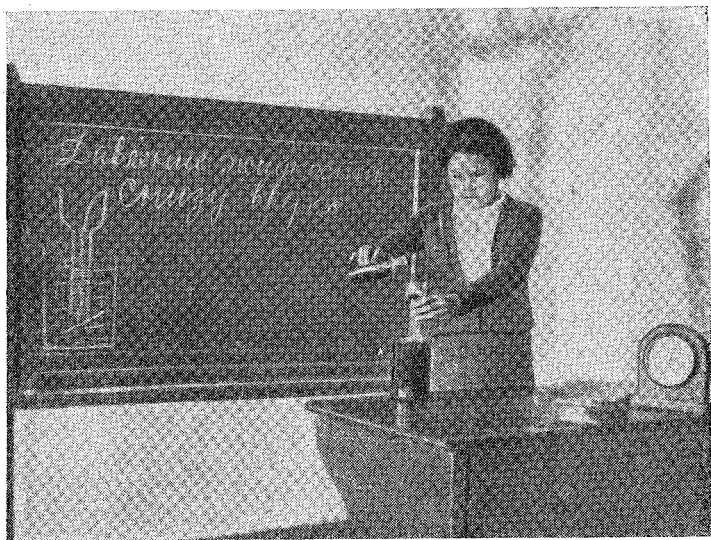
Растет процент учащихся девушек: в 1932/33 году их было 8, или 25% к числу

¹ В. Тонков, Ненецкие сказки, 1936.

¹ В. Тонков, Ненецкие сказки, 1936.

² Там же.

Студентка педагогического училища хантэ Лухтина готовится к уроку физики

учащихся, а в 1937/38 году уже насчитывается 72, или 44,4%.

Значительно выросла комсомольская и пионерская прослойка педучилища. В 1932/33 году пионеров было только 3, комсомольцев 19, а в 1937/38 году пионеров уже 23, а комсомольцев 51 человек.

При педучилище имеется заочный сектор, который обслуживает педагогические кадры начальных школ округа; кроме того училище провело большую работу по переподготовке учителей: за 5 лет переподготовлено 172 учителя. Краткосрочными курсами подготовлено 72 учителя: 49 для национальных школ и 23 для русских.

В 1935 году в педучилище был первый выпуск учителей. Окончило его 8 человек. Один из выпускников, манси т. Копьев, работающий в Карымской нацшколе, является лучшим педагогом округа. «За 4 года работы в педучилище я вырос, — пишет он. — Учеба и практика многое мне дали. Мои мечты сбылись — я стал учителем. Это большое событие в моей жизни и в жизни нашего народа».

Другой выпускник, ненец т. Валеев, проработав год инструктором национальных школ округа, в настоящее время выдвинут на пост ответственного секретаря Остяко-Вогульского окрисполкома.

Третий выпускник педучилища, хантэ т. Терешкин, готовится стать ученым — исследователем своего народа. Он успешно учится в Ленинграде на Североазиатском отделении Института народов Севера. Не-

смотря на свою молодость, Терешкин переводит произведения А. С. Пушкина на хантэ-мансийский язык.

Хантэ-мансийское педучилище помимо учебных занятий повышает культурный уровень своих студентов в кружках, хорошо оборудованных кабинетах и библиотеке на 6500 томов. В свободное от уроков время студенты читают художественную и политическую литературу и занимаются в кружках национального творчества, литературном, хоровом, музыкальном, драматическом, педагогическом, шахматно-шашечном и ПВХО.

Среди хантэ-мансийских студентов немало молодых дарований. Например, в кружке национального творчества группируется ряд молодых хантэ-мансийских поэтов, из которых нужно отметить хантэ Лазарева, который создал своеобразный поэтический стиль. Его стихи отличаются разнообразием ритма и яркими образами, взятыми непосредственно из родной природы и рыболовно-охотничьего хозяйства. Стихи поэты Моти Вахрушевой отличаются искренностью и музыкальностью. Произведения этих поэтов печатались в «Остяко-Вогульской Правде» и в литературно-художественном журнале педучилища «Советский Север».

Из студентов, которые проявляют серьезный интерес к краеведению и фольклору, следует отметить Евграфа Чемлякова, Дмитрия Морозова и Григория Бабкина.

Занятие кружка по изучению Пушкина в хантэ-мансийском педагогическом училище

Среди хантэ-мансийского студенчества много юных художников, рисующих народный орнамент, пейзажи и бытовые сцены из хантэ-мансийской жизни. Художественной одаренностью отличаются хантэ—Бабкин и Хослыпаев, манси — Зеленин и Вахрушева.

Однако во всей этой работе есть и ряд больших недостатков. На Обском Севере до сих пор нет ни одного художественно-промышленного техникума. Окроно, Омское облоно и другие организации невнимательно подходят к молодым дарованиям из национальной молодежи. Ни молодые поэты, ни художники не получают со стороны окроно должной поддержки в командировках на учебу по интересующим их специальностям. Между тем эта талантливая молодежь может быть использована не

только на педагогической работе в начальной школе. Молодые дарования могут стать преподавателями ИЗО или национальной литературы и языка в средней школе и т. д. К серьезным недостаткам со стороны окроно надо отнести также полное отсутствие методического руководства окончившей педучилище национальной педагогической молодежью и необеспеченность педучилища преподавателями хантэ-мансийского языка. Несмотря на то, что хантэ являются одной из численно преобладающих национальностей в педучилище, они второй год уже не имеют педагога по родному языку. В программах по химии, физике, естествознанию и другим предметам мало связи с антирелигиозными вопросами.

Все эти недостатки должны быть устранены в ближайшее же время.

А. ВЛОВИН

Помполит Игарской крайпушконторы

ПЕРЕДВИЖНОЙ АГИТЧУМ

30 ноября 1937 года из Дудинки по трассе Волочанка — Хатанга до факторий Сындаска, находящихся в 500 километрах севернее Хатанги, вышел агитчум, или „Красный чум“, как мы его называем.

Агитчум оборудован кинопередвижкой с тремя кинокартинами „Цирк“, „Снайпер“ и „До завтра“, волшебным фонарем с диапозитивами, патефоном, альбомом пластинок — докладов товарищей Сталина и Молотова — и с другими пластинками, коловым радиоприемником, литературой, журналами, портретами вождей, лозунгами, плакатами, географическими картами и аптечкой.

Бригада агитчума состоит из четырех человек: врача, массовика, переводчицы-националки, окончившей ленинградский Институт народов Севера, и киномеханика. Что дает агитчум?

Агитчум — это новый метод агитации и пропаганды в тундре с наглядными пособиями.

В Таймырском округе работали и поныне работают стационарные красные чумы, которые выезжают в определенные места кочевых, где нет школ, и ведут свою работу на одном месте в течение всего зимнего сезона, заменяя работу школы. Главная задача стационарных красных чумов — ликвидация неграмотности. Такой красный чум работал в Хатангской култыбазе.

Передвижных же красных чумов, которые бы все время передвигались по станкам и за сезон обслужили бы большое количество населения, не было. Наш передвижной агитчум Игарской пушконторы,

продвигаясь до Сындаска, в течение зимнего сезона должен обслужить 50 станков с населением свыше тысячи человек.

До сих пор Игарский политотдел не только игнорировал указания ЦК ВКП(б) и Политуправления об использовании наглядных пособий при агитации и пропаганде, но и преступно разбазаривал культинвентарь, высылаемый Политуправлением для наглядной агитации. А ведь известно каждому политработнику Севера, что метод агитации и пропаганды с наглядными пособиями на Севере, среди народов Севера имеет исключительное значение. Так, например, можно говорить 2—3 часа с националами, не понимающими или слабо понимающими русский язык, с цифрами в руках доказывать рост производства автомобилей в нашей стране, и они мало что усвоят. А при использовании наглядных пособий (волшебный фонарь, фотографии, журнальные рисунки и т. п.) достаточно показать автомобиль, разъяснив его назначение, указав, что таких машин до советской власти не производилось, потом показать много машин и диаграмму роста их производства, и у них это навсегда останется в памяти.

Агитчум на каждом станке останавливается на 2—3 дня. За это время он демонстрирует 1—2 кинокартины, проводит двести беседы с наглядными пособиями на разные темы, организует слушание записанных на пластинках речей товарищей Сталина и Молотова.

По вечерам организует слушание последних известий и концертов через радиоприемник агитчума, а врач за это время

должен сделать полный осмотр населения и оказать больным медпомощь. Агитчум помещает в себя до 30 человек. Это передвижной клуб своего рода.

Любая советская кинокартина является богатым наглядным пособием для агитации и пропаганды, между тем она в наших условиях мало используется. Кинопередвижка по обыкновению приезжает в чум, залпом прокрутит картину и — айда дальше.

Агитчум демонстрирует кинокартины с объяснением и использует их как наглядное пособие для бесед.

Первые опыты работы нашего агитчума дали хорошие результаты. Он начал свою работу на фактории Часовия 9 декабря. В Часовие был как раз шестой избирательный участок Таймырского округа, и к дню выборов национальное население избирательного участка прикочевало к Часовие. Поэтому агитбригада имела широкую возможность развернуть работу. Мы продемонстрировали в школе картину „Цирк“ с объяснением, используя ее для пропаганды Сталинской Конституции. До начала демонстрации картины провели беседу о содержании картины. По географической карте показали расположение капиталистических стран, особенно остановились на Америке и Африке. Рассказали кратко историю открытия Америки, колонизацию ее европейцами, зверское уничтожение коренного населения — индейцев, работорговлю, завоз негров в Америку, гражданскую войну в Америке и освобождение негров от рабской зависимости, в то же время лишение их элементарных демократических и человеческих прав, суд Линча, современный национальный гнет в Америке и бесправие женщин, сравнивая с условиями жизни всех национальностей и народов в Советском Союзе при Сталинской Конституции. Во время показа картины разъясняли ее содержание, обращали внимание на виды столицы, метро, на зверскую эксплуатацию иностранным предпринимателем женщины, которая попала под его зависимость только потому, что родила ребенка от негра; на то, что единственной родиной для всех угнетенных является Советский Союз. Беседа и объяснения тут же переводились переводчиком на язык саха.

Насколько понравилась такая демонстрация картины населению и как реальные результаты, видно из выдержек заявлений стахановцев пушного промысла и их жен, с которыми я беседовал после демонстрации кинокартины.

Саха Щукин Василий Федорович, 55 лет, член участковой избирательной комиссии, заявил:

„Я много видел кинокартин в Дудинке, когда бывал на слетах, и в чуме нам их показывали, но смотрел без интереса, ничего не понимал. Картину до конца никогда не досматривал. Посмотрю немного и уйду. А когда приезжает кинопередвижка

в чум, то думаю, зря оленей гонют. Вы показали картину больно хорошо. Так-то больно хорошо смотреть. Понятно, потому что объяснили. Много нам говорили про другие страны, где живут капиталисты, слышал и про Америку, а где она находится — не знал, теперь знаю, что за Америка и как там тяжело жить трудящимся, особенно неграм“.

Стахановец, тоже саха, Большаков Николай Александрович, 64 лет, заявил:

„Когда смотрел картину, вспомнил, как я 30 лет работал у Плахинского купца. Много работал. Пас оленей, мой хозяин был такой же зверь, как этот человек, который мучил женщину. Я потерял один раз его оленя, купец меня все время за это пугал урядником. Я вздумал уходить от него, он мне говорит: „Если уйдешь, скажу уряднику, что ты украл оленя, тебя посадят“. Вот и в картине женщина попала под власть купца только за то, что родила ребенка от негра. Но это было в далеком прошлом. Теперь при Сталинской Конституции мы все стали равны, и никто нас не может обижать“.

И жены Щукина и Большакова долго расспрашивали меня про негров, про негритянок женщин, про права женщины в других странах. Демонстрация всех трех картин (последние мы также сопроводили беседами и объяснениями: „Снайпер“ — империалистическая война с ее ужасами уничтожения человека человеком в интересах капиталистов и задачи трудящихся Союза в подготовке к обороне, „До завтра“ — гнет белорусского народа в фашистской Польше и радостная счастливая жизнь белорусских трудящихся в Советском Союзе, как и всех национальностей) была буквально событием на станке. У населения появилось много вопросов, касающихся Конституции СССР.

В Часовие имеется радиостанция Наркомсвязи, но население никогда не слушало трансляции по радио. Агитбригада, как только приехала, немедленно установила свой колхозный радиоприемник и организовала слушание последних известий и концертов по радиостанциям „Коминтерн“ и „Новосибирск“. Слушали и Игарку. Слышимость всех станций была хорошая. А 11 декабря в одной из больших комнат фактории установили радиоприемник. Комната была переполнена русскими и националами. Слушали трансляцию предвыборного собрания Сталинского избирательного округа Москвы и выступление товарища Сталина.

Невозможно передать, какое глубокое впечатление произвело на аудиторию, когда с трибуны было объявлено, что „Слово предоставляется товарищу Сталину“.

Прекрасное выступление народного артиста СССР Качалова, посвященное биографии товарища Сталина, незабываемо.

Сразу же по приезде агитбригады кочсовет выделил специальную комнату для приема больных. Всем детям интерната, преподавательскому и техническому персоналу интерната был произведен медицинский осмотр. Население избирательного участка, приехавшее на выборы, побывало на приеме врача. Кроме того врач осматрел все квартиры Часовни и близстоящие чумы. А один больной национал, находясь в чуме за 30 километров от Часовни, узнав о приезде врача в Часовню, прислал за врачом своих оленей. Врач ездил к больному, и после, по настоянию врача, больному был отправлен кочсоветом в Дудинскую больницу.

Первые опыты агитбригады показали хорошие результаты. Нужно использовать эти опыты в дальнейшей нашей политмассовой работе на Крайнем Севере. Нужно добиться отпуска средств на организацию красных передвижных чумов с таким расчетом, чтобы по крайней мере в каждом районном центре организовать одну-две агитбригады, которые бы появлялись на каждом станке минимум один раз в месяц, где бы вели работу в течение 3—5 дней и двигались дальше.

На опыте работы нашей агитбригады Таймырский окружком ВКП(б) обязал окрисполком организовать в 1938 году 2 передвижных чума. В Туруханске теперь организуются два красных чума, но это далеко недостаточно.

Что надо делать?

Необходимо внедрить метод агитмассовой работы бригадами на Крайнем Севере с наглядными пособиями, работа должна проходить без перерывов круглый год. В условиях Енисейского Севера в Туруханске и Эвенкие, где невозможно передвигаться по тайге нартенным чумам, организовать приспособленные для быстрой сборки и разборки, легкие для перевозки палатки

с железными печами. А в летний период использовать палатки, передвигаясь на лодках, на катерах, на оленях, и систематически вести культурную и агитмассовую работу.

Состав агитбригад должен быть минимум из одного врача, политработника (он же может быть киномеханик) и переводчика. Последний, выдвинутый из националов, за период работы в течение 3—5 месяцев в опытной агитбригаде получит хороший опыт и в дальнейшем сможет быть использован на самостоятельной политработе. Это будет способствовать подготовке национальных кадров. В нашей агитбригаде работала комсомолка Груня Аксенова, окончившая в 1937 году ленинградский Институт народов Севера.

Большое значение в агитбригаде имеет радиоприемник. Помимо того, что он организует коллективное слушание национального населения, агитбригада, в течение нескольких месяцев оторванная от населенных центров, где есть радио и газеты, бывает в курсе всех политических событий и ведет вокруг них политмассовую работу.

Какой радиоприемник лучший на Севере?

В условиях Енисейского Севера, тундры и тайги нами в течение двух лет испытывался колхозный радиоприемник, который показал хорошее качество работы, стоит он не дорого (270 руб.) и легок для перевозки. Плохо, что их мало завозят и совсем не завозят „питания“ в виде сухих батареек, которые легко переносят климат Севера, между тем колхозный радиоприемник можно успешно внедрять в быт национального населения.

Работа каждой такой агитбригады, не считая культоборудования, обходится от 4 до 10 тысяч рублей в месяц с транспортными расходами, но результаты работы окупают эти расходы.

С. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

НАРКОМПРОС НЕ РУКОВОДИТ ШКОЛАМИ СЕВЕРА

Школу, письменность, книгу, культуру Крайнему Северу дала Великая Октябрьская социалистическая революция.

550 школ, 1800 учителей, 17 500 учащихся, 3 педучилища, 7 северных отделений при русских педучилищах, специальные годичные курсы, северные отделения при Ленинградском и Красноярском институтах, специальный Институт народов севера. Во всех этих учебных заведениях куются кадры для народов Крайнего Севера.

Олицетворением этих новых, большевистских кадров, воспитанников советской власти, советской школы, являются избранные народом, депутаты Верховного Совета

СССР: эвенк А. Д. Давыдкин, ненец А. Д. Евсюгин, нымылан М. Н. Обухов, луораветлан Тывлянто, ненец Н. Т. Няруй, хантэ Л. Ф. Ернов, К. Д. Ямкин.

Тринадцать северных народов (из 26): саами, манси, хантэ, ненцы, селькупы, луораветланы, нымыланы, эвенки, эвены и др. имеют свою письменность. Сотни тысяч книг: букварей, учебников, художественной литературы изданы на языках народов Севера. Таково практическое воплощение ленинско-сталинской национальной политики.

Большим достижением является издание на языках народов Севера Сталинской Конституции и доклада товарища Сталина на

Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов. В ближайшее время народы Севера — ханты, манси, луораветланы, нымыланы и другие, учащиеся и учителя северных школ получают этот ценнейший подарок.

Однако наряду с успехами в работе по развитию социалистической культуры среди народов Севера имеется ряд серьезных недостатков.

В деле развития культуры народов Севера школа имеет решающее значение.

Из 550 школ только 14 школ входят в систему Главсевморпути. Хозяин остальных 536 школ — Наркомпрос РСФСР.

Абсолютное большинство северных школ Наркомпроса еще далеко от того, чтобы играть ведущую роль в поднятии культуры народов Севера.

Прежде всего — большинство школ испытывает острую нужду в помещениях. Помещений не хватает ни для школ, ни для интернатов, ни для квартир учителей.

Только 85 школ Крайнего Севера имеют специальные здания. Да и эти помещения не отвечают возросшим требованиям образцовой постановки учебно-воспитательной работы. Если есть школьное помещение — нет помещения для интерната. Или наоборот. 465 северных школ размещены в непригодных помещениях. Это преимущественно круглые домики из 2—3 комнат, промысловые избушки, землянки, палатки.

Значительное количество северных школ не имеет и этого; занимаются в рабочих общежитиях или крестьянских избах за перегородкой или ширмой.

Обычно для интернатов приспособлены избы, где оборудованы нары. Дети спят вплотную друг к другу (Устьбельская и другие школы Чукотского округа). Но у большинства школ нет совсем интернатов. Дети ютятся у родственников, живут в соседних юртах и ярангах или живут там же, где учатся. Бань и прачечных мало, их имеют только отдельные школы. Скверные жилищно-бытовые условия плохо отражаются на здоровье учащихся и на учебно-воспитательной работе.

Оборудование многих школ скверное, парт, столов, стульев недостаточно. Вот что пишет заведующий окроно Остяко-Вогульского округа т. Анисимов: „В Мунигортском интернате грязно и сыро. Топчаны очень узкие, а спят по два человека. Столы типа топчанов. Парты в школе некрашенные и не стандартные. Сосвинская школа помещается в одной из комнат больницы. Парт, тумбочек, шкафа для учеников нет, наглядных пособий тоже“.

Или вот выдержка из письма заведующего Байкитской школой, Эвенкийского округа, т. Гурьева:

„Принял школу в состоянии полного развала. Парт ни одной нет. Ни одного умывальника, ни шкафов, ни одного полена дров. Белья, одежды, матрацов и подушек

только на 20 чел. Стекла выбиты, печи дымят, крыша течет, кладовок нет. Интернат от школы далеко, квартира заведующего еще дальше“.

Враги народа, орудовавшие в аппарате Наркомпроса, не мало сделали, чтобы развалить северную школу, скомпрометировать ее в глазах трудящихся Севера. Был даже в свое время издан приказ, ограничивающий количество технических работников по обслуживанию учащихся до такой степени, что вся техническая работа должна была лечь на учителей.

1800 учителей северных школ не получают от Наркомпроса и его органов существенной помощи. Учителя северных школ живут плохо, многие, не имея квартир, ютятся в чумах и ярангах. Они не получают методического руководства. Их не призывают на совещания.

Учитель Замятин в телеграмме на имя т. Калинина пишет:

„Нигде не встречал такого преступного отношения к школам и культурному строительству, как в Хатангском районе, Таймырского округа. Школа построена без общежития, в Хатанге нет здания под семилетку, 5-й год учителя, ученики ютятся, учатся, работают в дымных чумах. Строительство школ, намеченное в 1938 году, срывается. На многократные запросы окрисполком не отвечает...“

Такие сигналы не единичны.

Очень много жалоб на несвоевременную доставку учебников, методических пособий, литературы. Это объясняется прежде всего тем, что учебники выходят из печати очень поздно в октябре-ноябре, когда на места их забросить почти невозможно. Наркомпрос и его издательство Учпедгиз, несвоеременно выпускают учебники, срывают преподавание родного языка в национальной школе. Если Наркомпрос в дальнейшем не проследит за деятельностью Учпедгиза, как это было в 1937 году, повторится печальная история — ряд национальных школ и в новом учебном году останется опять без учебников. Вообще выпуск учебников в 1938 году внушает серьезную тревогу.

На смену вражескому руководству Наркомпроса РСФСР пришло новое. Оно уже работает не мало времени. Чем же объясняется, что северные школы попрежнему не получают никакой помощи и предоставлены самим себе? Причина этого — в порочности системы руководства северными школами. Оно возложено на Отдел нерусских школ, который входит в Управление начальными школами Наркомпроса. Ни начальники управления, ни его заместитель Монозон северными школами не занимаются. В самом Отделе нерусских школ (начальник т. Григорьян) руководство северными школами сосредоточено у инспектора. Никто не в-

курсе дела северных школ в Наркомпросе кроме этого инспектора, кстати сказать, имеющего очень суммарное представление о Севере. Инспектор — вот кому передованы судьбы 550 школ Севера! Что же делает инспектор? Он подписывает бумаги, регистрирует сигналы и, в свою очередь,

сигнализирует наркому... о неблагополучии северных школ.

Позволительно спросить Наркомпрос РСФСР: до каких пор он будет только регистрировать сигналы о неблагополучии в северных школах, а не оперативно ими руководить?

И. МАРКОВ

С ПРОСВЕЩЕНИЕМ В КАТАНГСКОМ РАЙОНЕ НЕБЛАГОПОЛУЧНО

Обширная территория Катангского национального района (Иркутская область) раскинулась по реке Нижней Тунгуске. Северо-восточная часть района преимущественно заселена русскими, а юго-западная — эвенками и отчасти якутами. Всего населения в районе 7342 человека, из них русских 5965 человек, эвенков 1299 и якутов 78 человек.

Центр района связан с внешним миром радиостанцией, населенные же пункты этого района связаны между собой только таежными тропами и реками.

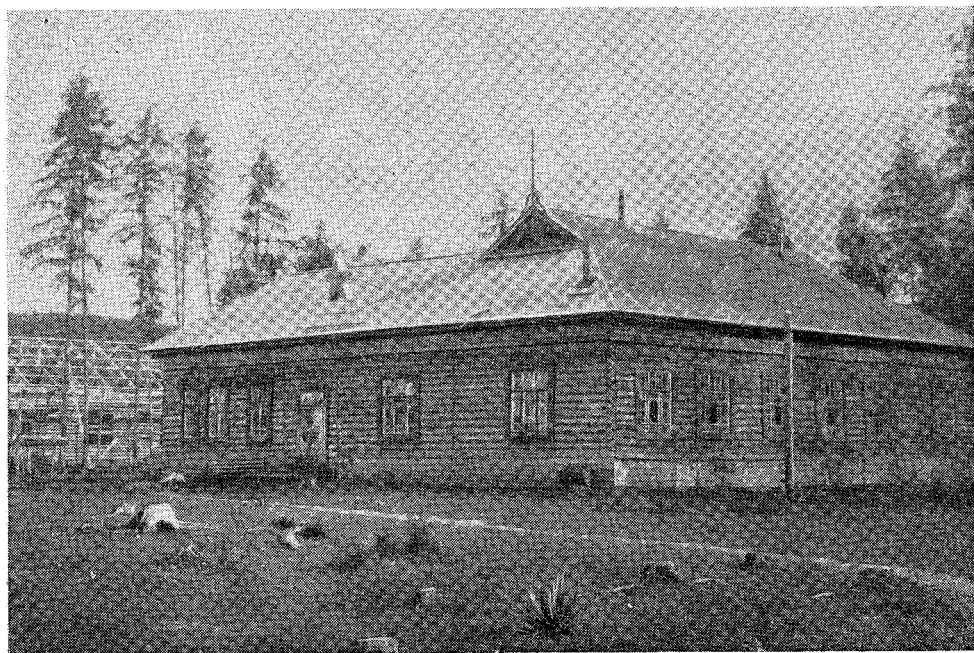
В районе имеется 21 начальная школа, 5 из них эвенкийские, и 2 неполные средние школы — русская и эвенкийская.

Бюджет 1937 года по народному образованию составлял 984 900 рублей, против

1934 года он вырос почти в два раза. Количество школ и ассигнования по бюджету достаточны для того, чтобы охватить учебой всех детей школьного возраста, но до сих пор еще не все дети охвачены школой. Например, по Ербогаченскому совету в 1937/38 учебном году не охваченных учебой осталось 19 детей. Аналогичное явление наблюдается и в других эвенкийских школах: в Токсе, Непе, У-илимпее и в Наканно.

Количество учащихся за последние годы возросло, но незначительно; например, в 1935/36 учебном году в районе было 982 учащихся, а в 1937/38 г. только — 1045.

В плохом состоянии находится Наканновская школа. Два старших класса (3—4) в этой школе совсем не работают, так как нет учителя; печи не ремонтировались уже

Томмотская начальная школа

несколько лет, учебных пособий нет, хозяйство ведется без всякого учета, учителя малоквалифицированные.

Не лучше в У-илимпейской школе: школьное здание не благоустроено — это бывший барак, который за три года ни разу не ремонтировался. Учитель не может наладить дисциплину в школе.

Школы и сельсоветы еще слабо ведут разъяснительную работу вокруг всеобщего. По плану этого года следовало охватить 1204 учащихся, а охвачено только 1045 человек, то есть среди такого малочисленного населения осталось вне школы 159 детей.

Районный отдел наробраза почти ничего не делает по всеобщему: работает всего один инструктор, который в то же время выполняет обязанности инструктора политпросветотдела и заведующего районо. В течение зимы один инструктор не в состоянии объехать все школы района, ликбезы, избы-читальни.

Недостатком многих школ является также несвоевременное начало занятий: некоторые школы никогда не начинали учебный год 1 сентября и опаздывали обычно на месяц, на два из-за отсутствия учителей. В отделе кадров Иркутского облоно к этому относятся не серьезно и на запросы районов о присылке учителей отвечают отказом. За последние годы ни разу не проводились методические совещания учителей, конференции, курсы, хотя работники школ нуждаются в руководстве и повышении педагогических знаний.

В Катангском районе учителей с высшим образованием всего 5 человек, со средним — 20 человек и низшим (окончивших 6—7 классов) — 25 человек. Менее квалифицированная категория учителей работает как раз в самых глухих местах района, куда инструктор районо за два года приезжает только раз. Учебно-воспитатель-

ная работа поэтому часто неудовлетворительна. Например, в Оськинской школе в 1935/36 учебном году 4-й класс целиком был оставлен на повторный курс. То же получилось и в 1936/37 учебном году после весенних испытаний. Успеваемость учащихся по всей школе составляет всего 33%. Это говорит о плохой работе учителей даже в тех школах, которые находятся близко от районо, а что же можно сказать о тех школах, которые расположены километрами на 500 вглубь тайги?

Школьная сеть плохо снабжается учебниками. Многие классы по два-три года работают либо совсем без учебников, либо по устарелым пособиям.

Так же плохо с ликбезом и избами-читальнями. В районе насчитывается 30 пунктов ликбеза, 8 изб-читален и один районный клуб. Все они работают бесплатно, учеба взрослого населения ежегодно начинается с азов.

Отдел народного образования не руководит политпросветработой, а райисполком, сельсоветы, профессиональные организации и партийно-комсомольские организации также недостаточно помогают.

Необходимо немедленно же укомплектовать аппарат отдела народного образования полным штатом квалифицированных работников и обеспечить руководство со стороны районных партийных и советских организаций.

В районе и кустах нужно организовывать методические совещания, конференции, курсы, где школьные работники смогут повышать свою квалификацию.

Район нужно своевременно удовлетворить новыми учебниками и учебными пособиями.

Иркутское облоно должно в этот район посылать своих работников и конкретно руководить просвещением.

Г. ХАБАРОВ

БОЛЬНИЦА МАЛОЗЕМЕЛЬСКОЙ ТУНДРЫ

Больница Колокольниковской культбазы (Малоземельская тундра) еще окончательно не достроена и не дооборудована. В штате ее недостает: фельдшера, акушерки, санитаров, зубного врача. Несмотря на это, больница проводит значительную работу по медицинскому обслуживанию ненецкого населения.

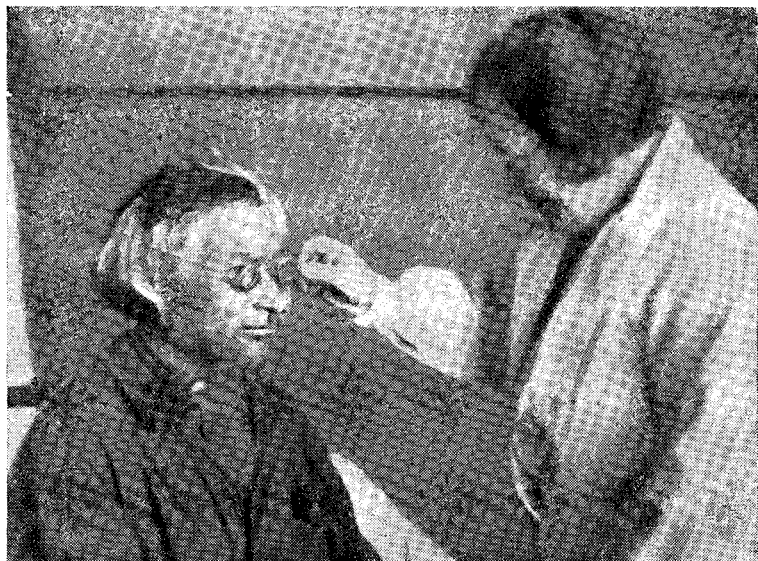
Медицинские работники заслужили авторитет, и теперь ненцы оленеводы и рыбаки охотно обращаются в больницу. В 1936 году амбулаторных посещений было зарегистрировано 2300, а в 1937 году их было уже 4972. Население обслуживается и стационар-

ным лечением (927 койко-дней в 1937 году). Этого перелома в посещении больницы кочевым населением медицинские работники добились внимательным уходом за больными, чистотой и уютом в больнице, хорошим питанием, массовой работой.

Больница организовала курсы санитаров и подготовила на курсах трех ненок. После курсов последние провели в тундре практику.

Работники больницы проводили в Доме ненца систематические беседы среди кочевников. Работа проводилась и непосредственно в тундре. Врач Гольдрин и фельдшерица

**Врач подбирает
очки больному
хантэ**

Юшенкова много времени кочевали с оленеводами за сотни километров от базы. Они лечили кочевников непосредственно в тундре. За 1937 год сделано 13 специальных выездов в тундру. Медработники побывали в каждом колхозе и бригаде. При разъездах ими оказана помощь 574 человекам, из них кочевому населению — 557.

По прививке оспы работали три бригады. Прививка проведена во всех колхозах: Ядей-Иленц, им. Выучейского, Север-ты, Нарьян-ты, Нарьян-тея, Герм-Нумче, и рыболовецких бригадах: Тонкий Нос, Песчанка, Кузнецкая. Несмотря на то, что эта работа проводилась впервые, был только один отказ от прививки.

В тундре проведено более 70 бесед, из них значительная часть с диапозитивами. Темы бесед: санитарный минимум в чуме, первая помощь при несчастных случаях, трахома, беременность, роды и другие. В каждом колхозе подготовлены сануполномоченные, которые снабжены аптечками. В колхозах им. Выучейского и Нарьян-ты организованы кружки первой помощи.

Впервые была сделана и использована в тундре переносная баня-палатка. Легкая и удобная, она перевозилась медработниками с красным чумом в каждый колхоз и бригаду.

Баня в тундре стала необходимой потребностью. К сожалению, помочь оборудовать их в колхозах культбаза не могла из-за отсутствия брезента и железа.

В ближайший период больница намерена выполнить следующее: оказать медпомощь 1000 ненцам, подготовить в кружке первой помощи 40 человек, добиться приезда в больницу рожениц-ненок, оборудовать и сделать показательными три чума ненцев, сделать прививку оспы у всех, у кого она не была привита в 1937 году, провести в тундре 100 бесед на медсантемы, переносной баней-палаткой обслужить 500 ненцев и др.

Больница пополнена новыми хирургическими инструментами, микроскопом, зубо-врачебным кабинетом и т. п. Обеспечена больница и медикаментами.

В 1938 году больница значительно усиливает борьбу за здоровье и культуру ненецкого населения Малоземельской тундры.

АЛ. ВОЛЬСКИЙ

НА БОЛЬНОЙ ТРАССЕ

В кабинете командира Енисейской авиагруппы висит большая карта рейсовых линий. По карте из Красноярска на самолете вы можете попасть в таежную Кежму, в Байкит, Туру, Игарку, Дудинку, Хатангу, Нордвик. От воздушной магистрали Красноярск—Дудинка вглубь тайги и тундры разветвляются боковые трассы. Душа радуется, когда смотришь на эту карту.

А как в действительности?

...Красноярск. Управление авиагруппы.

— Командира? Какого командира?

— Авиагруппы, конечно.

— Нет, вы скажите, какого. Если Ванюшина, то его три месяца уже нет, если Тихонова, то он в полете, если Кононенко, то его тоже нет.

— Может есть начальник коммерческой службы?

— И такого начальника нет. А вам по какому, собственно, делу?

— Да вот лететь нужно.

— А-а-а, лететь...

Дальше расспрашивать бесполезно.

К вечеру вы узнаете стороной, что самолеты ходят только в Игарку и редко в Дудинку, что в Красноярске живут и ждут уже месяцами пассажиры.

Лет пять назад, когда рейсы Молокова, Алексеева, Липпа назывались экспедиционными и над Таймыром было еще много белых „авиапятен“, мы не имели бы права так писать о нашей авиации. А теперь пора уже предъявить к линейной авиации повышенные требования.

Зимой самолет — единственное средство связи Красноярска с отдаленными пунктами Севера, — с Эвенкией, Таймыром, зимовками на побережье Карского моря и моря Лаптевых, с многочисленными факториями, стойбищами, поселками. Однако это средство связи не поднято на нужную высоту.

Почему Енисейская авиалиния работала зимой плохо?

Она не имела командира. Как раз накануне зимней навигации, когда требуется напряжение всех сил и прежде всего командира, Ванюшин отбыл.

Место Ванюшина занял летчик Тихонов, так сказать, по совместительству. Хороший летчик товарищ Тихонов, охотней летает, нежели занимается делами авиагруппы.

Тут есть и другая сторона дела. Командир авиагруппы получает в среднем 700 рублей, а линейный рядовой летчик тоже в среднем — 1500—2000 рублей. Если Управление полярной авиации хочет иметь

настоящих командиров в авиагруппах, оно должно их по-командирски и отличать. При существующем же положении Тихонов охотней рвется на трассу, и командирский кабинет ему далеко не мил. Во время отсутствия Тихонова место его занимает начальник эксплуатационной части т. Кононенко.

Нет командира, нет хозяина — отсюда все качества.

Велико значение материальной части в бесперебойной и безаварийной работе авиации. Однако парк авиагруппы к зиме оказался, мягко выражаясь, несостоятельным. Машины „МБ-1“ — наши, отечественные, хорошие машины — в течение короткого времени вытеснили с Севера „знаменитые“ „Дорнье-Валь“. Легкие, с отличной управляемостью, на поплавках, они проникали в тундру, тайгу, садились на безымянные озерки и речушки, — словом, с честью несли свою службу летом на далеком Севере. Именно на „МБ-1“ старейший летчик Енисейской авиагруппы Ян Степанович Липп открыл и освоил летную трассу до Туры. Но вот накануне зимы кто-то решил „переобуть“ „МБ-1“, поставить их на лыжи. Машины, переставленные с поплавков на лыжи, должны были составить основной зимний парк авиагруппы. В самом же начале навигации эти машины оказались несовершенными. Сравнительно легкие шасси, приспособленные для поплавков и воды, не выдерживали жестких зимних аэродромов. Машина Липпа, вылетевшего в Туру, при посадке вышла из строя, и Липп вынужден был оставить машину в Туре и возвращаться до Туруханска на оленях, во избежание зимовки. Такая же участь постигла остальные „реконструированные“ машины. Когда авиагруппа оказалась перед фактом прорыва, налаживать связь было почти нечем. Проверенная и испытанная на Севере машина „Р-5“ выручала много раз, но таких машин на авиалинии оказалось мало.

Неплохи для Севера двухмоторные Г„-1“, но они тогда только что провели летную навигацию. Ремонтные мастерские Севморпути спешно начали чинить их, кое-как наладили 3 машины. Конечно, они не в силах были рассосать закупорку линии пассажирами, почтой и срочными грузами. Тем более, что работа мастерских далеко неполноценна. Вынужденные посадки из-за плохого ремонта стали рядовым явлением. Летчик Махоткин, собиравшийся в далекий зимний рейс по зимовкам к берегу Карского моря и моря Лаптевых, долетел из Красноярска только до Придивной (110 километров), и там из-за порчи мотора ответственный рейс был сорван. Рейс Махоткина в феврале на зимовку Черную тоже сорвался из-за неисправности мотора. Едва скрывшись за пределами видимости, Махоткин в этот же день вернулся на свой аэродром. Такие „казусы“ происходят систематически.

Ремонтные мастерские, как видно, не справляются с работой; к тому же отсутствует помощь со стороны Управления полярной авиации.

Отсутствие плановости, строгого технологического процесса, твердой трудовой дисциплины не в меньшей мере влияет на плохое качество ремонта. Надо помочь ремонтным мастерским стать на твердые ноги.

О к а д р а х. Людей способных, квалифицированных, горящих желанием работать, много. Но эти люди не могут найти применения в авиагруппе. С утра до вечера в конторе авиагруппы, в порту толкуются бортмеханики, авиатехники, другие работники. Просят: „Дайте же что-нибудь делать, ведь стыдно деньги зря получать“. И в редких случаях для них находится какая-нибудь работа.

Подсчитано, что в январе-феврале на один работающий самолет в Енисейской авиагруппе приходилось 200 человек. Пропорция, не спо-

собствующая снижению себестоимости перевозок, а, наоборот, создающая почву для процветания лодырничества, безответственности и других нарушений трудовой дисциплины.

Можно ли было улучшить положение с перевозками на трассе?

Можно. В зиму 1936 года летчик Бузаев — а за ним и другие — показал образец скоростного беспосадочного полета на обыкновенной машине „Р-5“. Рейс Красноярск—Игарка в феврале он покрывал за один день. Были случаи, когда пилот за день делал рейсы: Красноярск—Игарка—Красноярск.

Это были подлинно стахановские рейсы, но их сделали единичными рекордами, не распространили на другие участки. Нормальная оборачиваемость машины при благоприятных летных условиях — 3—4 дня на участке Красноярск—Игарка—Красноярск. А этой зимой она уже доходила до 10—11 дней. Как будто ясно: раз нехватает машин, а люди есть, нужно было ускорить оборачиваемость машин, использовать все их эксплуатационные возможности. Но в авиагруппе не было хозяина.

Серьезным препятствием проведению скоростных полетов служит также существующая система оплаты труда. Летчик получает по рейсовым. Эта система была оправдана в свое время, когда каждый полет на Север считался экспедиционным. Но сейчас, когда речь идет о нормальной эксплуатации линии, такую систему оплаты труда нужно изменить.

Повышение эксплуатационной мощи машин — вопрос о наших дальнейших успехах по освоению Севера, культурного обслуживания, снижения себестоимости перевозок. Ведь нельзя же возить пассажиров так, как мы сейчас возим, нельзя терпеть чрезмерные тарифы, которые ложатся тяжелым накладным расходом на наши хозяйственные организации.

За перелет от Красноярска до Игарки пассажир платит 705 рублей (1800 километров), а от Красноярска до Москвы (4000 километров) система ГВФ взимает лишь 350 рублей. Разница огромная. Верно, на нашей трассе имеются трудности полярных линий, но все-таки тариф может и должен быть снижен.

* * *

О стахановском движении в авиагруппе и не говорят. А стахановцы есть — прекрасные летчики, механики, техники, начальники авиабаз и другие работники, перевыполняющие свои нормы, устанавливающие высокие образцы производительности труда. Беда в том, что ни парторганизация, ни администрация не занимаются учетом работы каждого своего работника, проверкой исполнения. Опыт лучших не делается достоянием всех работников авиации.

Говоря о стахановцах Енисейской авиагруппы, нужно прежде всего сказать об Афонине Владимире Васильевиче. Тов. Афонин комсомолец. Работал на одном авиазаводе, был чернорабочим, потом окончил курсы мотористов, перешел в бригаду сборщиков самолетов, стал бригадиром, потом — приемщиком готовой продукции. Работая, вынашивал свою мечту стать летчиком.

Учился в аэроклубе, сдал испытание на пилота, а впоследствии приехал в Красноярск пилотом к А. Д. Алексееву. Ходил вместе с ним в ледовую разведку в Карское море. Учился у мастера арктических полетов сложному искусству вождения самолетов на Севере.

11 декабря 1937 года, накануне выборов в Верховный Совет СССР, Краевой избирательной комиссии потребовалось срочно отправить

в Енисейск агитационный фильм и избирательные документы. Об этом сообщили в час дня — время по зиме позднее. За час Афонин заправил своего „чижика“ „У-2“ и вылетел. Сводка погоды была неутешительная: снегопад, плохая видимость. Долетели до Енисейска в сумерках. На следующий день Афонин хотел вылететь обратно — остановила телеграмма: „Ждать особого распоряжения в Енисейске“. К трем часам дня — другая телеграмма: „Лететь в Брянку с избирательными документами“.

Уже стемнело. По карте и компасу вышел на реку Пит. Летел вслепую. Брянку нашел по кострам. На следующий день вернулся в Енисейск. Тут новое распоряжение: лететь в Тасеево.

Имя Афолина стало популярным в крае.

За 950 километров от Красноярска, в глубине тайги, в Кежме, заболело несколько школьников. Жизнь их могли спасти 40 граммов специального лекарства. Афонин бережно спрятал лекарство и помчался в Кежму. Летел он 2 дня по трассе, которая только числилась на карте. Прилетел в Кежму и спас от смерти не одну жизнь.

Летал Афонин после этого случая и в Верхнеимбатское, на помощь летчику Фурсову. Летчики знают, что значит лететь на машине „У-2“ в 30-градусный мороз, который преодолевают только мощные двухмоторные самолеты, либо прославленный „Р-5“. Афонин не унывал и выполнял задания в срок. Так он открыл воздушный путь на Брянку, Тасеево и впервые этой зимой — на Кежму.

На Большую трассу пришел также молодой способный пилот Смирнов. В дни подготовки к выборам в Верховный Совет СССР он на самолете доставил избирательные бюллетени в Туру.

На линии работает такой выдающийся пилот как Махоткин, летают такие мастера как Купчин, Еременко, Смыслов. Надо полагать, Управление полярной авиации знает этих людей. А вот таких как Афонин, летающих на „чижиках“, безупречных, трудолюбивых, молодых подрастающих полярных летчиков — думаем, что не знает.

Иначе чем объяснить такой факт: год назад Афонин прошел в Красноярске аттестационную комиссию, сдал на пилота III класса, но до сих пор не может получить из Управления полярной авиации пилотского свидетельства.

Сейчас Афонин, добившись прекрасных летных успехов, мог бы аттестоваться на пилота II класса, но он не может этого сделать, потому что нет подтверждения предыдущей аттестации.

Случай с Афолиным типичный. Он повторяется со многими пилотами. Кому нужна такая волокита?

Енисейская авиалиния — нормально действующая трасса. Летчики, называя ее „Большой трассой“, пробивают боковые трассы вглубь тайги и тундры. В Енисейскую авиалинию вложены не только значительные средства, но и капитальный труд плеяды героев-летчиков, которых сейчас знает вся страна — Молокова, Алексеева, Головина, Козлова, Орлова, Махоткина, Липпа. И расстраивать эту линию — никому не позволено.

Управление полярной авиации должно сделать все, чтобы ликвидировать прорыв в Енисейской авиагруппе и подготовить линию к летней навигации.

КАК ОСВАИВАЕМ ПРИТОКИ

(Подкаменная Тунгуска)

Работу нашего речного флота на Енисее следует оценить и по тому, насколько успешно он проникает в боковые реки — притоки. Освоение притоков — задача большого хозяйственно-политического значения.

Нельзя сказать, что Красноярская транспортная контора не осваивает притоков. В навигацию 1937 года 45% всего товарозавоза для Крайнего Севера было направлено по притокам. В навигацию 1938 года продвижение грузов по притокам еще более увеличится.

Но как мы работаем на притоках?

Подкаменная Тунгуска прорезает Эвенкию с востока на запад, впадая в Енисей. Не зря эту бурную реку называли Подкаменной. В средней своей части она протекает меж отвесными скалами. Многочисленные пороги до сих пор никем не обследованы. Уровень воды регулируется бурным или медленным таянием снегов.

Легкие „ветки“, а иногда илимки охотников спускались летом в низовья Подкаменной Тунгуски. А больше никакой, как говорят речники, „посуды“ здесь не было. В навигацию 1937 года в устье Подкаменной Тунгуски вошел теплоход „Красноярский рабочий“ с караваном баржей. Вел теплоход испытанный командир М. Е. Лиханский. Дорогу показывали не лопманы, а вожак. Пока поднимались вверх, все

шло хорошо. Но вода в реке падала на глазах. Река мелела катастрофически. Лиханский подбуксировал к берегу воз и повел теплоход обратно — нужно было спасти судно. На обратном пути теплоход получил серьезные повреждения.

Подкаменная Тунгуска позволяет входить глубоко сидящим судам только с первой высокой водой. В 1937 году такая вода была 23 мая. Значит, если караван „Красноярского рабочего“ подошел бы к устью в последних числах мая — все обошлось бы благополучно. Но в том-то и дело, что караван этот подошел к Подкаменной Тунгуске только 9 июня, когда суда Госпароходства уже возвращались обратно.

Что задержало караван „Красноярского рабочего“? Он задержан был приказом бывшего начальника теруправления Адамовича. Согласно этому приказу (№ 151) грузоотправителю — торговой конторе — до начала навигации давалась отсрочка в предъявлении к перевозке грузов. В результате караван запоздал. Таким образом, Адамович, воляно или неволяно, способствовал аварии, которая задержала караван рыбаков в низовьях Енисея.

Таковы плоды неудовлетворительного командования речным флотом со стороны теруправления.

Но это еще не все. Сейчас основные грузы для Байкитского и Чунского райо-

Один из притоков Тунгуски — речка Иочино

нов завозятся по Енисею через Подкаменную Тунгуску. Караван обычно доходит до Большого порога, примерно, у фактории Коченята. Здесь груз складывается в пакгауз. Караван из-за быстрого обмеления возвращается, а грузы тянут вверх на илимках. Торговая контора имеет в Байките небольшой мелкосидящий флот (2 катера „Байкит“ и „Байкитец“ по 120 сил, катер „Амо“ — 36 сил, „Судомеханик“ — 36 сил, „Эвенки“ — 60 сил). Но этот флот не в силах справиться с грузоперевозками в верховья. И вот кто-то придумал „простейший способ“ освоения Подкаменной Тунгуски. Илимки с грузом тащат через пороги в верховья к Байкиту, Вановаре и по другим направлениям так называемые лямщики. 400—500 человек тащат илимки с грузом. В каждую илимку грузится до 15 тонн. Пять человек впрягаются в лямки, шестой, лоцман, правит судном. Четыре илимки составляют „караван“. От пакгауза до Байкита — 230 километров. Этот путь лямщики проходят за 24—25 дней. Но не только до Байкита, лямщики идут до Вановары и дальше, преодолевая расстояние до 900 километров пути. Одним словом, „лямщицкое дело“ не случайный эпизод и не кратковременная мера товароснабжения юга Эвенкии, а „система“.

Можно ли избежать этого?

Укажем на некоторые мероприятия. Нужно, чтобы „приточный флот“ выходил из Красноярска в самые первые дни навигации и входил в Подкаменную Тунгуску первой большой водой и проникал вглубь реки.

Нужно посылать для этой операции на Подкаменную Тунгуску мелкосидящие суда, пароходы и баржи, которые бы не боялись быстрого спада воды и прохождения через пороги.

Для того чтобы караван во-время прибывал к Подкаменной, нужно грузить его еще в затоне.

Необходимо найти на реке фарватер, обставить его, нанести на карту.

Когда у нас говорят об освоении реки, то имеют в виду лишь устье. Освоение идет снизу вверх, без учета всех возможностей, как это и случилось с Подкаменной Тунгуской.

Азбучная истина — осваивать реку нужно на основе экономики районов, прилегающих и тяготеющих к ней. Судостроение на Подкаменной Тунгуске поднимет благосостояние населения южной, да и средней части Эвенкии. Но учитывая своеобразность этой реки, нужно подходить к ней с несколькими

вариантами. Один из таких вариантов — осваивать Подкаменную Тунгуску сверху вниз, по течению.

Посмотрите на карту. К северу от Богучан (на Ангаре) расположен большой колхоз Бидоба. Он занимается хлебопашеством. Кежма — также земледельческий район. Оба эти района могут насытить хлебофуражом Байкитский и Чунский районы Эвенкии. В настоящее же время зерно из Бидобы и Кежмы идет длинным трактом на Канск, отсюда по железной дороге в Красноярск. Здесь — перегрузка на баржи: путь по Енисею в Подкаменную Тунгуску, как мы видели, нелегкий путь. Одним словом, зерно колхоза Бидоба и Кежмы описывает круг в 3 тысячи километров к месту потребления, тогда как это вовсе не вызывается необходимостью.

Нужно проделать следующее: иметь санный тракт из Бидобы к притоку Подкаменной Тунгуски, речке Камо. Зерно по этому тракту, протяжением всего лишь в 240 километров, может транспортироваться либо тракторами, либо гужом. Дальше оно на илимках (с помощью мелкосидящих катеров) спустится к Усть-Камо, Байкиту, вплоть до Коченят. Зерно из Кежмы таким же путем достигнет до Вановары и на илимках спустится до Усть-Камо, оседая на попутных факториях. Другими словами, освоение Подкаменной Тунгуски будет вестись сверху вниз, без помощи лямщиков и в полной безопасности. Это есть разрешение проблемы не только освоения Подкаменной Тунгуски, но и правильного грузопотока. Это есть, в то же время, правильное мероприятие по экономическому развитию юга Эвенкии.

Мы говорим о зерне, как о громоздком грузе, транспортировка которого на большие расстояния вообще обходится дорого. То же самое можно сказать о соли. Недалеко от фактории Оскоба по Подкаменной Тунгуске есть соляная копь. Правильно поставив эксплуатацию этой копи, мы сможем снабжать солью самоплавом, на илимках, все фактории и торговые точки до Байкита и ниже. Что же касается товаров и не громоздких дорогих продуктов, они могут завозиться по Енисею до пакгауза и дальше через пороги мелкосидящим флотом, который на Байките должен быть усилен, если мы хотим действительно освоить Подкаменную Тунгуску.

Освоение притоков северных рек должно идти в ногу с ростом всего хозяйства и культуры народов Севера.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ РЕЧНОМУ ТРАНСПОРТУ

Речной транспорт Главсевморпути далеко еще не обеспечивает быстро растущих потребностей в перевозках. Возьмем Красноярское теруправление. Как оно справляется с этой задачей?

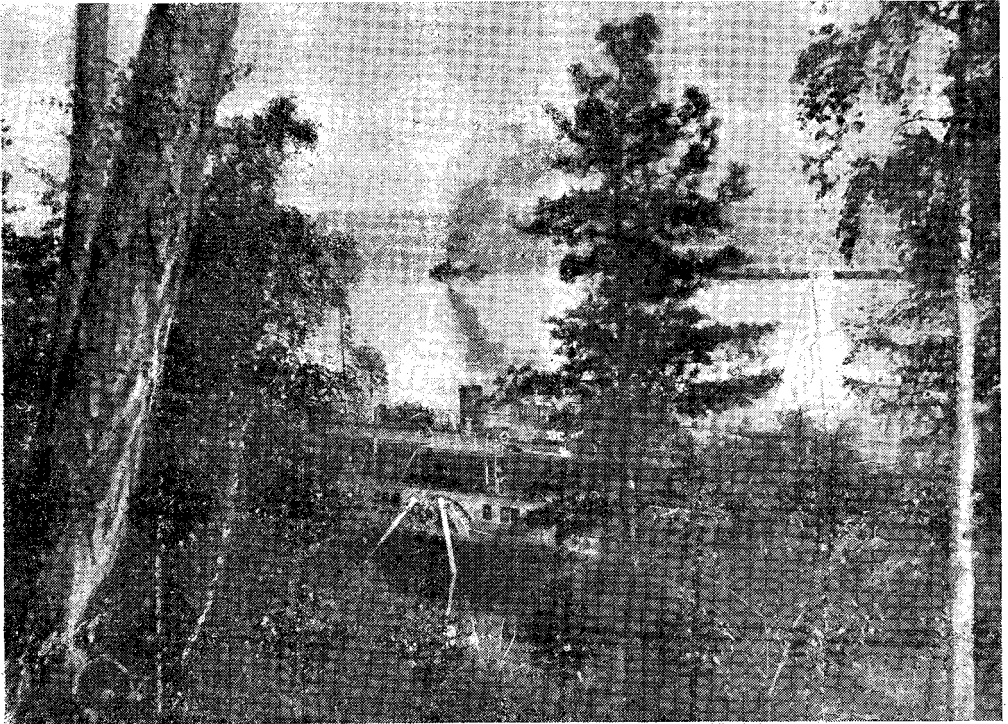
Из года в год должна увеличиваться протяженность эксплуатируемых водных путей, и особенно боковых речек. На Енисее это выглядит наоборот: если в 1936 году общее протяжение эксплуатируемых водных путей равнялось 6988 км, то в 1937 году — 6631 км, на 357 км меньше предыдущего года. Особенно неудовлетворительно осваиваются боковые притоки Енисея: Подкаменная и Нижняя Тунгуски, Елогуй и др. Речной транспорт здесь охватывает те пункты, которые были достигнуты несколько лет тому назад. Подкаменная Тунгуска — яркий пример в этом отношении.

Основной грузовой караван поднимается по реке только на 230 км до Большого порога, а отсюда груз продвигается до глубинных пунктов в течение навигации различными несовершенными сред-

ствами. Работники транспорта неоднократно ставили вопрос о том, чтобы получить мелкосидящий флот, а также провести ряд камнеуборочных и выправительных работ. Это дало бы возможность дальше продвигаться по этой реке. Но Красноярское теруправление мер не принимает, к голосу речников не прислушивается.

Как известно, перевозки грузов, например горючего, из года в год растут (в 1937 году перевезено горючего 2613 тонн, а на навигацию 1938 года уже заявлено 4580 тонн). Однако наливного флота водная контора теруправления совершенно не имеет. Перевозки горючего в 1938 году поставлены под угрозу срыва. Но руководители теруправления почему-то говорят о „нецелесообразности“ постройки наливной баржи.

Имеющаяся у Госпароходства скотовозная баржа не обеспечивает их собственных перевозок. Спрашивается, каким же образом можно доставить скот на притоки для Эвенкии и хотя бы некоторое количество

На Енисее

Фото С. Мзлюбинского

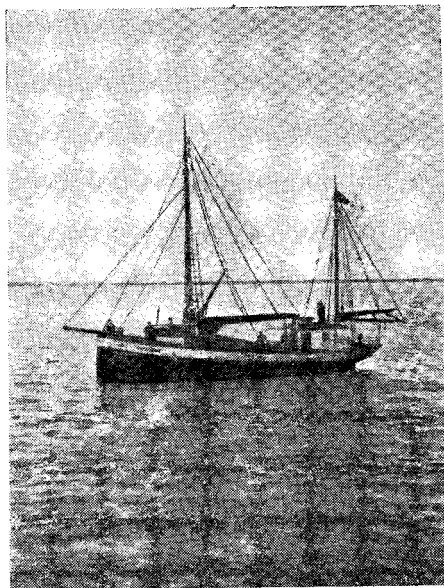
перевезти по Енисею? Даже при наличии строящейся скотовозной баржи перевозки скота в 1938 году наш флот не обеспечивает.

Аналогичное положение с перевозкой пассажиров: из года в год транспорт возит людей на баржах в ненормальных условиях. Пассажирская баржа № 22 обветшала, поэтому был поставлен вопрос перед руководством теруправления о соответствующем оборудовании лихтера № 3. Однако теруправление решило следующее: «В связи с уменьшением перспектив увеличения роста пассажиро-перевозок признать нецелесообразным переоборудование для этой цели лихтера № 3». Выходит, по мнению теруправления, что пассажиро-перевозки на Севере будут уменьшаться, что в корне неверно. Такая установка явно вредная.

Руководство транспортом со стороны теруправления, как правило, изобилует потоком бумажных директив, подчас противоречивых. Например, приказом № 338 вридначальник теруправления Архиповский обязал все конторы закончить договорную кампанию к 1 января 1938 года, в то время как первая уточненная заявка на грузоперевозки от игарских предприятий поступила только 8 февраля, а контора Техснаба, например, свою заявку на грузоперевозки была готова дать только во второй половине февраля.

Спрашивается: как же можно выполнить приказ № 338, когда конторы и само теруправление не знают, что они будут возить в навигацию?

Руководители теруправления применяют как систему посылку „грозных“ телеграмм, в которых то и дело повторяются

Бот „Лучмейстерский“

слова: „обязываю“, „приказываю“, „требую безоговорочно“ и т. д. и т. п. Но печально то, что теруправление зимой не заботится о речном флоте, не изучает жизненно-необходимые потребности флота, чтобы в период навигации продвинуть флот как можно дальше в глубинные точки Севера. Надо самым решительным образом устранить все помехи в работе речного флота.

Д. ПОТЫЛИЦЫН

ГИДРОГРАФИЧЕСКАЯ СЛУЖБА НА ЕНИСЕЕ

Енисей — важная водная артерия в системе речного транспорта Главсевморпути, Енисей давно уже освоен. Нам надо глубже проникать в боковые реки, подниматься по притокам, чтобы оживить культурную, хозяйственную и политическую деятельность в районах, ранее считавшихся недоступными.

Но эта задача, как и нормальное плавание по освоенному уже Енисею, тормозится плохой работой гидрографической службы.

От правильной и всесторонней гидрографической обстановки водной магистрали зависят нормальное судоходство, снижение аварий, простоев и бесперебойное продвижение грузов.

В навигацию 1937 года из-за отсутствия гидрографической обстановки у нас были аварии на притоках и значительные простои, а подчас и аварии на самом Енисее.

Существующая обстановка в низовьях Енисея обеспечивает плавание судов в светлое время, то есть в полярный день. Но как только наступает осень и удлиняется темное время, мы передвигаемся в низовьях как слепые или, опасаясь аварии, остаемся. Между тем, осенью у нас самая напряженная работа, и каждый час простая ставит под удар пароходы и целые караваны.

Осенью с низовьев возвращается в Красноярск флотилия пясинских операций, возвращаются многочисленные суда

рыбаков. Все спешат до ледостава выбраться к местам отстоя, но из-за темного времени вынуждены стоять на якоре, потому что низкие песчаные или тундровые берега многочисленных островов, покрытые ивовыми или ольховыми стланными (особенно острова дельты Енисея), не дают возможности ориентироваться, а ночной гидрографической обстановки нет, фарватер же на этих участках извилист и узок.

Освещенные знаки в достаточном количестве имеются только в Енисейском заливе и возле устья (остров Насоновский, Яковлевская коса и от мыса Дорофеевского до Сопочной Корги). Эти знаки обеспечивают прохождение кораблей Карской экспедиции. Выше по реке ориентировка почти отсутствует.

Когда гидрографическая обстановка на участке Красноярск—Усть-Порт находилась в ведении Енисейского речного пароходства, ночные знаки здесь были. После же

передачи обстановки на этом участке в ведение Гидрографической службы Севморпути положение ухудшилось; в частности пропали ночные знаки.

Такое положение совершенно нетерпимо. На Енисее мы должны плавать беспрепятственно и днем и ночью. Капитальных затрат для этого не нужно. Достаточно только установить фонари Далена на некоторых уже имеющихся обстановочных знаках, добавить 4—5 освещенных буев, и путь будет безопасен.

Гидрографическая служба обязана создать безопасный путь для всего речного транспорта. Некоторое увеличение расходов на установку даленовских фонарей с лихвой окупится в первую же навигацию за счет снижения простоев судов.

Гидрографической службе сейчас нужно восстановить то, что уже было раньше, и полностью обеспечить гидрографическую обстановку на реке.

П. III.

РАБОТАТЬ БЕЗ УБЫТКОВ

В Красноярском теруправлении и на его предприятиях не всегда относятся бережно к государственным средствам.

Когда работникам теруправления указывают на это, они отвечают: „Мы миллионщики, лишняя сотня рублей не режет дела“.

В навигацию 1937 года часть грузоперевозок на Енисее была передана речному пароходству (ЕНУРПу). Грузы славались не на базу торговой конторы (Злобинская площадка), а на пристань ЕНУРПа. Чтобы перебросить грузы на другой берег для погрузки на пароходы и баржи, торговая контора содержала специальный штат грузчиков, что ложилось накладным расходом в 60 руб. на каждую тонну. Вся эта операция обошлась больше чем в 300 тыс. руб. Если бы руководители торговой конторы бережно относились к советским деньгам, они, проявив инициативу и затратив всего несколько тысяч рублей, могли бы построить на своем берегу причал и простой навес.

На правом берегу Енисея помещается угольный склад, представляющий собою простую площадку. С началом навигации к этой площадке с большими предосторожностями причаливают пароходы и баржи. Но даже благополучно причалив, команды нередко неделями не могут вести погрузку, так как им мешают или груженные составы, или лес, плывущий по Енисею. Простой вызывает большие убытки, между

тем избежать этого можно, перенеся склад на Злобинскую площадку.

В Красноярске для флота Главсевморпути нет благоустроенной пристани: Злобинская площадка не удовлетворяет этим требованиям. Но чтобы отремонтировать имеющуюся там пристань, не нужны большие капиталовложения. Достаточно пустить там одну землечерпалку, которая бы „подобрала“ берег.

Большой экономии можно добиться и уменьшением простоев судов под погрузкой и т. д. Нужно только больше проявлять инициативы в хозяйственных вопросах.

Командование судна при получении грузов имеет дело с несколькими организациями: с торговой и транспортной конторами, с техснабом и т. д. Все эти организации оформляют документы по несколько дней, а судно должно их дожидаться. Чтобы этого избежать, на отправной базе в Красноярске нужно создать небольшую контору.

Надо работать в контакте с другими ведомствами и, в частности, с основной судоходной организацией на Енисее — ЕНУРПом, совместно строя пристанское хозяйство, затоны и оборудование.

Торговые работники должны во-время готовить к отправке товары, а транспортники — в срок заканчивать ремонт судов и с первых же дней навигации пускать весь флот в эксплуатацию, используя весенний паводок для заброски грузов в при-токи.

СДЕЛАТЬ СОВХОЗ „ТАЕЖНЫЙ“ РЕНТАБЕЛЬНЫМ

Совхоз „Таежный“ расположен в Сухобузимском районе, Красноярского края. У совхоза имеются хорошие выпасы, сенокосные угодья и черноземные земли, которые могут давать богатые урожаи зерновых и овощных культур.

Центральная усадьба совхоза построена на левом берегу Енисея, в сосновом бору. Она удобна как береговая база во время летней навигации. У совхоза имеются два отделения: одно за 12 километров (животноводческое), другое—за 25 километров.

Как база снабжения Севера фуражом, овощами, молочными и мясными продуктами совхоз приобретает большое значение. Совхоз снабжает своей продукцией Игарку, Дудинку, Туру, Туруханск. Но этим не ограничиваются задачи совхоза, он должен вести работу по продвижению сельского хозяйства на Крайний Север.

Перспективы у совхоза очень богатые, но засевшие там вредители и троцкистско-бухаринские агенты умышленно срывали работу совхоза. Финансовое состояние в совхозе настолько запутано, что привело к финансовому прорыву.

Вредители вкладывали значительные средства в ненужные для совхоза машины и запчасти, стараясь подорвать этим финансовое положение совхоза; на протяжении долгого времени срывали агротехнические и зоотехнические мероприятия, пользуясь тем, что Красноярский политотдел и Сельхозотдел Главсевморпути занимались совхозом от случая к случаю. В результате—поля оказались засоренными, а племенной рогатый скот зараженным.

Совхоз может и должен быть предприятием рентабельным. Для этого он имеет все возможности. В 1937 году, благодаря правильной организации труда и своевременной уборке зерновых, впервые совхоз получил 13,5 центнера с гектара, почти на одну треть больше, чем урожайность по всему Сухобузимскому району. Если эти мероприятия сочетали бы с агротехникой—урожай получился бы еще больший.

По животноводству совхоз к зиме оказался неподготовленным. Скотные дворы и свинарники не были достаточно утеплены, скот простужался, и только благодаря стахановской работе свинаря, скотника и доярка основная масса молочного скота была сохранена, а свиное стадо даже увеличилось против запланированного на 300 с лишним голов.

В 1937 году совхоз отправил на Север 500 тонн зерна, полностью обеспечил себя фуражом, семенными материалами и имеет зерновые излишки. С первых же дней навигации совхоз может послать на Север

большое количество молочно-мясной продукции: ветчинные изделия, колбасы, соленое сало, масло.

По плану 1938 года совхоз „Таежный“ должен засеять 2710 га яровых, 50 га картофеля и 10 га овощей, помимо корнеплодов, нужных для самого совхоза.

Весь семенной материал очищен, и пробы дали хорошие результаты на всхожесть. В текущем году совхоз организует семенные участки, которые будут снабжать хозяйство чистосортными семенами.

Для выполнения общего плана посева нужны 32 трактора, 26 из них уже отремонтированы. Сеялки, плуги, бороны готовы. Хуже дело обстоит с уборочным инвентарем, с комбайнами. Имеющийся в совхозе комбайновый парк в течение нескольких лет находился под открытым небом и сильно пострадал. Но и его можно восстановить. Если совхоз реализует законсервированные тракторы, комбайны и часть прицепного инвентаря, то за этот счет он сможет без дополнительных ассигнований в значительной мере обновить свое машинное вооружение.

В этом году у совхоза еще нет парникового хозяйства и плодоводства, но это дело можно поставить. Рельеф местности, глубокий снежный покров, а главный опыт соседних колхозов позволяют совхозу иметь в своем хозяйстве фруктово-ягодные участки и получать на них сибирский ранет, крыжовник, черную смородину и т. д.

Продуктами парникового хозяйства и плодоводства совхоз сможет в сыром и переработанном виде снабжать Крайний Север в течение всего года.

В настоящее время основная доходная статья совхоза—это животноводство (крупно-молочный скот и свиноводство).

В связи с болезнью рогатого скота, совхоз в 1938 году не будет вывозить племенного молодняка,—надо в течение года выдержать карантин и подготовить действительно акклиматизированный здоровый молодняк для Севера.

В совхозе есть клуб, красные уголки, звуковое кино, работают кружки. Но широкой массовой работы по выращиванию и воспитанию кадров в совхозе не ведется. В совхозе есть много хороших работников, которые стремятся учиться, хотя поднять свою квалификацию, но с ними никто не работает. Стахановским движением также никто не занимается.

Красноярское теруправление должно всерьез заняться совхозом „Таежный“, прежде всего укрепить его финансовое состояние и сделать совхоз рентабельным.

В. ВИЗЕ

ОСТРОВ ГЕНРИЕТТЫ

Одной из задач высокоширотной экспедиции на „Садко“ в 1937 году являлось устройство гидрометеорологической радиостанции на островах Де Лонга. Как известно, к этой группе островов принято причислять пять островов: Генриетты, Жаннетты, Беннетта и острова Жохова и Вилькицкого. На каком именно из этих островов должна быть построена новая полярная станция — не было предрешено, и окончательный выбор острова должен был быть произведен на месте, сообразуясь с обстоятельствами. В случае открытия экспедицией на „Садко“ какого-нибудь нового острова, например проблематической „Земли Санникова“, станцию предполагалось устроить на этом острове.

„Садко“ поднимался к северу от Новосибирских островов до 78-й параллели, но никакой земли не обнаружил. Погода, впрочем, была крайне неблагоприятная для поисков земли — над морем почти непрерывно держался густой туман. Этот туман не только ограничивал дальность видимого горизонта одним километром (и то в лучшем случае!), но и мешал нам пройти севернее 78-й параллели, в область полярного пака, южную границу которого мы нащупали здесь в виде громадных торосистых льдин несомненно многолетнего происхождения. Заходить в туман, в сплошные льды — этого, без крайней необходимости, не сделает ни один опытный полярный капитан, тем более не стал подвергать себя риску попасть в ловушку осторожный водитель „Садко“ капитан Н. И. Храмцов.

В те дни, когда „Садко“ бродил в тумане к северу от Новосибирских островов, каждые пять минут измеряя эхолотом глубину моря, на судне едва ли кто-нибудь ложился спать. Спардек был полон желающими первыми открыть Землю Санникова. Но, увы, проклятый туман не давал на это никаких надежд. Так как Землю Санникова нельзя было видеть глазами, то садковцы стали искать косвенных подтверждений, которые указывали бы на близость земли. Несколько раз вблизи ледокола пролетали небольшие стаи плавунчиков — появление их неизменно вызывало шумный восторг садковцев, которые сразу начинали считать себя большими специалистами по орнитологии и заявлять, что плавунчики никогда далеко от земли не улетают и что появление их надо расценивать как вернейшее доказательство близости Земли Санникова. Был у нас на „Садко“ большой знаток полярных птиц — Г. П. Горбунов. Но его как раз плавунчики трогали как-то мало, и он предпочитал хранить молчание и хитро улыбаться. Еще больше разговоров, чем плавунчики, возбудили встреченные „Садко“ к северу от Новосибир-

ских островов громадные пространства чистой воды. Так как в последнее время преобладали ветры с северо-востока, востока и юго-востока, то появление чистой воды все хотели объяснить тем, что ветры отогнали лед от берегов находящейся к востоку от „Садко“ неизвестной земли. Приверженцы этого динамического доказательства существования Земли Санникова считали, следовательно, что „Садко“ находится как бы в большой прибрежной полынье.

Но „теории“ так и остались „теориями“, ибо туман не желал расходиться, а ждать нам нельзя было: запасы угля ограничены (в последний раз „Садко“ бункеровался у острова Диксона), и время было уже позднее — последняя декада августа. Надо было скорее приступить к устройству станции на островах Де Лонга. По правде сказать, все мы с болью в сердце отказывались от дальнейшей рекогносцировки Земли Санникова, тем более что льды еще позволяли идти на север. Но станция на островах Де Лонга должна быть выстроена, откладывать это дело нельзя, ибо неизвестно, не начнется ли в этом году раннее замерзание моря. Пришлось утешиться тем результатом, которого „Садко“ достиг: констатированием того, что к югу от 78-й параллели Земли Санникова нет. Мы взяли курс на остров Генриетты. Именно этот остров мы ориентировочно наметили для постройки новой станции. Так как эта станция была бы ближайшей к так называемому полюсу относительной недоступности (по Стефанссону $83^{\circ}50'N$, $160^{\circ}W$), то нам казалось, что метеорологические наблюдения на острове Генриетты представят особый интерес как для службы погоды, так и при организации трансарктических перелетов.

Туман, который преследовал нас во время плавания в море Лаптевых и к северу от Новосибирских островов, не пожелал нас оставить и теперь. „Нелегко будет найти этот маленький островок в проклятом тумане“, ворчали наши навигаторы. Действительно, задача их была нелегкая. Не было исключено, что остров Генриетты, только один раз посещенный человеком, был положен на карту неправильно. Кроме того и в наше числение, в последние дни из-за сплошной облачности не проверившееся астрономическими наблюдениями, могла вкратиться ошибка.

Остров Генриетты был открыт случайно во время дрейфа судна „Жаннетта“ американской экспедиции Де Лонга. Этот корабль в начале сентября 1879 года вмерз в лед в Чукотском море, к северо-востоку от острова Геральд, и стал медленно дрейфовать в северо-западном направлении. На второй год дрейфа, 25 мая 1881 года, был усмотрен небольшой скалистый остров, получивший название Генриетты (в честь матери Гордона Беннетта — богатого американского издателя, финансировавшего экспедицию Де Лонга). В первых числах июня на остров была отправлена партия под начальством инженера-механика Мельвилля, который произвел частичную опись острова и сложил на нем каменный гурий, положив внутрь его цинковую банку и медную трубку с записками. С тех пор прошло 56 лет, и за это время небольшой остров, затерянный среди полярных льдов и обозначенный на карте в виде черной точки, не посещался ни разу. Остров был забыт. Теперь, когда в Советском Союзе все шире и шире развивается работа по изучению и освоению Арктики, исследователи обратили свое внимание и на этот клочок суши.

Вечером 24 августа „Садко“ прошел то место, где вскоре после открытия острова Генриетта затонула „Жаннетта“, раздавленная льдом. Это место определяется координатами $77^{\circ}15' \text{ с. ш.}$ и $154^{\circ}59' \text{ в. д.}$ Когда „Садко“ проходил здесь, стоял густой туман. По свинцово-серому морю

медленно плыли отдельные торосистые льдины, казавшиеся в тумане какими-то фантастическими чудовищами. Внезапно протяжный гудок нарушил покой полярного океана, с мостика раздалась команда капитана „приспустить флаг“, на баке грянуло три залпа. „Садко“ салютовала памяти „Жаннетты“ и ее героического экипажа.

На месте гибели „Жаннетты“ мы выбросили пять деревянных буюв, внутри которых находились трубки с записками. Весьма возможно, что эти буй через несколько лет вынесет к берегам Исландии, Гренландии или Норвегии. Как известно, некоторые предметы „Жаннетты“ были через три года после гибели судна найдены у южной оконечности Гренландии. Эта находка в свое время навела Нансена на гениальную мысль использовать дрейф полярных льдов для достижения высоких широт Арктики. Нам казалось интересным выяснить, повторяют ли наши буй путь предметов с „Жаннетты“ и с какой скоростью они продрейфуют через Полярный бассейн.

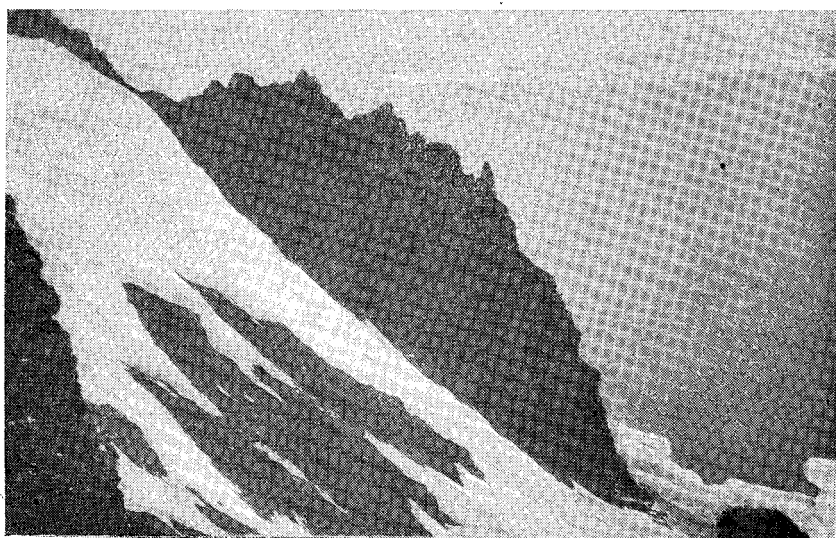
Рано утром 25 августа, когда я поднялся на мостик, „Садко“ лежал в дрейфе. На море лежал непроницаемый туман.

— Надо выждать, пока туман не приподнимет — остров, должно быть, уже недалеко, — пробасил в ответ на мой вопрос Н. И. Храмцов.

На этот раз Арктика, впрочем, не злоупотребила нашим терпением. В несколько минут, по причинам малопонятным метеорологу, туман раскинуло, и нашим взорам открылся остров Генриетты. Все садковцы высыпали на палубу, кто с биноклем, кто с лейкой, а кто безо всего, наспех натягивая на себя куртку. Нашего капитана можно было поздравить; несмотря на туман и извилистые курсы, счисление оказалось правильным, и корабль вышел именно на то место, куда его вели наши навигаторы.

Какой суровый и вместе с тем изумительно красивый остров! Издали он, пожалуй, больше всего напоминает Землю Франца-Иосифа. К морю он обрывается черными почти отвесными скалами, внутренняя же часть его занята ледниковым куполом правильной геометрической формы.

Подойдя ближе к острову, мы стали искать места, где можно было бы сделать высадку. Такое место нашлось на северном берегу. С „Садко“

Прибрежные скалы на острове Генриетты

была спущена шлюпка, и вскоре на острове высился высокий гурий, а над ним развевался флаг СССР.

По случаю первой высадки советских граждан на острова Де Лонга садковцы пропели Интернационал.

Следующим нашим делом было выбрать место для радиостанции. С этой целью „Садко“ обошел вокруг всего острова, держась от него в расстоянии около двух кабельтовых.¹ При шестимильном ходе мы затратили на обход острова около двух часов. Остров оказался небольшим, и это, видимо, несколько огорчило Л. Ф. Муханова — будущего начальника станции на острове Генриетты. Обход выяснил, что единственным местом, где скалы не обрываются круто к морю и где можно произвести выгрузку, является место нашей первой высадки. В остальных местах берег неприступен.

На месте, где было решено построить станцию, плоский берег возвышается над уровнем моря примерно на 50 метров. Склон берега представляет собою так называемый прибрежный навейный ледник, образовавшийся за счет принесенных ветром громадных масс снега. Этот ледник доходит до самой воды, где он обрывается стеною от 3 до 8 метров, состоит из фирна, ниже лежит лед. У обрыва ледника наш водолаз измерил его толщину, оказавшуюся равной 22 метрам.

Глубина около обрыва ледника оказалась такой большой, что позволила „Садко“ подойти вплотную к леднику и ошвартоваться к нему, как к стенке в благоустроенном порту. Эта постановка судна, несколько напоминавшая швартовку судов к ледяному барьеру Росса в Антарктике, конечно чрезвычайно облегчала выгрузку, ибо необходимость перевозки грузов от судна к берегу на карбасах отпадала. Довольно крутой склон ледника (около 20°), по которому надо было поднимать грузы вверх до площадки (на этой площадке решено было устроить станцию), представлял значительные трудности, но их удалось легко преодолеть механизацией при помощи судовых лебедок, тросов, блоков и саней.

¹ Около $\frac{1}{3}$ километра.

Постройка
жилого
дома на
острове
Генриетты

В самом начале выгрузки наше как будто хорошо налаженное дело чуть было не сорвалось. Обломалась и рухнула в море большая глыба фирнового снега, подмытая волнами и нависавшая над водой. В тот момент на обвалившейся части фирна как раз находился наш боцман, которому в момент падения глыбы, к счастью, удалось ухватиться за релинги. На нашего капитана этот случай произвел тяжелое впечатление. Он немедленно отошел от ледяной стены и поставил „Садко“ на якорь подальше от подозрительного ледника. „Лучше будет уходить от Генриетты и строить станцию на другом острове“, заявил нам Н. И. Храмов. Мы стали его убеждать, что опасность для жизни в случае возможных повторных обвалов в сущности невелика, но капитан стоял на своем: „Выгрузка здесь опасная, а за жизнь людей отвечаю я!“ Нас выручил наш подрывник В. К. Гордеев, предложивший взорвать все ненадежные выступы ледника, грозившие обломаться. Это и было выполнено. В дальнейшем выгрузка протекала спокойно. Морской лед, подходивший временами вплотную к берегу, почти не беспокоил судно, очень удачно стоящее в небольшой выемке береговой черты.

В выгрузке участвовали как экипаж судна, так и зимовщики и большая часть научных работников экспедиции. Уже через три дня весь груз зимовки в количестве 300 тонн был на берегу. Научные работники получили возможность ближе познакомиться с островом.

* * *

Остров Генриетты, имеющий в длину 4,2 и в ширину 3,6 километра, сложен из песчаников, через которые прорываются вулканические породы. В середине острова находится ледник, имеющий форму шита и возвышающийся над уровнем моря на 325 метров. Полное отсутствие на куполе фирнового покрова указывает на происходящее в настоящее время на острове Генриетты отступление ледника.

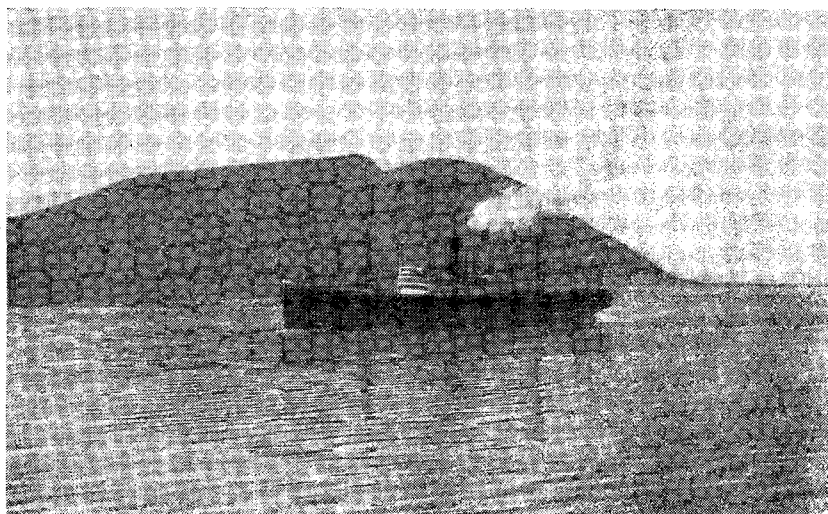
Флора острова Генриетты представлена по преимуществу лишайниками и мхами, цветковых растений очень мало. Небогата и фауна, что крайне печалило зимовщика, биолога Леонова, приехавшего на остров Генриетты с наивной мыслью посвятить здесь два года изучению фауны с промысловой точки зрения. Правда, мы видели на острове трех медведей, но это были какие-то странные звери. Необычайно грязные, они почти не покидали ледяного купола и за время нашей стоянки у острова ни разу не спустились к судну, оставаясь совершенно равнодушными к ароматам, исходящим из камбуза. Отчего этим медведям так любился остров Генриетты, оставалось совершенно непонятным. За все время стоянки здесь „Садко“ мы не видели ни одного тюленя. Не видели их, повидимому, и медведи, так как мы не раз встречали на острове медвежьи экскременты, сплошь состоявшие из мха. Может быть Леонову впоследствии удалось выяснить причину, почему медведи предпочитали остров Генриетты с его „пищей святого Антония“ вольной и сытой жизни на пловучих льдах. Однако вернее всего, что медведи еще до того, как была разгадана их психология, пали жертвой Н. Ф. Волкова, магистра кулинарии на острове Генриетты. Моржей, к нашему удивлению, мы не видели у острова Генриетты ни разу.

Песцов мы не встречали, но следы этих животных на острове имелись. Найденные нами несколько оленьих рогов указывали на то, что случайно (повидимому, все же очень редко) олени попадают на этот остров. Г. П. Горбунов обнаружил даже оленьи экскременты. Из птиц мы видели, кроме чаек, чистиков, плавунчиков, куропаток и полярных сов.

Место полярной станции на острове Генриетты, согласно наблюдениям нашего астронома И. Д. Жонголовича, определяется координатами $77^{\circ}07',5$ и $156^{\circ}37'E$. Отсюда следует, что остров Генриетты лежит не там, где его поместила на карте экспедиция Де Лонга, а на 15 миль западнее. Помимо астрономических наблюдений, И. Д. Жонголович определил на острове Генриетты элементы земного магнетизма, а также производил ежечасные наблюдения над этими элементами с целью определения их суточного хода. С помощью установленного на „Садко“ замечательного маятникового прибора голландца Вейнинга Мейнеца И. Д. Жонголович определил также силу тяжести. Съёмка острова (мензульная) была выполнена нашим топографом В. М. Собенниковым.

Как уже упоминалось, Мельвилль во время посещения острова Генриетты в 1881 году сложил на нем гурий, внутрь которого положил банку с запиской. Этот гурий не давал покоя садковцам. Днём и ночью они бродили по острову в надежде найти записку Де Лонга, чтобы потом доставить этот полярный документ в Арктический музей в Ленинграде. Все поиски оставались, однако, тщетными, и гурий Мельвилля нам так и не удалось обнаружить.

Во время нашего плавания в море Лаптевых в районе Новосибирских островов и архипелага Де Лонга температура воздуха большею частью держалась несколько ниже нуля, несмотря на то, что была еще только вторая половина августа. Холодно было и во время нашей стоянки у острова Генриетты. Внезапно 29 августа подул довольно сильный южный ветер, и температура воздуха сразу поднялась до $+7^{\circ}$. Такой „жары“ мы не испытывали с самого выхода с Диксона. Когда я гулял по палубе и с наслаждением вдыхал теплый воздух юга, мне показалось, что я слышу запах лесного пожара или торфяной гари. Вначале я не обратил на этот запах особого внимания, но когда на следующий день, при юго-восточном ветре, запах лесной гари стал еще более ощутимым, я указал на это Н. И. Евгенову и третьему помощнику капитана В. П. Корельскому. Они подтвердили мое наблюдение — воздух действительно имел запах гари. На мой запрос по радио начальник полярной станции на

„Садко“
у острова
Генриетты

мысе Шалаурова (остров Большой Ляховский) сообщил, что и там 29 и 30 августа при слабых ветрах южных румбов наблюдался запах гари, причем было отмечено легкое помутнение атмосферы. Последнее явление было 29 августа отмечено и на острове Котельном, где запаха гари, однако, не наблюдалось. Замеченный нами у острова Генриетты запах гари свидетельствует, с одной стороны, о громадных размерах лесных пожаров на северо-востоке Сибири, с другой стороны — о том, что увлекаемые при этих пожарах в воздух, в виде мелких частиц, продукты неполного сгорания способны переноситься в массовом количестве на расстояние тысячи километров, а может быть и больше.

Между тем строительство станции подвигалось вперед быстрыми шагами. Уже через несколько дней по окончании выгрузки на берегу высился мухановский „дворец“ — деревянный сруб, образец стандартного строительства в Арктике. Каждый раз, когда я вижу, как Арктика обогащается новым произведением подобного „зодчества“, я задаю себе вопрос: отчего наши полярники, героическая работа которых известна всей стране, должны жить в этих домах, при проектировании которых малейшее напоминание о красоте вытраивалось самым тщательным образом? Ясно, что теперь, когда дело идет не о временных экспедиционных налетах на Арктику, а об ее освоении (следовательно, и о постоянном житье человека в Арктике), пора подумать о том, чтобы дать полярнику не только теплое и удобное, но и красивое жилье.

Как это обычно бывает при строительстве станций в Арктике, больше всего задерживала кладка печей (почему-то кирпичные печи дедовского типа еще и сейчас наиболее распространены в Арктике). На помощь нашему печнику пришли подрывник В. К. Гордеев, метеоролог станции Г. А. Шашковский и повар Н. Ф. Волков.

Утром 4 сентября сильный нордвест, гнавший льды, заставил „Садко“ покинуть станцию и укрыться под южным берегом острова. На следующий день ледокол снова подошел к станции. Строительные работы были здесь в основном закончены. С тем, что еще оставалось сделать, зимовщики могли справиться сами. Для „Садко“ был дорог каждый день.

Настал момент разлуки с семью первыми жителями острова Генриетты. Резкий нордвест, гнавший по небу серые рваные тучи, пронизывал до костей, временами шел сухой, колющий снег. Последние крепкие рукопожатия, и зимовщики — семеро смелых — один за другим спускаются по штурмтрапу на прибрежный лед. Там они стоят, выстроившись в ряд, и машут шапками.

На корме „Садко“ взвивается красный флаг; выстроившиеся на баке, садковцы салютуют залпами из винтовок. В ответ на берегу раздается оглушительный взрыв — это зимовщики взорвали прощальный фугас аммонала. Ледокол медленно отходит. Зимовщики что-то кричат нам, но слов уже не разобрать.

Все меньше и меньше делаются человеческие фигуры на берегу, и, наконец, теряется в полярной пасмурности и самый остров Генриетты. „Садко“ полным ходом идет на юг, к острову Жаннетты. На него еще не ступала нога человека. Первый человек, ступивший на этот остров, будет держать в руке красное знамя.

МАТОЧКИН ШАР

I

На тысячу километров с севера на юг протянулась Новая Земля. Громадным барьером разделила она Карское море от Баренцова.

В Карском море поэтому почти не чувствуется теплое дыхание мощного океанического течения Гольфстрима, несущего из Мексиканского залива массу воды, согретую тропическим солнцем. Баренцово же море в значительной степени испытывает его благотворное влияние. Это резко сказывается на облике берегов Новой Земли.

Травяной покров, по сравнению с Карским побережьем, на берегах Баренцова моря значительно богаче, ледников меньше, густо населены здесь птичьи базары, дающие приют миллионам птиц.

С юга Новая Земля начинается грядами невысоких холмов, среди которых раскинулись долины тундр. Чем дальше к северу, тем выше становятся эти холмы, переходящие постепенно в горный хребет, вершины которого доходят до 1200 метров.

В самой высокой своей части Новая Земля разламывается узким и глубоким проливом. Более 170 лет назад он стал известен мореплавателям, а промышленникам еще раньше. В глубине этих лет затерялось название пролива — Маточкин Шар. Теперь трудно объяснить значение этих слов. На языке северных поморов „шаром“ называют вообще всякий пролив, соединяющий два разных моря. Труднее объяснить, откуда взято название „Маточкин“. У тех же поморов „маточкой“ называется компас собственного изделия северных кустарей. По таким компасам, триста лет назад, северные промышленники-ошкунники водили свои „ладьи“ на промысла к берегам Новой Земли, к далекому Груманту. Может быть именно от такой „маточки“ и получил свое имя пролив, так как только по компасу можно вести судно его фарватером, прихотливо извивающимся среди гор, вершины которых скрыты за облаками, а даль затянута туманом, почти всегда висящим в узких долинах.

Пролив Маточкин Шар — это ворота Арктики. Здесь кратчайший путь от Мурманска к Диксону. Каждую навигацию десятки судов проходят этим проливом, вступая на трассу Великого Северного морского пути.

Вход в пролив со стороны Баренцова моря мало приметен, хотя устье пролива имеет до 7 километров ширины. Чем это объяснить? На 15 километре своего течения пролив, первоначально простирающийся в восточном направлении, делает резкий поворот к северу, и горы южного берега закрывают панораму пролива, сливаясь с горами Северного острова Новой Земли.

На Южном острове возвышаются характерные горы Конусные — до 250 метров высоты, напоминающие своей формой дальневосточные сопки. Отрог одной из сопек сбегает к морю и, разбитый здесь волнами, образует ряд утесов столбообразной формы, которым и обязан мыс своим названием — Столбовой.

Северный остров, напротив, отличается монолитной возвышенностью — горой Литке (600 м), крутые склоны которой выступают противоположным Столбовому мысу — Скалистым.

Берег от мыса Столбового имеет ряд небольших, но красивых бухт — Бакан, Поморская, Носилова. К этим бухтам сбегает долины, разделяющие одинокие возвышенности — горы Конусные, Пилу, Носилова.

На северном берегу у подножья горы Литке есть только одна бухта — Ручьевая. Гора Литке южной окраиной сильно вдается в пролив, выдвигая мыс Бараний и тем самым суживая пролив сразу до 4 километров. В этой части пролива справа от фарватера видны окруженные бурунами камни Егорова, а слева — большой массив Черного Камня, высокого скалистого островка, на вершине которого воздвигнут маяк, предостерегающий судоводителей.

За Черным Камнем все русло пролива стремится к северу. Против мыса Лагерного ширина его не превышает 2 километров, и в значительной части пролива это расстояние между берегами почти не изменяется. Мыс Лагерный — это широкая, нанесенная ручьями горы Литке отмель, на которой поместилось со своими многочисленными постройками становище Лагерное — будущий центр Новой Земли. Отсюда на другом берегу видна широкая долина реки Чиракиной. Здесь, 100 лет назад, зимовал Пахтусов.

Дальше к востоку пролив представляется глубоким заливом, огражденным высокими горами, — этот второй поворот закрывает картину течения пролива, видны только вершины самых высоких гор Новой Земли — пика Седова и др.

До второго поворота берега пролива не представляют чего-нибудь особо примечательного. Возвышенности по южному берегу — горы Моисеева и Лазарева, а по северному — Ложкина, Безыменная и Жданко не превышают 500 метров и отличаются только крутизной склонов и глубоко вдающимися в пролив мысами, сложенными из намытой морем гальки и принесенных ручьями размытых горных пород. Таковы все эти мысы — Черный, Моржов, Хрящевый, Журавлев, Разбивной, Узкий. Достопримечательностью этой части пролива является река Шумилиха, многоводная весной и сильно влияющая на разрушение ледового покрова.

За поворотом у мыса Моржова, где долина пролива, глубоко забравшаяся к северу, делает резкий излом и начинает спускаться к югу, вид пролива резко меняется. С обеих сторон русло пролива сжали высокие горы, остроконечные вершины которых покрыты снегом, а на склонах блестят лазурью ледники. В разрывах между горами, в висячих долинах альпийского типа видны мощные ледники Третьякова и Васнецова. Пики Вильчека, Седова, Геффера, Сперера, Мугаффи, носящие имена исследователей Новой Земли, придают всему пейзажу величественный и суровый вид.

Горы настолько стеснили долину пролива, что вскоре ширина его падает у мыса Узкого до 800 метров, и течение приобретает здесь значительную скорость — до 4 миль в час. Обойдя мыс Узкий, пролив снова ломает русло, идет на восток до мыса Снежного, у которого новое колено направляет его к югу, чтобы дальше, у мыса Поперечного, опять получить восточное направление, теперь уже окончательно до самого Карского моря.

За мысом Серным пролив как бы раздваивается — главный рукав стремится к востоку, все расширяясь к недалекому Карскому морю, а на север открывается новый фиорд, такой же величественный по красоте окружающих его гор, как и самый пролив, — это глубоко врезанная к северу долина залива Белушье, в северной своей части носящего название залива Мета.

Широкая панорама альпийской горной страны — центрального хребта Новой Земли — открывается здесь глазам путешественника, когда судно проходит мимо Белушье залива. Небольшой полуостров в начале залива отгораживает бухту Тюленью — место зимовки Ромыслова в 1768 году. На самом же полуострове находится мыс Чиракина — кормщика, доставившего в Архангельск первые известия о проливе.

За Белушье заливом пролив опять входит в низкие берега. По обеим сторонам невысокие плоскогорья, поднимающиеся от уровня воды рядом террас, достигающих 300—400 метров. Берега террас отвесно падают в пролив с высоты 80—70 метров. Всюду видны глубокие долины, в которых лежат нетающие снега и маленькие ледники, питающие многочисленные ручьи, водопадами низвергающиеся в пролив. Только немногие из них разработали широкие долины, и тогда они плавно вливаются в воды пролива. Такова здесь долина ручья Ночуева — одного из самых крупных на Северном острове, у устья которого располагалась полярная станция „Маточкин Шар“.

Восточное устье пролива имеет ширину в 7 километров. Южный берег уходит за мысом Рок однообразным плато, а северный оканчивается широким полуостровом, восточная оконечность которого глубоко

вдаётся в Карское море, это мыс Выходной. Электрический маяк указывает на вход в пролив со стороны Карского моря. Рядом расположена полярная станция „Мыс Выходной“.

Геологическая история пролива и строение этой сложной и интересной в геологическом отношении долины до сих пор недостаточно выяснены. Отметим лишь, что вся долина пролива — это грандиозный грабен, возникший в результате энергичных дислокаций, давших Новой Земле ее настоящий профиль. Сланцы, слагающие все эти горы и берега пролива, несут следы титанической работы: все собрано в колоссальные складки; складки то идут правильными дугами, то поставлены перпендикулярно и разорваны так, что отчетливо видишь в одном мысу продолжение складок соседнего мыса.

Можно почти повсюду провести полное соответствие пластов одного берега пролива пластам на другом берегу, словно кто-то гигантской пилой распилил здесь Новую Землю на две части.

II

Русские промышленники давно знали Новую Землю и ежегодно, повидимому с XV—XVI века, занимались промыслом морского зверя у ее берегов. Но открытие пролива, разделяющего Новую Землю на два острова, произошло значительно позднее. Объясняется это тем, что промышленники обычно не поднимались слишком далеко к северу и не забирались вглубь больших заливов из опасения быть отрезанными от моря льдами. А Маточкин Шар при заходе с моря легко можно принять благодаря его конфигурации за такой очень глубоко вдающийся залив.

Только в 1766 году промышленник Чиракин, руководивший в качестве кормчего промыслом архангельского купца Бармина, отважился проникнуть вглубь этого залива. К его удивлению, залив оказался проливом, и он проплыл в Карское море. Вернувшись в следующем году в Архангельск, Чиракин не преминул рассказать о своем открытии.

Бармин снарядил судно. Кочмара¹ Бармина летом 1768 года покинул Архангельск, имея на борту руководителя экспедиции штурмана „поруческого ранга“ Федора Розмыслова, подштурмана Губина, кормщика Чиракина и 9 промышленников в качестве экипажа кочмары.

Розмыслов подошел к мысу Столбовому 25 августа. С большой осторожностью, сделав предварительный шлюпочный промер до мыса Моржова, ввел Розмыслов свою кочмару в Маточкин Шар. Пролит оказался

¹ Трехмачтовый барк, грузоподъемностью около 8 тонн.

достаточно глубоким, и Розмыслов шел, следуя причудливым извилинам пролива, к Карскому морю. Оно открылось смелым исследователям 10 сентября.

Кочмара по своему состоянию была непригодна для дальнейшего плавания, особенно через все Карское море к устью реки Енисея, как того требовала инструкция Адмиралтейств-коллегии, лежавшая в сумке Розмыслова. Розмыслов понимал также, что нечего думать о возвращении в Архангельск в том же году. Неизбежность зимовки была ясна, и он решил пренебречь инструкцией и ограничиться описью Матшара.

Розмыслов выгрузил и поставил на берегу бухты Тюленьей избу, привезенную из Архангельска, потом сходил опять на Баренцову сторону и привез оттуда одну из промысловых изб, ранее там выстроенных промышленниками. Эту вторую избу он собрал на другом берегу пролива почти против бухты Тюленьей на мысу Дровяном. В Тюленьей бухте зазимовали Розмыслов с шестью людьми, а на Дровянном устроились Губин, Чиракин и еще 3 человека.

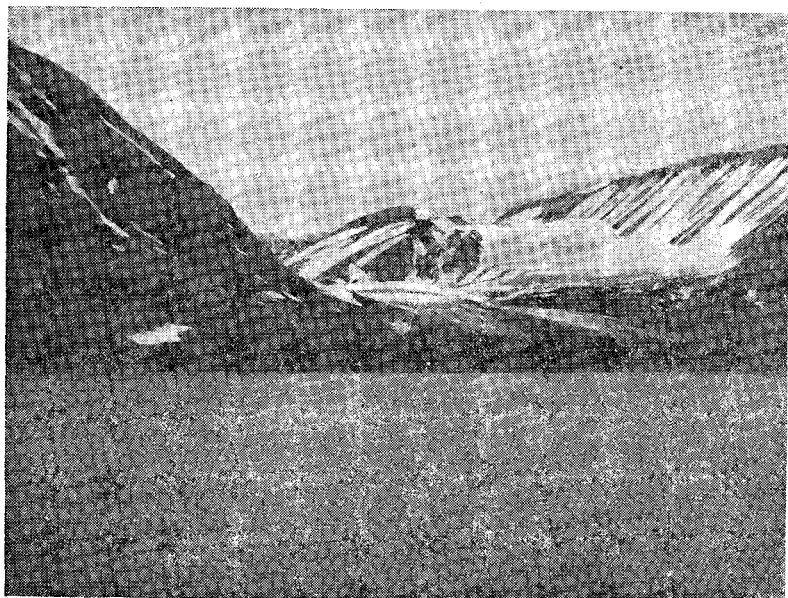
Быстро надвигалась зима. Уже 9 октября Розмыслова навестили зимовщики Дровяного мыса, пришедшие к нему в Тюленью бухту по льду через пролив. Вместе с зимой пришла и полярная ночь. По дневнику Розмыслова видно, что она произвела на всех тяжелое впечатление, усугубленное еще суровостью зимы того года, плохим снаряжением всей экспедиции и невероятно скверными жилищными условиями, так как избы продувало насквозь ветром. В резуль-

тате за зиму умерло 3 человека, в том числе и Яков Чиракин. Больны же были все поголовно.

Несмотря на все тяготы этой трагической зимовки, Розмыслов продолжал опись пролива, а весной, безуспешно попытавшись зачинить кочмару, даже вышел в море, но в 40 милях от берега попал в лед, борьба с которым сделала кочмару окончательно непригодной к плаванию. Розмыслов вернулся в пролив, открыв по пути еще залив Незнаемый, который первоначально мореплаватели приняли за Маточкин Шар. Пройдя пролив до западного устья и высадившись в укромной губе Поморской, Розмыслов предпринял еще одну попытку отремонтировать судно, но безуспешно: меньше всего кочмара была похожа на судно — сквозные дыры, в большом числе зиявшие в корпусе судна, исключали возможность ремонта. Поэтому, когда в Поморскую губу случайно зашел промысловый карбас, Розмыслов вернулся на нем в Архангельск.

В 1808 году в Маточкин Шар заходит второе судно — 35-тонный тендер „Пчела“ под командой штурмана Поспелова. Он сделал съемку берегов в западной части пролива, пополнив работу Розмыслова.

Работу по исследованию пролива возобновил Федор Литке. Его бриг „Новая Земля“ в 1823 году стоял на якоре в западном устье пролива, а сам Литке на шлюпке проходил проливом до его восточного конца. Опись Литке установила, что карта Розмыслова преувеличивает длину пролива на 3 мили.

**Пролив
Маточкин Шар**

Следующим мореплавателем, который, в отличие от других, подошел к проливу с восточной стороны, был штурман Петр Кузьмич Пахтусов (1833 г.)—он попал сюда, занимаясь описью восточного берега. Не имея возможности продолжать опись дальше к северу, Пахтусов прошел проливом к Баренцову морю, осмотрев по пути бывшие зимовья Розмыслова на Дровяном мысу и в Белушем заливе, а также произвел астрономические наблюдения в западной части пролива. После этого Пахтусов 1 сентября покинул пролив, чтобы идти к югу. Льдов в проливе Пахтусов не встретил.

В сентябре 1834 года Пахтусов снова видел перед собой величественную панораму пролива. Целью этой второй экспедиции знаменитого исследователя Новой Земли явилась морская опись пролива и восточного берега Новой Земли к северу от Маточкина Шара. Пахтусов решил сделать пролив исходной точкой для своих работ. Однако сентябрь того года давал совершенно другую картину — пролив к востоку от мыса Журавлева был забит льдами. С большим трудом удалось Пахтусову дойти то на шлюпке по разводьям, то пешком, таща за собой шлюпку, по льдам до мыса Снежного, но дальше продвигаться нельзя было — льды стали сплошными, и тащить шлюпку было не под силу. Пахтусов вернулся на свое судно.

Обстановка давала только одно решение — зимовать в проливе, и Пахтусов выбрал местом зимовки каменную террасу около устьев реки Чиракиной, где и построил избу.

Когда прошли полярная ночь и период наиболее сильных морозов, Пахтусов начал береговую опись западного устья Маточкина Шара, закончив ее 6 апреля. После этого Пахтусов приступил к описи восточного берега Северного острова Новой Земли и окончанию описи южного берега пролива до Карского моря с определением астрономического пункта у восточного выхода пролива.

Первую часть этого плана Пахтусов поручил своему помощнику — штурману Цивольке, а вторую взял на себя, выполнив ее за пять дней, с 20 по 25 апреля.

Определенные Пахтусовым астрономические пункты дали длину пролива по прямой линии в 47 миль (около 84 километров).

Пахтусов исследовал также реку Чиракину, установив, что она вытекает из озера, расположенного в горах, к югу от зимовки на 20 километров.

11 июля пролив освободился от льда в западной части, и Пахтусов вышел в Баренцово море для дальнейших работ теперь уже на западном берегу, оставив на зимовке больных матросов.

21 августа Пахтусов вернулся в пролив и, видя его чистым от льда, пошел по нему к востоку, встретив слабую перемышку льда только у мыса Дровяного. Выйдя из

пролива и продолжив свое плавание на север до островов, впоследствии получивших его имя, Пахтусов снова вернулся в пролив, еще раз прошел им к своей зимовке и, наконец, 15 сентября окончательно покинул Маточкин Шар, взяв курс к Архангельску.

В 1837 году пролив посещает выдающийся ученый своего времени академик К. Бэр, которого Циволька доставил сюда на ладье „Енисей“ в сопровождении шхуны „Кротов“. Бэр посетил сначала ближайший к стоянке судна мыс Столбовой и реку Маточку.

Через несколько дней Бэр на ладье „Енисей“ прошел вглубь пролива, и здесь его спутник — ученый Леман — произвел геологические исследования и сбор зоологических коллекций. Однако такие вылазки не удовлетворили Бэра, и он 30 июля на карбасе промышленников вышел по проливу к Карскому морю.

Путешественники встретили на пути довольно значительную ледовую перемышку, но после настойчивой борьбы с плывучими льдами им удалось пробиться к чистой воде. Эта перемышка была перед самым мысом Узким, дальше пролив был чист, и 1 августа Бэр увидел Карское море. Оно встретило Бэра сильным штормом; карбас выкинуло на берег, и путешественникам пришлось принять, по словам Бэра, „хорошую ванну“. Это приключение побудило вернуться в пролив. 4 августа Бэр прибыл на свое судно, и через несколько дней экспедиция ушла из пролива на юг.

Это кратковременное посещение пролива двумя учеными дало первые сведения о строении гор, о флоре и фауне как суши, так и самого пролива. Словом, от экспедиции Бэра мы получили первые научные сведения о проливе, как от Розмыслова первые навигационные.

После Бэра наступает длительный период, в течение которого Новую Землю вообще, а Маточкин Шар в частности, не посещают русские экспедиции. Царская бюрократия не считала нужным тратить деньги на организацию исследовательских экспедиций.

Зато сюда стали заглядывать иностранцы, главным образом норвежцы. Норвежские промышленники Эдуард Иоганнсен, Паллизер и Карлин в 1869 году, а Ульве, Мак Квэль, Ланон в 1870 году неоднократно проходят проливом как из Баренцова моря в Карское, так и в обратном направлении, не встречая льдов. Попытки повторить эти плавания в 1871 году, были неудачными: Иоганнсен и Розенталь нашли здесь в августе непроходимые льды.

Льды же не позволили пройти проливом в Карское море в 1871 году экспедиции на судне „Германия“, посетившей Маточкин Шар, что дало возможность познакомиться с проливом географу Хейлину, который вернулся сюда в следующем году в составе экспедиции Вильчека на судне „Белый

Медведь". Но и 1872 год был также неблагоприятен в ледовом отношении, пролив был закрыт в восточной половине льдами.

В 1875 году пролив посещает на судне „Провен“ полярный исследователь Норденшельд. Специалист минералог и географ, он имел в составе своей экспедиции двух ботаников и двух зоологов. Ученым удалось собрать много данных по представленным ими наукам и обогатить познания о природе района пролива. Эти познания были значительно пополнены в следующем 1876 году, когда сюда повторно прибыл Норденшельд на пароходе „Иммер“, дважды пройдя проливом в обоих направлениях.

Прошли годы, и в России встал снова вопрос о необходимости установления морских рейсов в устья сибирских рек Енисея и Оби.

Сибирские купцы Сибиряков и Кнооп фрахтуют пароходы и пытаются преодолеть Карское море. В этот период Маточкин Шар начинает впервые осваиваться как один из вариантов пути в Карское море. Так, в 1877 году на обратном пути от устья Енисея проходит проливом грузовой пароход „Фрэзер“; в 1878 году тем же курсом идут уже три парохода: „Нептун“, „Экспресс“ и „Цария“. В 1879 году пришедшие к проливу в сентябре „Луиза“, „Нептун“ и „Экспресс“ находят пролив закрытым. В 1880 году здесь проходят в обоих направлениях пароходы „Далльман“, „Оскар Диксон“ и „Норланд“. Попытки же пройти проливом в августе 1882 года пароходы „Луиза“, „Варна“, „Хон“ и „Кара“ встретили непреодолимый для них лед.

С 1887 года устанавливается ежегодный регулярный рейс—пароходная линия между Архангельском и Поморской губой, где уже с 1885 года живут поселенцы—первые жители на берегах пролива.

В том же 1887 году в Поморской остается на зимовку член Русского географического общества К. Носилов, оставивший нам описание природы пролива, быта ненцев и метеорологические наблюдения за год.

В 1893 году в пролив зашел крейсер „Наездник“, и его офицеры сделали съемку губы Поморской, ряд промеров и определение астрономического пункта у мыса Столбового, где и теперь имеется знак, поставленный на месте астрономических наблюдений.

В 1895 году на берегах пролива побывал геолог академик Ф. Н. Чернышев. Он впервые дал подробную геологическую характеристику Новой Земли, причем основывается он, главным образом, на материале Маточкина Шара.

В 1901—1902 годах капитан Варнек производит ряд гидрографических работ и определение глубин пролива.

Годом раньше в губе Поморской зимует художник Борисов и запечатлевает на своих полотнах пейзажи Матшара.

В 1907—1908 годах гидрологические работы продолжают транспортом „Бакан“, и в 1908 же году пролив посещает французское судно „Жак Картье“, имея на борту экспедицию П. Бенара (организованную для изучения Новой Земли), в состав которой входит русский геолог—арктический исследователь В. А. Русанов.

Русанов в 1910 году проходит на парусномоторной шхуне „Дмитрий Солунский“ проливом из Карского моря в Баренцево, замыкая кольцо плавания вокруг всего Северного острова Новой Земли—впервые после легендарного Саввы Ложкина обогнув его северную оконечность.

С того времени пролив стал уже известен мореплавателям. Но освоение пролива началось значительно позднее—после Октябрьской революции, когда в 1923 году здесь была основана первая советская полярная станция.

III

Полярная станция Маточкин Шар—первая полярная геофизическая обсерватория—оборудована научными приборами и ведет наблюдения метеорологические, аэрологические и геомагнитные. Особенное внимание обращено на наблюдения над элементами земного магнетизма. Работы станции в этой области заслужили внимание специалистов.

Передача станции в 1933 году от Убеко-севера в ведение Главсевморпути значительно оживила работу. Так как для такого ответственного участка недостаточно одной станции, Главсевморпуть организует на проливе еще две станции: одну на мысу Выходном, куда переходят все главные геофизические работы, и вторую—на мысу Столбовом для метеорологических наблюдений в западной части пролива. На Матшаре остаются метеорологические и магнитные наблюдения. Все три станции образуют единый комбинат научно-исследовательской работы на проливе.

В 1935 году в программу работ включается также гидрологическое обследование пролива. Хотя много лет мореплаватели пользуются проливом, однако в гидрологическом отношении он не был обследован. Только за последние два года произведено планомерное и детальное исследование гидрологического режима пролива. Ежедневно, подекадно и помесечно в разных местах пролива изучались направления и скорость течения, температура воды, ее соленость, содержание в ней кислорода и др. элементов. Все эти исследования делались на различных глубинах. Путем таких изысканий пролив как будто разрезали по определенным направлениям. Эти разрезы делались вдоль и поперек порознь и одновременно в разных частях. Теперь мы имеем законченную картину режима вод пролива.

Пролитв в гидрологическом отношении представляет собою три различных района:

первый — западный — от устья пролива со стороны Баренцова моря до мыса Моржова; второй район — Переузье — от мыса Журавлева до мыса Снежного; третий — восточный — от мыса Снежного до Карского моря. Первый и третий районы связаны каждый с режимом того моря, к которому они примыкают. Здесь резко сказываются приливо-отливные течения, нагоны воды или сгоны в зависимости от направления ветра. Химическая характеристика также носит глубокое влияние морей.

Средняя часть пролива значительно отличается от предыдущих. Переузье имеет характерную для него скорость течения, ход химических элементов здесь нарушен, и, несомненно, собранные в последние годы материалы дадут возможность при составлении общей картины водообмена в проливе сделать интересные выводы.

Подводный рельеф имеет свои характерные особенности, и он вполне следует вышенамеченному подразделению. Так, восточный Карский район отличается устойчивыми значительными глубинами — от 60 до 185 метров. Район Переузья имеет глубины средних значений от 25 до 50 метров с повышением глубин к внешним границам района и понижением к средней части. Район Баренцова моря отличается характерным профилем: в начале он имеет глубину 18–20 метров и резко после поворота у мыса Моржова увеличивает ее до 160 метров, тогда как дальше лежит более мелкое Переузье.

По имеющимся наблюдениям можно установить две формы образования ледового покрова на проливе. Одна, наиболее часто наблюдаемая в западной половине и реже в восточной, — это естественный процесс самостоятельного замерзания поверхности пролива, проходящий все установленные стадии. Начинается обычно появлением игл и сала, примерно в конце сентября, против пресноводных рек. Широкие полосы молодого льда тянутся от одного берега до другого, перемежаясь с пространствами чистой воды. Ветер сбивает и сгоняет эти перемычки, набивает их вблизи мысов, и постепенно область, захваченная молодым льдом, растет все больше и больше до ближайшей штилевой и морозной погоды, когда пролив почти сразу становится.

Такой же процесс наблюдается и в восточной части, но чаще всего здесь пролив замыкается ледяной броней после того, как штормом с восточным ветром набьет в него значительное количество принесенных из Карского моря ледяных полей.

Возможность закрытия пролива таким путем не исключена даже в очень ранние осенние месяцы. Именно поэтому очень часто суда, входившие в пролив со стороны Баренцова моря, где он был совершенно чист от льда, пройдя Переузье, неожиданно наталкивались на непреодолимые льды,

забивавшие всю восточную часть Маточкина Шара.

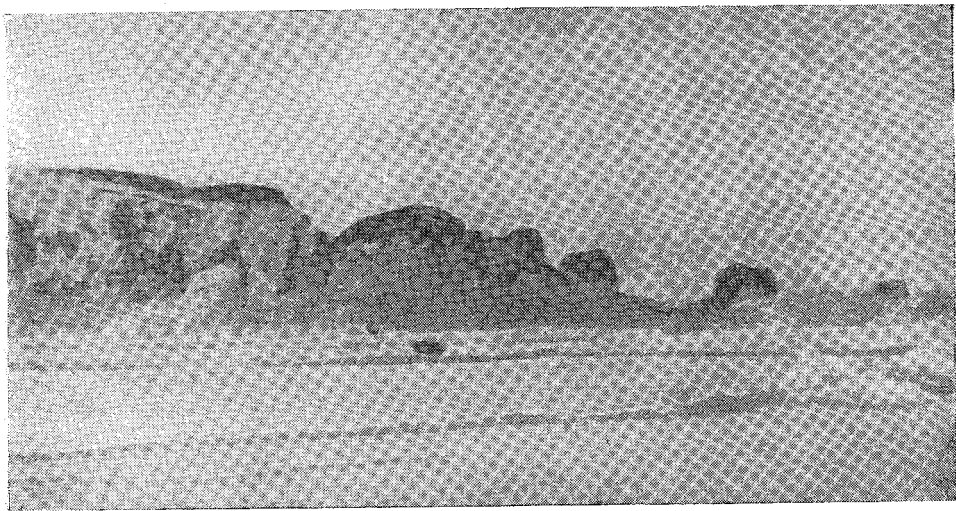
Аналогично процессу замерзания происходит и вскрытие пролива. При открытом Баренцовом море, свободном от льда, западная часть пролива до мыса Моржова может очиститься очень рано — в мае и начале июня, когда ледовый покров разбивается весенним штормом и лед выносятся восточными ветрами. Чаше же всего вынос ледового покрова начинается после таяния снега с поверхности льда и разрушения льда пресными водами рек Шумилихи и Шалоника, которые широко разливаются в июне, благодаря интенсивному таянию снегов на склонах гор. Такой же процесс происходит и в восточной половине пролива, только с опозданием, примерно, на 2 недели против западной. Разъединенная снежниками, разбитая многочисленными трещинами поверхность ледового покрова не представляет собою того устойчивого, крепко сцепившегося за берега панцыря, каким она представлялась в продолжение долгой зимы, и достаточно крепкого ветра, дующего по направлению к морю, чтобы в течение нескольких часов вынести в море значительные массы льдов. Дольше всего удерживается ледяной покров в виде широких перемычек между мысом Заворотным и мысом Гатиева и у мыса Снежного, тогда как в самом узком месте широкая полынья вымывается быстрым течением ранней весной, а зачастую она держится здесь всю зиму.

Регулярные наблюдения за проливом с 1923 года, когда была основана полярная станция Матшар, показали, что не было ни одного года, когда бы пролив не был доступен для судов, рано или поздно, в течение навигационного периода. По серии 14-летних наблюдений можно сказать, что наиболее раннее замерзание имело место 21 октября, наиболее позднее — 5 декабря (1936 года), среднее падает на 15–16 ноября. Полное вскрытие пролива колеблется между 11 июня и 25 июля. Из этого видно, что ледовые условия пролива не представляют собой сколько-нибудь серьезного препятствия для навигации.

Метеорологические условия также весьма разнообразны, несмотря на сравнительно небольшую протяженность пролива.

Длительная зима, начинающаяся иногда даже в сентябре, с морозами, доходящими до 40°, сопровождаемая частыми штормами с ветрами северной четверти, продолжается до конца мая.

Если почти повсеместно в Арктике самые жестокие морозы сопровождаются обычно тихой погодой, то Новая Земля представляет исключение — мороз ниже 30° зачастую осложняется ветром со скоростью больше 30 метров в секунду. В общем на каждый месяц приходится от 10 до 15 дней с ветром, скорость которого превышает 15 метров в секунду.

Мыс Столбовой

Особенность атмосферных условий Новой Земли — это ветер, обрушивающийся с гор на побережье. В науке он известен под термином „новоземельская бора“, по аналогии с новороссийской борой. Новоземельские промышленники называют этот ветер „востоком“. Название это обозначает ветер восточного направления, так как именно для всего западного берега он направлен с востока на запад. Бора достигает колоссальных скоростей — свыше 60 м/сек. В районе пролива бора благодаря рельефу выражена особенно ясно. Предвестником такого ветра являются облака, по форме своей напоминающие ковриги черного хлеба, нагроможденные одна на другую. Образовавшись у горизонта, облака медленно движутся по направлению ветра, и последний, по мере их приближения, все усиливается.

Он срывает со склонов гор мелкие камни и несет их вместе со снегом в такой пурге, что теряется всякая видимость, в то же время на вершинах гор неподвижно висят легкие полупрозрачные облачка. Передвигаться при таком ветре крайне затруднительно, а идти ему навстречу невозможно.

Штормовые дни сменяются тихими полярными ночами, когда яркая луна заменяет солнце и однообразие окружающей природы компенсируется феерической игрой полярного сияния.

В такие ночи забываются невзгоды штормовых дней.

Полярная ночь на Маточкином Шаре наступает 1 ноября. До 1 февраля солнце не появляется на горизонте. Это самый тяжелый период зимы, но уже с первых чисел апреля здесь нет и ночи, хотя незаходящее солнце можно наблюдать только с 30 апреля.

В этот период начинается сезон охоты на нерпу (вид тюленя). Привлекаемые солнцем, нерпы лежат на льду около проделанных ими лунок целыми стадами.

В июне начинается медленное таяние снега. К концу месяца на проливе наступает оживление — с юга летит птица: гуси, утки всевозможных видов, лебеди, кулики. Кайры целыми вереницами прилетают на берега Новой Земли, чтобы здесь в тишине и безопасности, при благоприятной для них температуре полярного лета, отложить яйца и вывести свое потомство, а осенью вместе с молодым поколением улететь снова на юг. Прилет птиц открывает собой арктическую весну.

В поразительно короткий срок после таяния снега земля покрывается травами и мхами. На их зелени так же быстро появляются цветы. Миниатюрные маки, незабудки, лютики, ромашки, фиалки, анемоны — уменьшенные копии хорошо всем нам знакомых цветов, которыми полны луга в окрестностях Москвы. В 1937 году зимовщики Матшара решили устроить цветники около жилых домов. Сделаны были клумбы, и на них пересадили арктическую флору. Это значительно украсило территорию станции.

Разгар лета — это август, когда средняя температура доходит до 6° выше нуля и частенько наблюдаются температуры 10—14°. Осень почти отсутствует, так как осенняя температура падает чрезвычайно интенсивно. Средние температуры западной части пролива на 2—3° выше, чем для восточной части.

Особое место занимает Переузь. Благодаря строению рельефа сюда по глубоким горным долинам с центрального ледникового

щита Новой Земли постоянно устремляются потоки холодного воздуха, поддерживающие здесь непрерывные ветры и способствующие образованию туманов и снегопадов. Если начать плавание с любого конца пролива при благоприятной погоде, почти постоянно можно натолкнуться в Переуэе на крепкий ветер, плохую видимость и другие неприятности. С приближением к противоположному концу пролива метеорологические условия опять улучшаются.

За последнее время Новая Земля становится зоной новых воздушных арктических линий; грандиозные перелеты 1937 года на Северный полюс и в Америку проходили или непосредственно над Новой Землей или вблизи ее. Перелеты этого года показали на практике, что для успешного проведения полета на трассе Архангельск — Земля Франца-Иосифа — Северный полюс Матшар играет большую роль как промежуточная база. Трасса Амдерма — Земля Франца-Иосифа слишком велика по своему протяжению, в силу чего трудно рассчитывать здесь на благоприятную погоду в продолжение всего перелета. Все посадки на Матшаре были произведены именно по причине изменившихся метеорологических условий. Это обязывает произвести изыскания для оборудования здесь аэродрома и в первую очередь зимнего. Для зимнего аэродрома большое удобство представляет часть пролива у станции Маточкин Шар. Летний аэродром изыскать труднее: вершины гор хотя и представляют собой плоскогорья, но последние все покрыты хаотически нагроможденными выходами пород, поставленных на ребро, полуразрушенных ветрами, морозами, водой и ледниками. Поэтому здесь почти невозможно выбрать ровную посадочную площадку. Большие трудности представляет также снабжение машин горючим опять-таки вследствие крайне пересеченной местности, при которой нужен специальный вид транспорта. Остается только устройство на лето морских аэродромов, которые могут быть свободно изысканы и, главным образом, в районе губы Белушей, или у мыса Дровяного, или в заливе против мыса Черного. Недоверие к Маточкину Шару со стороны пилотов, как к месту стоянки самолетов, навеянное рассказами о новоземельской боре, должно быть опровергнуто серьезным изучением природы этого явления. Несомненно, что при выборе надлежащих мест бора не может иметь никаких серьезных неприятных последствий.

Пролив представляет собой путь не только для кораблей. Он — большая дорога Новой Земли, им проходят промышленники

на своих ботах с промысловых участков Карской стороны к факториям и базам. Зимой пролив — прекрасный санный путь. Почти на всем своем протяжении он замерзает ровно, как река. Только в некоторые годы напором ветров и льдов путь преграждают торосы около выходов пролива к морям. Чаще же всего он замерзает спокойно и ровно, и тогда по его ледяному покрову проносятся собачьи упряжки, за 10—12 часов покрывающие весь пролив.

Новая Земля живет интенсивной жизнью. В поисках зверя промышленники часто переезжают с западной стороны на восточную, и наоборот. Ежегодно зимой совершает объезд становищ и всех населенных пунктов председатель островного совета. Часто проезжает врач, вызванный к больным, до которых приходится иногда ездить по 100—200 километров. Делают объезды ветеринар, инструктор промыслов, уполномоченный островного хозяйства Севморпути. Наконец, к 1 мая со всех становищ едут делегаты на пленум Совета в губу Белушью. Добрая половина их едет через Маточкин Шар. Здесь на полярных станциях можно укрыться от пурги, отогреться, накормить собак, узнать последние новости, отправить радиогаммы на Большую землю и, отдохнув, двинуться в дальнейший путь.

Человек подчинил себе новоземельскую суровую природу. Произошло это тогда, когда по заданию советского правительства сюда пришли ученые и исследователи, чтобы все измерить, поставить под контроль научного наблюдения арктическую природу, заснять на карту берега, горы и реки; выяснить законы, управляющие жизнью этой природы, и дать в руки людей точные сведения.

Наступили будни кропотливой планомерной работы. Кроме трех полярных станций, на берегах пролива расположилась большая фактория Лагерное. Здесь зимой живет около 100 человек, а летом, с приездом рыбаков, население увеличивается вдвое. Три больших дома засолочный рыбный завод, мастерские, универсальный магазин, больница и склады выросли за последнее время на мысу Лагерном, против места бывшей зимовки Пахтусова.

Здесь нормальным руслом идет налаженная жизнь, промышленники зимой ловят песца, нерпу, морского зайца, промышляют белого медведя, летом бьют белуху, собирают гагачий пух, яйца кайр, ловят треску и гольца. Скоро в Лагерное переведут из Белушей губы школу и островной совет. Тогда Лагерное, расположенное в центре островов, будет столицей Новой Земли.

У Маточкина Шара есть свое будущее.

ВРЕМЕНА ГОДА В АРКТИКЕ

(Бухта Марии Прончищевой)

Зима

Зима в Арктике длиннее, чем все остальные времена года, она занимает более двух третей года. Зима в Арктике наступает незаметно в медленном, но в то же время настойчиво вступает в свои права, как хозяин, который неторопливо и уверенно приходит к себе домой.

Снега в Арктике, как это ни странно, мало, он сухой, жесткий, не толстым слоем покрывает поверхность тундры.

Тут еще и ветры способствуют обесцениванию, они постоянно сдувают снег с ровной, почти лишенной растительности поверхности тундры.

Низкие температуры, малое количество атмосферных осадков, частые и сильные ветры мало благоприятствуют развитию животного мира в Арктике.

Но животные приспособились и к этим суровым условиям. Хороший теплый мех, острые и широкие копыта у оленя, кроветворная окраска белого медведя и песка, мощный жировой слой у моржа и у других морских зверей — помогают животным жить и бороться за существование.

Зимой все прячется. Тундра превращается в молчаливую пустыню. Море, покрываясь толстым слоем льда, кажется даже совсем безжизненным.

Тянется длинная и однообразная полярная ночь, тихо и пусто кругом.

Оживает тундра только во время пурги, тогда все преобразается. Ветер, со свистом и воем поднимая тучи мелкого сухого снега, носится и кружится в необъятных просторах тундры.

Если летом главной фигурой в фауне Арктики является морж, то зимой — белый медведь.

Белый медведь легко и бесшумно скользит, как бы плывет по торосистому ледяному полю к лазке,¹ откуда только что вылезла на лед нерпа: она лежит черным, неподвижным комочком, по временам поднимает голову, чутко прислушиваясь.

Луна. Она сегодня полная, ярко освещает безграничную неровную поверхность ледяных полей замерзшего моря. Местами высаты многолетние глыбы льда и громадные торосы. Хаотичнее наторошен лед у берегов. И вся эта безмолвная пустыня запылена свежим, пушистым снежком, ярко блестит, освещенная спокойным серебристым светом луны.

Все ближе и ближе подходит медведь. Он двигается вперед, закрыв лапой свой

черный носик. Вся его мощная и гибкая фигура выражает спокойствие и выдержку. Он может часами лежать на льдине неподвижным комком, дожидаясь добычи, чтобы потом насладиться теплой, пахучей кровью нерпы, этого беспомощного морского зверя, единственное спасение которого — исключительно хороший слух. Нерпа поднимает голову от малейшего подозрительного шороха и в случае опасности мгновенно сползает в воду.

Медведь, наученный опытом неудачных охот, чем ближе подходит к нерпе, тем пластичнее и бесшумнее двигается к цели. Иногда подолгу стоит он, затаившись, не меняя позы, напоминая ком старого льда или торос, с тем, чтобы не спугнуть добычи. Благодаря своему темно-белому меху он совершенно сливается с общим белым фоном.

Наконец его отделяют только несколько метров от спокойно лежащей нерпы. Он делает два-три бесшумных прыжка, мгновенным ударом лапы разбивает череп нерпы, и так же спокойно и неторопливо принимается за добычу.

Весна

Ее еще нет, но в воздухе пахнет весной.

Напрасно холодные порывы ветра захватывают дыхание, угрожающе свистят в трубах и заставляют гудеть провода антенны; провода гудят попрежнему, но в их гудении уже не чувствуется тех безысходных, жалобных тонов, которые слышались зимой во время сильных ветров. В ветре теперь нет уже прежней силы и длительности.

Животные также чувствуют приближение весны. Собаки не прячутся от ветра, не лезут в помещение, и все реже и реже раздаются одинокий, насыщенный минорными тонами вой какой-нибудь собаки. Наоборот, они как-то веселее лают, ласкаясь, улыбаются своими, особо симпатичными собачьими улыбками.

Наш общий любимец молодой медвежонок Миша чаще показывается из своей конуры и разгуливает по двору, насколько позволяет ему цепь, на которую он посажен. Он интересуется, как видно, всем окружающим, иногда подолгу внимательно разглядывая всякий новый предмет, появляющийся в его поле зрения. Иногда заигрывает с собаками, с которыми ладит. Видимо и он чувствует приближение весны. Да и трудно не заметить происходящих перемен.

¹ Нерпичий проход.

Правда, весна наступает не сразу. Пока еще нет солнца, но сумеречные дни становятся все длиннее.

Наступила вторая половина февраля. Длинная и темная полярная ночь с пургами и ветрами уже позади.

Еще несколько дней назад в тундре было темно, ничто не говорило о весне. Тундра под снегом была мрачная, темная и пустынная, только песцы и белые медведи да изредка следы оленя говорили, что она обитаема. Еще вчера было так... а сегодня в полдень с горы мы увидели, как отблески солнца, слегка озолотив небосвод, вскоре погасли... Солнца никто не видел, но, тем не менее, все взволнованно рассказывают о заре на горизонте.

Еще несколько дней, и солнце задерживается над горизонтом все больше и больше. Первое впечатление чего-то особенно радостного уже прошло, к солнцу привыкли. Отраженный свет, из-за снега, нестерпимо яркий, приходится надевать темные очки.

Песцы стали осторожнее, убегают намного раньше, чем успевают их заметить.

Несколько необычайной кажется тундра, она как-то повеселела, отдельные черновины стали более заметными, но вся тундра еще под снегом. Бухта и море открылись во всей своей красоте.

Берег бухты заторошен невысокими, причудливыми группами льда, резко очерчивая линию прилива, и сходит затем на-нет в глубь бухты.

Оконечность косы в море загромождена огромными, до четырех метров, глыбами

льда, ярко сверкающими на солнце в своей необыкновенной композиции.

Даль моря скрывается в белесоватой дымке горизонта, и кажется, конца нет этой волнистой ледяной пустыне.

Стоят ясные, солнечные, но холодные дни. Дни, когда тундра пьет солнце всеми своими частицами. Солнце щедро насыщает поверхность тундры своими лучами, как бы стараясь восполнить зимний пробел. Особенно сильно оно обогревает холмики и возвышенности, обнаженные от снега в течение всей зимы. Теперь легкий и нежный ветер, обдувая бугорки тундры, как бы спасает их от чрезмерного нагрева солнца, как-то ласково шелестит прошлогодняя трава и мелодично аккомпанирует ей провода антенны.

Поверхность снега покрылась тонкой коркой льда, образовался наст, который на первых порах причинял нашим четвероногим друзьям не мало страданий, так как собака проваливалась и резала себе пальцы об эту тонкую ледяную корочку. Так продолжалось недолго, переход к весне от зимы в арктических широтах очень резок, он совершается непомерно быстрыми темпами.

В конце апреля солнце настолько прогревает, что начинают журчать ручейки, на карнизах крыш образуются сосульки, и в полдень, в особо солнечные дни, они тают. Снег на море и в бухте и по забоям становится мокрым и рыхлым, он совсем не напоминает зимнего, твердого и сухого снега, который нужно было колоть топором, и он кололся с таким же сухим звуком, как сухие березовые дрова.

**Бухта Марии
Пронящевой**
Фото Л. Попова

Окончательный переход к весне завершают появляющиеся птицы, их передовики — это белые куропатки и чайки.

Еще тундра молчит, но где-нибудь на снежном склоне можно уже заметить чьи-то следы: узором они покрывают небольшие теперь снежные пространства. Порой они скрываются на черных холмиках, порой исчезают. По характеру следов не трудно догадаться: это куропатка, она еще прячется. Из-за ее чисто белого оперения ее трудно заметить на снегу. И только случайно ее встретишь на черновине да услышишь характерный трещащий крик ее самца. По мере оголения тундры от снега куропатка становится все более заметной.

Вслед за куропаткой появляются чайки, и чем интенсивнее происходит оголение берега моря, тем чаще встретишь эту крупную птицу, то парящую в воздухе, то сидящую на каком-нибудь торосе неподалеку от берега. Нередко чайки залетали к нам в район станции, в поисках пищи, особенно по мере исчезновения снега.

Но вот начинает прилетать пернатая „мелочь“. Тундра совсем оживает. Из безмолвной пустыни, какой она выглядит зимой и в начале весны, она превращается в бурно живущую безлесную равнину.

Жизнь повсюду.

Тысячи звуков, с самыми разнообразными интонациями, наполняют очнувшуюся от длительного зимнего безмолвия тундру.

Игриво журча, сбегает с малейшей возвышенности масса ручейков, образуя нередко большие потоки. Тундра стала влажной, вязкой.

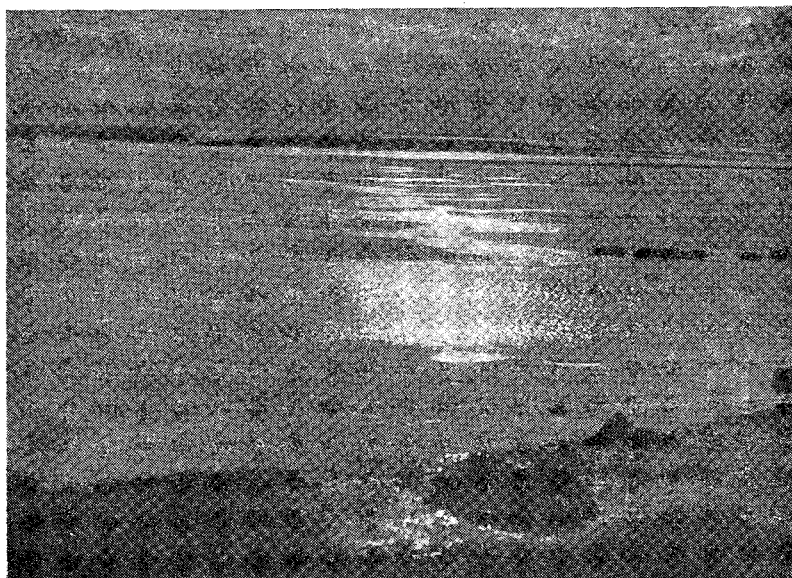
Масса прилетевших и прилетающих птиц оглашает воздух звонким криком.

Тянутся вдоль берега моря гуси и черные казарки, иногда они присаживаются на кормежку, и тогда наблюдаешь живописнейшую картину, как кормится стадо гусей, иногда до 100—150 штук. Медленно передвигаясь в разных направлениях, они пасутся неторопливо и важно, выискивая что-нибудь съедобное из остатков прошлогодней растительности.

Масса мелких куличков в стремительном зигзагообразном полете проносятся мимо. В вышине некоторые из них начинают свою „песнь торжествующей любви“, а другие иногда небольшими стайками перелетают и перебегают с холмика на холмик, тщательно обшаривая раскисшую почву.

Большие стаи пуночек, подорожников и рогатых жаворонков, еще не разбившись на пары, перелетают с бугра на бугор. Беспорядочно галдя и кружась, пролетают „уборщики“ тундры — большие и малые поморники. Тщетны пока их поиски, разве какой-нибудь зазевавшийся лемминг становится их добычей, да и это случается редко.

Наконец в тундре наступает такой период, когда придет всевозможной птицы окончился. Тундра приобрела будничный вид. Красок стало больше, но стало значительно тише. Тундра покрылась свежей зеленой растительностью, появилась масса цветов, синих, красных, голубых и желтых, которые нередко покрывают довольно значительные пространства, главным образом на возвышенных частях берега бухты.

Лунная дорожка в бухте

Фото Л. Попова

На арктических деревьях, полярной березке, иве, этих единственных представителях многолетников, появились почки, а кое-где уже и небольшие листочки. Эти карликовые деревья, возвышаясь не более 10—15 сантиметров над поверхностью, благодаря довольно сомкнутому покрову образуют местами упругий ковер.

В пернатом мире наступил гнездовый период.

Уже сформировавшиеся парочки различных обитателей тундры деятельно заняты постройкой гнезд, все чаще и чаще встречаются те же пуночки, рогатые жаворонки, несущие в клювах какой-нибудь прутик, соломинку, стебелек прошлогодней травы, или еще что-нибудь для своего незатейливого жилища, устраиваемого где-нибудь на берегу в расщелине между камнями, а иногда прямо на земле.

Чайки ушли на галечниковые косы, уже обнажившиеся от снега, куропатка ушла вглубь тундры, различные кулички заполнили берега моря и бухты, а гуси, черные казарки и другие крупные водоплавающие птицы улетели далеко вглубь материка на озера. Там они выводят своих птенцов.

Наступивший „гнездовый“ период в тундре сделал ее более тихой и спокойной. Общему спокойствию содействуют и ручейки, которые образовались при таянии снега: с исчезновением источников питания они прекращают свое журчание. Большие реки, бурно разлившись, постепенно входят в свои берега, текут сейчас ровно и неторопливо.

Берега бухты и моря перестали оползать, около них постепенно начали образовываться забереги.

Установившиеся положительные температуры изменили общий облик тундры. Поверхность бухты стала покрываться лужиками воды, сильно увеличивавшимися во время прилива. Животных — тех же песцов — теперь увидеть значительно труднее, они стали осторожными. Они еще не успели сменить зимний мех на летний, и поэтому на тундре, лишенной снега, были хорошо видны.

Белые медведи с появлением солнца также стали осторожны, их все меньше и меньше стали заставлять на моржовой косе, куда зимой они очень часто приходили лакомиться моржовым мясом и салом.

Наоборот, нам чаще стали попадаться матки с медвежатами. В одном маршруте добыли матку с четырьмя медвежатами, случай чрезвычайно интересный с биологической точки зрения, так как факт рождения четырех медвежат едва ли не единственный для белого медведя.

Олени еще редки — чаще наблюдаешь их следы в районе гор, и то в незначительном количестве. Морского зверя не видно, разве какая-нибудь нерпа на секунду покажет свою мордочку из продуха и тотчас же скроется, — и все.

Лето

Можно сказать, что лета в Арктике почти не бывает. Период времени, который можно было бы условно назвать летом, очень не-

Начали образовываться забереги

Фото Л. Попова

большой. Для нашей станции (бухта Прончищевой) он длился около месяца.

В это время в Арктике положительные температуры держатся иногда круглые сутки, солнце не сходит с горизонта.

Снег почти сошел, он остался только в глубоких логах, а в горах — на вершинах. Бухта и море чисты ото льда, лишь изредка можно заметить стамуху грязного льда, осевшую где-нибудь у берега.

Нельзя не упомянуть об исключительно быстром переходе зимнего ландшафта в летний. Буквально на глазах в 5—10 дней снег сходит, исчезают зимние тона. Растения и пестрые цветы во множестве покрывают теперь освобожденную от снега тундру. В последних числах июля вскрывается бухта и частично море.

Бухта в это время черная; огромные лужи, иногда довольно глубокие, покрывают ее поверхность. Среди этих луж из трещин показываются черненькие мордочки нерпы и морского зайца.

Наконец, обычно ночью, происходит частичный взлом льда. Ранее всего это совершается по фарватеру бухты на наиболее быстром течении.

Громадные ледяные поля ломаются и медленно начинают двигаться, налезая друг на друга.

Столько силы и мощи в этих громадных ледяных полях, в бешеном течении фарватера бухты!

Еще задолго до вскрытия бухты и моря, когда они еще были скованы мощной толщей льда и только узкие полоски воды и небольшие разводья и подыны на море

вешали приближение лета, — откуда-то издадека, из туманной дали горизонта доносились трубные звуки: это далеко на припаяе у чистой воды ревут моржи, — исполины северных морей. Им не страшны арктическая стужа, льды и полярная ночь.

Моржи обладают очень толстой шкурой, мощным слоем жира, который позволяет им переносить суровые условия Арктики. Питаясь всевозможными мелкими беспозвоночными животными, моллюсками, рачками и другими, моржи предпочитают добывать себе пищу в мелководье, для чего заходят во всевозможные бухты, ищут отмелье, косы, пересыпи и т. д. К осени моржи обычно вылезают на берег или косу, устраивая на них так называемые лежбища; этим пользуются промышленники, устраивая забой зверя на залежке.

Одна из залежек устраивалась моржами и в нашем районе в течение трех последних лет ежегодно. Есть сведения о залежках на этой косе моржа и в 1912 году, во время посещения бухты ледокольными пароходами „Таймыр“ и „Вайгач“.

Видимо, наша бухта и масса кос — благоприятное место для залежки по пути миграции моржа вдоль побережья Таймырского полуострова.

Море спокойно, не шелухнется, солнце полным диском ярко блестит, вода весело журчит за кормой, шлюпка легко и красиво режет носом зеркальную поверхность моря.

Идем по направлению к моржовой косе, к залежке. Небольшие льдинки, слегка кружась, медленно движутся по фарватеру бухты. В море льду мало, на самой косе у

**Ранняя весна
в бухте
Прончищевой**

Фото Л. Попова

берега белеют отдельные глыбы льда, задвинутые высоко на берег при вскрытии бухты.

Подходим к косе. Она узкая; вдающаяся в море полоска земли, длиной около полутора километров, поверхность ее покрыта не крупной черной галькой. Галька на косе настолько пропиталась моржовым жиром за три года промысла, что вода, омывая ее, не высыхает, задерживаясь мелкими капельками, и ярко ослепит на солнце.

Подошли к косе, пристали к большой стамухе, стоящей на дне, и по ней переправились на берег.

Через некоторый промежуток времени, в перерыв от работы, осматривая оконечность косы в бинокль, я заметил среди льдин двух только что вылезших, спокойно лежащих моржей.

Свежего мяса для собак у нас не было еще с осени прошлого года, — решили добыть этих зверей.

Моржи не показывали признаков беспокойства, лежали спокойно, с любопытством разглядывая появившихся неизвестно откуда людей: они поворачивали головы в нашу сторону и сильно, с присвистом принохивались.

После первых выстрелов моржи попытались было сползти в воду, но дружными залпами были добыты окончательно. Оба убитых моржа оказались крупными, уже старыми самцами, это были первые моржи в этом году, пришедшие на косу, — видимо, разведчики.

Маленькую картину представляет собой этот мощный, огромный зверь на суше, здесь он буквально беспомощен; тяжело и неуклюже передвигается он по земле, приподнимаясь с лапа на лапу, таща за собой тяжелое, веретенообразное тело: на земле от него можно уйти обыкновенным, неторопливым шагом.

Иная картина в воде, здесь — он полновластный хозяин. Вода — его стихия. Уверенно и быстро плывет он, развивая довольно значительную скорость. Один морж легко плыл, сопровождая наш катер, шедший по течению со скоростью 10—15 километров в час. Морж прекрасно ныряет, оставаясь в воде по несколько минут; удивительно ловко, совсем не по размерам, взбирается морж из воды на льдину, помогая себе клыками.

Зимовка далеко от берега у припая говорит о чрезвычайной приспособленности этого зверя, позволяющей ему выдерживать 8—9-месячную зиму вдалеке от берега. А поведение моржа на припаях в зимнее время представляет собой очень интересный, пока еще не разрешенный вопрос.

По дороге домой, недалеко от мыса Носка, нам пришлось наблюдать интересную картинку поведения моржей на льдине. Большая, не толстая льдина медленно плыла по фарватеру в бухту. Был прилив, и катер

быстро шел по течению. На льдине что-то чернело. Вскоре мы разобрали, что это были моржи; один большой морж с крупными клыками, видимо самец, другой морж несколько мельче размерами, с тонкими, слегка загнутыми внутрь клыками. И судя по тому, что совсем рядом с этим вторым моржом лежал совсем маленький детеныш, еще черный, нетрудно было догадаться, что это была самка.

Вся эта небольшая группка моржей видимо спала, так как, несмотря на стук приближающегося катера, не подавала признаков жизни. Изредка большой морж слегка шевелил передним ластом, да детеныш, который лежал на боку, слегка ворочался.

Семейство спало крепким спокойным сном. Мы подошли несколько поближе. Моржи были хорошо видны и простым глазом, метров 50—70, не более, отделяло нас от льдины. Иногда, самец, ворочаясь во сне, касался лежащей рядом самки, так что получалось впечатление, что он ее обнимает.

Но в этот момент раздался выстрел. Отец семейства, с которого сразу же, как ветром, сдуло всю „супружескую нежность“, моментально соскользнул в воду и скрылся.

Раненая мамаша, подталкивая перед собой детеныша, попыталась последовать его примеру, но вторая пуля окончательно уложила ее на месте. Детеныш тыкался мордочкой в бок мертвой матери, поднимал голову, жалобно и назойливо кричал и долго не решался предпринять что-нибудь.

И только тогда, когда показавшийся вдали морж заревел зовущим призывным ревом, детеныш после небольшого промедления неуклюже бултыхнулся в воду.

К нему сразу же подплыли несколько моржей, неизвестно откуда взявшихся, и вскоре это небольшое стадо скрылось из глаз, уплывая по направлению к морю.

Долго еще до нас доносился тревожный, но тщетный теперь рев самца. Слышны были также и голоса других моржей, они все еще не хотели уходить из бухты.

Побыв еще два дня в районе станции, моржи исчезли в неизвестном направлении, так же неуловимо, как и появились.

Как добывают моржа на залежах?

Морж — это исполин, одно из наиболее крупных млекопитающих. Морж достигает до 6—7 метров длины, вес 1,5 тонны, он обладает толстой шкурой (1,5—2 сантиметра) со слоем жира, иногда достигающего до 10—15 сантиметров. Мясо его идет на корм собакам. Там, где водится морж и имеется возможность его добывать, там обычно без труда и довольно рентабельно можно поставить собачье хозяйство.

Морж очень крепок на рану, его не всегда можно убить одним выстрелом (один морж перескакал сползая в воду после 10 выстрелов в упор), очень мало на нем убойных мест, а если принять во внимание

то, что его приходится иногда добывать в воде, следовательно стрелять с лодки или катера, то станет ясно, как трудна его добыча. Промышленники добывают моржа на косах и берегу, в тот момент, когда моржи во множестве выходят на сушу. Такие выходы на сушу обычно совершаются к осени. За косой или местом, куда вылезают моржи, устанавливается наблюдение.

Как моржи приходят?

Они приходят не все сразу.

Вначале является разведчик, один или двое, подплывает к месту, на которое он уже вылезал ранее, и, если нет ничего подозрительного, он уходит, и вскоре приходит все стадо: так было в 1935 году, когда коса была свободна от посторонних предметов. В 1936 году на этой косе установили створный знак, и моржи, подойдя к косе, покружились, поревели, но на косу не вышли (на косе, кроме знака, лежали еще и бочки), это стадо вышло на берег в других местах бухты.

Если залежка уже успела „отлежаться“, несколько привыкнуть к месту, то старые крупные самцы выбирают обычно дальше всех других на берег или косу, за ними следуют молодые и самки с детенышами, последние остаются ближе всего к воде. На залежке моржи лежат плотно, в самых разнообразных позах, в беспорядке. Заход самок с детенышами на середину косы наблюдался нередко.

Если залежка новая, то порядок тут несколько иной: взрослые самцы выходят раньше всех и дальше всех, затем следуют самки, которые иногда показываются только

наполовину из воды, чтобы при малейшей опасности скрыться в воду.

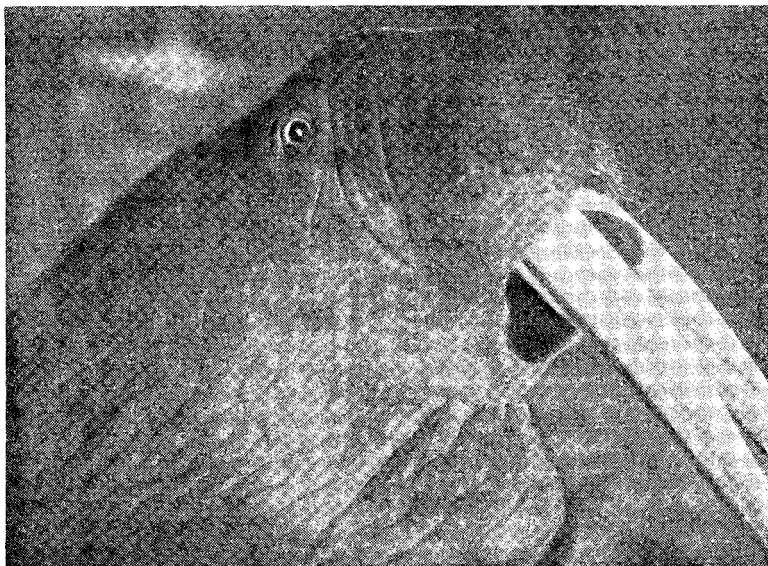
Как производится отстрел такой залежки? На малом ходу катера или шлюпки промышленники стараются подойти с подветренной стороны, чтобы отрезать отступление к воде. Подойдя на выстрел, открывают огонь. Первыми выстрелами стараются уложить тех моржей, которые ближе всего к воде. Затем начинают отстрел моржей молодых, лежащих по краям залежки: так образуется кольцо из убитых животных, откуда оставшиеся в живых звери при своей неповоротливости и малой подвижности выбраться не могут, и они также становятся добычей промышленников. Зажатых в кольцо моржей добывают стрельбой из винтовок почти в упор.

С убитых зверей снимают шкуру, сострагивают с нее жир, укладывая его в специальную тару. Шкуры засаливают штабелями. А мясо идет на корм собакам.

Благодаря исключительной чистоте воздуха, порча продуктов промысла происходит чрезвычайно медленно. Нам в 1936 г. году попадались части моржа забоя 1933 года, собаки ели их почти так же, как и свежие.

Осень

С осенью в Арктике всегда связаны дожди, туманы, град и снег. Тундра голая, бурого цвета, по утрам заморозки. Днем нога тонет в раскисшей почве. На реках, озерах, у берегов тонкий ледок. В бухте и у берегов моря появляются пригнанные и теперь осевшие на дно стамухи.

Голова моржа

Фото Л. Попова

Птицы, во множестве собираясь в стаи к отлету, оживляют тундру разноголосым неумолчным гамом.

По вечерам с озер в глубине материка доносится гоготание гусей и различных уток.

Берега бухты и моря усеяны громадными стаями различных куличков.

Большие стаи пуночек, подорожников и рогатых жаворонков, перелетая с места на место, оглашают воздух нежным попискиванием.

Белые пятна сов мелькают повсюду на холмиках.

Озираясь украдкой, по низинам пробираются песцы, уже успевшие слегка побелеть.

Изредка на беспокойной теперь поверхности бухты показывается на секунду и тотчас же скрывается черненькая мордочка нерпы или морского зайца. Откуда-то с моря доносится приглушенный рев моржей.

Краски, — вот когда Арктика поражает обилием всевозможных красок!

Красноватые отблески лучей заходящего солнца, падая на зеленоватую поверхность воды бухты, переходя затем на совсем уже бурую тундру, — создают исключительные по красоте оттенки.

Чем ближе к зиме, тем тише и безотрадное становится в тундре.

Птицы почти уже отлетели, остались только крупные чайки.

Основная масса оленей, пришедших с юга, спасаясь от гнуса и в поисках хороших пастбищ, — уже откочевала. Теперь последние небольшие стада догоняют ушедших. В их продвижении чувствуется торопливость, они двигаются почти непрерывно в дневное время суток, преимущественно по долинам рек, избегая возвышенности.

С отлетом птиц, с уходом оленей чувствуется, как неуловимо и в то же время совершенно определенно наступает зима.

Олени были последней реальной, а теперь особенно остро-ощутимой „ниточкой“, которая говорила об обитаемости тундры и напоминала об арктическом лете. Эта „ниточка“ оборвалась...

Медведи и песцы, эти аборигены Арктики, не создают впечатления какой-то потери. И если их сейчас мало, не видно, то вы знаете, что они все-таки есть, были и будут. А олени ушли. Ушли на юг, где не так свирепо завывает пурга, где можно, хотя и с трудом, добывать себе корм из-под снега.

Этим животным из года в год приходится совершать длительные по времени и колоссальные по расстоянию кочевки, чтобы сохранить себе жизнь в этих исключительно суровых жизненных условиях.

Если мы чувствуем переход от осени к зиме в средних широтах, то в Арктике этого проследить невозможно.

Осень чувствуется во всем: сырая и туманная погода, осевшие на дно большие грязные стамухи кажутся несоразмерно большими, бесформенными глыбами.

Вода в бухте выглядит серой и неприглядной, сердито и угрюмо плещутся волны прилива, как бы чувствуя, что скоро они будут скованы и превращены в мощную толщу льда. На море чаще волна, иногда можно наблюдать, как небольшие ледяные поля, попавшие в перекрестное течение фарватера бухты, то показываясь, то вновь скрываясь, исчезали в черных с сединой крупных накатах волны.

Горы почти не видимы, заметны только их посеребренные вершины. Голые, лишенные растительности, черные склоны их, мягко спускавшиеся к бухте и открывавшие летом широкую и в то же время величественную панораму горной цепи в тундре, — сейчас закрывают горизонт.

Если седые и косматые облака, низкие и тяжелые, хоть на мгновение поднимались над горами и слегка очищали небосклон, то вам представлялась даль... но не открытая и бесконечная, а затуманенная и неясная, как бы затканная нежнейшей паутиной. А вечером наш обычно багряный закат здесь выглядит совершенно иным. Вся масса красок этого бледно-розового полыхающего во мгле заката чувствуется и воспринимается настолько сильно, что казалось бы достаточным самого маленького толчка, чтобы переполнившие вас чувства вылились в возглас восхищения перед этой богатой красками картиной. Постепенно меняется и общий облик тундры. Эти безграничные, слегка всхолмленные пространства, характерные ландшафты Арктики, и без того бедные растительностью, сейчас совсем оголились.

Тундра пуста и тиха, ничто не нарушает ее особенной тишины. Можно пробродить день, два — и не встретить ни одного живого существа. Пустота и тишина в тундре не похожа на пустыню, она как-то насыщенной, сильнее.

И в пустой и голой тундре чувствуешь особое, трудно передаваемое своеобразие Арктики. Резкие контрасты, — вот что особенно ярко характеризует Арктику, и лучше всего эта контрастность выражена весной и осенью. Если весной все бурно живет и развивается, то осенью, наоборот, все стихает и исчезает. Несплошной, еще мягкий снеговой ковер покрывает эти необозримые пространства тундры, и наряду со снегом, на фоне его, ярко зеленеют небольшие, замерзшие теперь осоковые болотца с торчащей поверх льда травой; масса небольших озер, во множестве разбросанных по тундре, поблескивает матовой поверхностью еще молодого льда. Ветер, ранее разнообразный и не сильный, начинает увеличиваться и приобретать некоторое постоянство, начинаются поземки, снег становится суше. Начинается зима...

ПАМЯТИ АЛЕКСЕЯ РИТСЛЯНДА

Это был замечательный человек, прекрасный штурман, чудесный товарищ...

„Был“ — больно писать это слово об Алексее Ритслянде. Больно думать, что нет его теперь среди нас. Не поведет он больше свою машину сквозь метель и туман над ледяными просторами Арктики. Не услышим мы больше негромкий веселый голос: „Ну, вот и дотопали!“ Не вернется Алексей из последнего рейса...

Он умер, как умирают бойцы, на посту, у компаса, у карты нового маршрута, пал смертью героя в великой, извечной борьбе человека с природой...

Этой борьбе он отдал всю свою жизнь. Две тысячи часов, проведенных им в воздухе, — это две тысячи часов напряженной, не ослабевающей ни на минуту, героической, мужественной борьбы. Ветер, туман, метель, льды, снегопад, шторм — природа с диким усердием громоздила эти, казалось, непреодолимые преграды на путях молодого штурмана. Но он неизменно выходил победителем из борьбы...

Седьмое февраля 1937 года. Предательски скрытая туманом гора встала на пути дирижабля „СССР-В-6“. При катастрофе смертью героя погибли штурман Алексей Ритслянд и его двенадцать товарищей.

Мы склоняем головы перед их памятью. Родина не забудет своих отважных сынов!

О жизни Ритслянда мы знаем немного: он не любил и не умел рассказывать о себе. За него всегда красноречиво говорила его работа.

Когда Алексея просили побольше рассказать о себе, он смущенно отвечал:

— Да что вам в моей биографии? Очень уж она до обидного обыкновенна.

То была жизнь и биография советского молодого человека, которого родина воспитала и выучила и который всю свою жизнь безраздельно отдал служению родине, делу Ленина — Сталина.

Алексей родился в 1904 году в Кудеверском районе, Калининской области, в эстонской семье.

Окончив школу второй ступени, он поступил в Ленинградскую артиллерийскую школу, а затем прошел полный курс в школе летчиков-наблюдателей.

В 1928 году Ритслянда направили в авиацию Черного моря. Здесь и полюбил он море, как и Молоков, его учитель и друг. Алексей чувствовал себя на море лучше, чем на земле. Он любил, чтобы внизу под самолетом была вода; хорошо, если синяя, но не страшно, если даже черная, грозовая, в белых барашках шторма. За годы работы в полярной авиации, в полярных морях, на

А. А. Ритслянд

ледовых разведках — он привык к любой воде.

Он был очень молод на вид, ему никто не давал тридцати четырех лет. В нем не было солидности старого, бывалого воздушного волка, он держался всегда скромно и тихо, без всякой аффектации.

Нет, он никак не походил с виду на сурового полярного штурмана. И только в воздухе вы могли по достоинству оценить его. Тот, кто хоть день летал на машине по курсу, проложенному штурманом Ритсляндом, тот навсегда приобретал огромное уважение и доверие к знаниям, опыту и мужеству этого скромного, трудолюбивого и молчаливого человека.

За него громко говорили его дела, славы дела, которые он совершал в борьбе за освоение Советской Арктики, и память о них не померкнет никогда.

Нет, пожалуй, ни одного уголка в Советской Арктике, где бы не побывал неутомимый Ритслянд. Он был как дома во льдах Карского моря и моря Лаптевых, его знали зимовщики Чукотки и рыбаки Енисея, ленские капитаны и радисты всех полярных станций.

В 1935 году он вместе с Молоковым совершил исключительный по сложности перелет по маршруту Красноярск—Якутск—Нагаево — Уэлен — Нордвик — Красноярск. В 1936 году, снова вместе с Молоковым, он проделал беспрецедентный рейс в 30 000 километров, пролетев впервые в истории Арктики с востока на запад весь Великий Северный Воздушный Путь.

Это он, Алексей Ритслянд, показал в этом перелете, что для советских штурманов нет преград, и любая погода — летная, и любой путь — проходим.

Он посоветовал Молокову из Якутска в Охотское море лететь через Джуг-Джурский хребет. По этому пути еще никто никогда не летал. Морская машина Молокова рассталась с реками, — ушел в сторону золотой Алдаи, исчезла и маленькая, верткая речушка Майя. Самолет летел над вздыбленной землей. Внизу — серые скалы, сопки, горы, словно это застыли и окаменели волны. Но только посадка на эти „волны“ означала неизбежную катастрофу. Впереди — все было в тумане. Высота, на которой шла машина, — 3000 метров. Горючее — в обрез. Возврата нет. Путь только вперед, через хребет, к морю, закрытому туманом, к скалистому, грозному Охотскому морю.

И Ритслянд указал путь самолету к морю. В белой пене тумана он сумел увидеть и угадать этот путь. И вот уж в разорвавшейся мутной пелене блеснуло синее окошко. Это море! „Море!“ — кричат люди на самолете, и только Ритслянд молча улыбается.

Так же улыбался он, когда подходили к бухте Нагаево. Уже давно следовало бы быть бухте, а все не видно ее. Над самолетом — ясное, голубое небо без облачка, ослепительно-солнечное небо, а внизу... Внизу — белая, клубящаяся масса. Все море, и берега, и даже горы покрыты густой, волнующейся массой, словно то выпал снег. Как тут увидеть бухту Нагаево?

Но Ритслянд, высовываясь из кабины, молча показывает большой палец. „Хорошо!“ Потом опускает палец вниз, туда, где бурлит белое марево тумана: „Здесь!“

И точно: Василий Сергеевич делает круги, ищет окошко, щелку в тумане, находит ее, ловко, мастерски ныряет, — и вот награда: перед нами Нагаево. Ритслянд не обманул. Я с почтительным удивлением смотрю на его „большой палец“.

А на завтра — снова чудо. Мы летим вдоль побережья Камчатки. Дождь. Туман. Затянулись мокрой пеленой берега. Закипели, запенились внизу волны. Ветер швыряет самолет.

Никогда, ни разу в жизни не летали в этих местах Молоков и Ритслянд. Напряженно всматриваются они в призрачный берег. Его почти не видно: только белая пена волн, бешено бьющихся о берего-

вые скалы, указывает очертания побережья: Но скоро и этого не видно. Муть. Полное отсутствие видимости.

В этих условиях огибал Молоков мыс Лопатин. Здесь даже корабли ходят с опаской. Вокруг — нагромождение скал. Того и гляди — угодишь в них.

Петропавловск затянут дождем. Туман до воды. В Петропавловске никто не ждет Молокова: в такую погоду не летают.

А Ритслянд напряженно всматривался в туманный мир, окружавший его. Его немые помощники: карта, компас, приборы, часы подсказывали ему: здесь. И он уверенно говорит: „Здесь!“

Молоков совершает блестящую посадку в море, на бующую волну, и в полном тумане находит вход в бухту сквозь скалистые „ворота“, которых ни он, ни Ритслянд даже не видят.

Никогда не забудет Камчатка этого прилета. На Молокова и Ритслянда камчатские летчики смотрели с нескрываемым восхищением.

Таким „чудом“ был каждый полет Ритслянда. Вспомним, какой восторг в нашей стране, какое восхищенное удивление во всем мире вызвала замечательная работа скромного флагштурмана в героические дни штурма полюса. Как известно, во время посадки самолета Водопьянова на полюсе сгорел умформер радиостанции. Передатчик вышел из строя. Самолетам Молокова, Алексеева и Мазурука предстояло решать чрезвычайно трудную задачу: найти в огромной ледяной пустыне самолет Водопьянова — маленькую черную точку среди необозримого белого безмолвия.

Флагштурманом был Алексей Ритслянд. И он с непостижимой точностью, словно то был рейс по давно изведанной трассе, вывел корабль прямо на льдину Папанина. И весь мир восхищался мастерством и мужеством замечательного советского штурмана.

Партия и правительство оценили славные подвиги молодого штурмана. Он был награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. Страна восторженно встречала героев — и среди них невысокого, худощавого, похожего на юношу Алексея Ритслянда. А он, сконфуженный овацией, все старался остаться незамеченным и смущенно улыбался.

Ритслянда любили все, кто соприкасался с ним. Он был человек верный и надежный, до конца преданный партии и родине, мужественный, жизнерадостный, работящий. Его любили товарищи по экипажу, любили зимовщики, любили друзья по эфиру — радисты, любили командиры.

Он был отважный, не знающий паники человек. Однажды, в бухте Варнека, штормом сорвало самолет Молокова с якорей и понесло в море. На берегу в это время были Ритслянд и Мишенков (механик). Не

задумываясь, Ритслянд бросил на воду клиппер-бот и поплыл вместе с механиком к самолету. Игрушечный клиппер-бот швыряло как щепочку — шторм был сильный, девятибалльный. Баржи вышвыривало на берег, разбивало карбасы, бочки. А клиппер-бот бесстрашно шел, перекачиваясь с волны на волну, к уплывающему самолету. И Ритслянду удалось добраться до машины. Удалось подрулить на самолете к берегу и спасти его.

— Вот я и стал пилотом! — шутиливо сказал он, когда, мокрый, выбрался наконец на берег.

Он был работающий и умеющий работать человек. Эта черта сближала его с Молоковым, который сам любит работать и не терпит бездельников. Ритслянда всегда можно было видеть либо склонившимся над картами, либо работающим у рации, либо занимающимся каким-нибудь другим делом. Но и „черной работы“ он не гнушался: умел лихо катить бочки с бензином, умел неутомимо качать ручку ольвеера, а уж вытаскивание якоря из ледяной воды было его священным делом.

Но умел он и отдыхать и учиться, любил много читать. Он был живой, жизнерадостный человек. Он мог бы сказать о себе словами поэта: „ненавижу всякую мертвечину, обожаю всяческую жизнь!“ Он любил жизнь, любил труд, любил товарищей, — и товарищи платили ему тем же.

Был он страстным охотником. После одной тревожной ночи, в течение которой самолет упорно боролся со льдинами, грозившими раздавить его, — Ритслянд как ни в чем не бывало пошел на охоту, так как хотел угостить товарищей горячим завтраком. И скоро принес добычу: несколько штук замечательных, жирных куропаток.

Больно, горько думать, что нет больше в рядах полярников Алексея Ритслянда. Больно думать о том, что умер этот замечательный и совсем еще молодой человек.

Прощай, родной Алеша! Ты славно жил, ты мужественно умер.

И над гробом твоим твои друзья, знакомые тебе и незнакомые, члены дружной семьи полярников и пилотов, дали в сердце своем торжественную клятву: жить, как ты, для славы родины.

А. ГРАЦИАНСКИЙ

АМЕРИКАНЦЫ НА МЫСЕ БАРРОУ

Из Уэлена наш отлет на Аляску три дня задерживал шторм с нордовым ветром, до 30 метров в секунду. Рано утром 15 сентября штормовый ветер значительно стих: в облаках появились голубые разрывы. Мы быстро собрались, запустили моторы нашей амфибии „Н-207“ и взлетели, взяв курс к мысу Барроу.

Берега Чукотки быстро удалялись, теряясь в синеющих далах. Сибирь осталась позади, пройденная нами „от края и до края“. Кругом волновалось Чукотское море, покрытое белыми барашками вспененных волн. С Уэлена идем прямым курсом к мысу Хоп на Аляске. До берегов Америки будем идти 300 километров открытым морем. В бортовом журнале меняем число с 15-го на 14 сентября: начинаем жить по американскому времени.

Летим над морем уже больше часа. На горизонте неясно показались вершины гор. Вооружившись биноклем, вглядываемся в новые, неведомые нам берега.

Прямо по носу стал виден мыс Хоп, узкой отмелью далеко уходящий в море. За мысом лежат горы, припорошенные первым снегом. На мысе видны два американских дома и несколько десятков эскимосских жилищ. Летим вдоль крутых берегов Аляски. На скалистом мысе Лисбурн видны птичьи базары, которые встревожены нашим внезапным появлением. Радист передал мне полученную телеграмму с мыса

Барроу. Американцы сообщили погоду, запрашивают, где мы летим, и шлют свой постоянный „Happy Landing“ (счастливой посадки). Подходим к мысу Айскап, то есть Ледяному.

Мыс Ледяной оправдал свое название: чистая вода у мыса кончилась, кругом плавали льдины, а вдалеке слева показалась кромка льдов. Где-то рядом находится ледокол „Красин“, который возвращается с мыса Барроу. Мы его не видим, мешает туман, но держим по радио с ним связь, обмениваясь необходимой информацией. Закончились горы, внизу потянулись низкие изрезанные берега тундры. В синеющих далах начинаем различать залив, у которого приютилось селение Уэнрайт. Снова несколько американских стандартных домиков под зеленой крышей и куча неприглядных эскимосских жилищ. У берегов дымит парход. Подходим ближе, снижаемся и видим надпись: „Nord-Star“ („Северная звезда“). Это американское правительственное судно, снабжающее зимовщиков Северной Аляски. На палубе оживление. Американцы, одетые в пестрые клетчатые костюмы, забегали и неистово замахали шапками при нашем появлении. Мы ответили плавным покачиванием крыльев. В этих суровых мало населенных просторах Севера — каждая встреча приносит радость.

Пароход промелькнул и скрылся за широкими крыльями нашей амфибии. Внизу

Жилище эскимосов в Барроу

попрежнему тянулся унылый берег тундры, изрезанный впадающими в океан речушками. На прибрежных мелях одиноко стоят застрявшие стамухи. В природе чувствуется наступление полярной зимы. На реках появились забереги, а мелкие озера в тундре покрылись тонким утренним льдом.

Берег материка резко повернул на север. Девятьсот пятьдесят километров остались позади, — мы приближаемся к мысу Барроу. Издали хорошо видны радиостанция и церковь. Покружились и опускаемся в лагуне, ближайшей к поселку. На берегу все население Барроу встречает нас Советский инженер Смирнов, прилетевший недавно из Вашингтона, едва успевает переводить для нас приветствия.

Поселок Барроу расположен на одноименном равнинном мысе, на берегу Ледовитого океана, у ряда пресноводных озер, на $71^{\circ}20'$ северной широты и 156° западной долготы, являясь почти самой северной точкой американского континента. Название свое мыс Барроу носит по имени английского полярного исследователя, который во второй половине прошлого столетия один из первых обследовал побережье Северной Аляски. Поселок Барроу в прежние времена носил еще эскимосское название — Уклавик и был основан эскимосами много сотен лет тому назад.

Первые американцы-промышленники поселились на мысе Барроу 30 лет назад. Пушнина, моржовый клык, китовый ус и

жир, приобретаемые у эскимосов за бесценок, быстро обогащали пришельцев. К моменту прихода американцев здесь насчитывали свыше тысячи жителей эскимосов, теперь их осталось не больше трети, остальные погибли, главным образом — от туберкулеза. Кроме эскимосов в поселке живут пять американских семей: начальник радиостанции Морган, поп-миссионер, местный кулак, скупщик пушнины, доктор и учитель.

Расскажу коротко о своих наблюдениях. Начну с построек, которые обычно создают первое впечатление. Дома у полярников-американцев деревянные, двухэтажные, просторные и удобные. В каждом доме — 6—8 комнат. Выстроены эти дома из гладко выстроганных досок, изнутри обшиты листами прессованной бумаги и окрашены в разные цвета масляной краской. Полы покрыты линолеумом. Крыши из кровельного железа или черепицы. Все эти дома, как и большинство современных американских построек, изготовлены на фабрике вместе с ванной комнатой, отопительными приборами, аппаратами для удаления мусора, электрическим оборудованием.

Фундаментальных зданий американцы здесь не строят, так как считают, что здание должно быть построено быстро и простоять без ремонта максимум 15 лет. Поэтому постройка дома ограничивается сборкой уже готовых частей, доставленных сюда с фабрики пароходом. Сборку дома производит строительная фирма за время стоянки парохода в Барроу.

Характерная для американцев деталь: в каждом доме своя маленькая электростанция. Это дорожка, но зато мистеры не зависят друг от друга. Электростанция размещается в небольшой деревянной пристройке к дому и работает автоматически. При включении нужного источника света электростанция автоматически запускается при помощи аккумулятора и так же останавливается при выключении всех точек освещения в доме.

Американский комфорт проник и сюда. Дома связаны между собой телефонами и деревянными дорожками. Радиоприемники, пылесосы, стиральные машины, ванне комнаты с постоянно горячей водой — можно встретить в каждом доме полярника-американца. Рядом же вечно сырые эскимосские землянки, построенные из китовых костей и кирпичей мерзлого торфа, в которых медленно чахнут от туберкулеза обреченные на вымирание эскимосы.

У жилых домов американцев имеются также службы: склад для горючего и материалов, грянгауз, то есть зеленый домик, в котором выращивают к столу салат, редис, огурцы, лук и другую зелень, помещение для трактора или вездехода, в котором по мере надобности можно создать нормальную температуру при помощи обыкновенной железной печи.

Отопление жилых помещений производится при помощи железных печей специальной конструкции, установленных только в комнатах нижнего этажа. Помещения верхнего этажа обогреваются теплым воздухом, поступающим снизу через специально устроенные в потолке решетки. Для отопления печей применяется брикетный уголь, который завозится сюда в мешках на снабженческом пароходе.

В некоторых домах американцев имеются плиты, которые автоматически, без вмешательства человека, поддерживают постоянную температуру в помещении. В таких плитах топливом служит соляровое масло (белая нефть), сжигаемое в топке при помощи форсунки.

Водой население снабжается из пресноводных озер, расположенных у поселка. Летом и зимой вода в поселок доставляется на собачьих упряжках эскимосами. Зимой „добывание“ воды усложняется тем, что озера промерзают до дна и привезенный лед необходимо оттаивать в помещениях. Для этой цели у американцев имеются специальные чаны с подогревателями, из которых вода поступает в дом по водопроводу. Эскимосы, конечно, пользуются самыми примитивными дедовскими способами, оттаивая снег или лед на своих вечно-тлеющих камельках.

Снабжение зимовщиков происходит один раз в год правительственным судном, которое приходит в Барроу из Сиэтла в конце августа или начале сентября. Функции парохода заключаются в доставке от частных фирм всего заказанного зимовщиками. Кроме того, на пароходе имеется универсальный магазин Северной компании. Снаб-

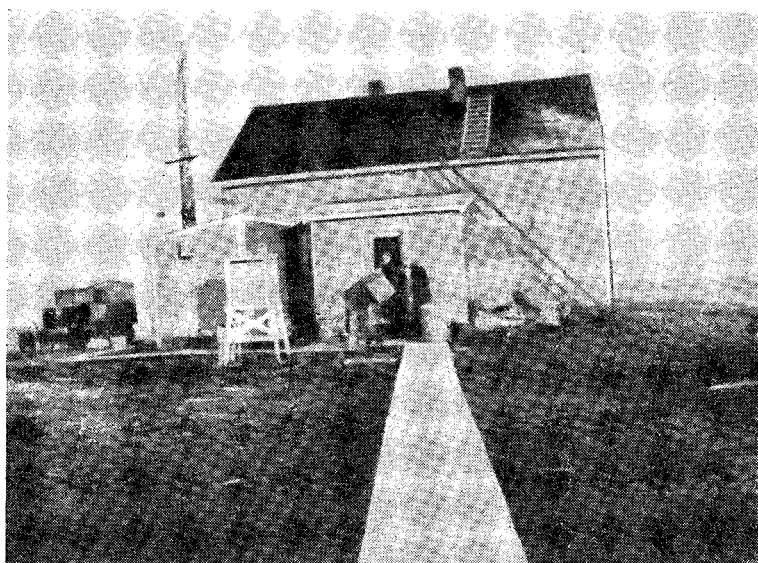
жение эскимосов специально не предусмотрено, они живут за счет охоты: летом на моржа, зимой на карибу. Предметы первой необходимости — табак, спички, муку, частично одежду — эскимосы приобретают в обмен на моржовые клыки и пушнину. Обменные операции они стараются производить на пароходе, это выгоднее для них, чем менять у местного скупщика пушнины Брауэра. Товарная ценность пушнины у американских эскимосов значительно ниже, чем у эскимосов, живущих у нас на Чукотке. В бухте Провидения на фактории за песцовую шкуру можно получить 160 метров ситца, в Барроу — только 40.

В Барроу имеется универсальный магазин упомянутого уже мистера Брауэра, где имеется ассортимент из продовольствия и промышленных товаров, но... по очень высоким ценам. Поэтому, естественно, американцы и эскимосы избегают пользоваться его услугами.

Пищей у американцев-полярников служат: мясо, фрукты, овощи, консервированное молоко, масло, томаты, варенье, сахар, кофе, белый хлеб.

Противоцинготными средствами для американцев здесь служат фрукты, свежее мясо, томаты и овощи. Первый завтрак начинается с фруктов, обед — с нашего второго блюда, первое блюдо, преимущественно бульоны, бывает редко. Из фруктов привозят главным образом апельсины, которые частично замораживаются и сохраняются весь год. Свежее мясо добывается охотой.

Весной и осенью, во время перелетов птиц идет убой гусей и уток, которых со-

Радиостанция
и жилой дом
в Барроу

храняют в мороженом виде. Зимой охотятся в тундре на карибу, мясо которых очень жирно и вкусно. В окрестностях Барроу карибу водятся в большом количестве. Нередки случаи, когда несколько охотников убивают в день до сотни голов карибу.

Папиросы, масло и сыр, привезенные нами из СССР, были признаны по качеству на-много выше американских и подавались к столу в особых случаях.

Все американцы живут в Барроу сравнительно долго: 5—10 и более лет. Начальник радиостанции Морган прожил в Барроу десять лет и еще собирается прожить здесь не меньше. Такая длительность в пребывании на одном месте имеет большое хозяйственное значение.

Американская рационализация докатилась и до Барроу. Штаты служащих на радиостанции, в школе и госпитале сведены до минимума. Радиостанция, например, работает с Фербенксом через каждые шесть часов, днем и ночью, передавая метеосводки, служебную и частную корреспонденцию при одном только работнике Моргане. Морган должен успевать быть радистом, механиком, метеорологом, почтовым чиновником и только недавно передал обязанности правительственного агента упомянутому нами кулаку Брауэру. Хорошим помощником ему служит жена, обычно выполняющая работу метеоролога, а при отъездах мужа на охоту — с успехом замещает его даже на радиостанции. В дальнейшем, в Фербенксе, нам пришлось встретиться с такого рода рационализацией: в кинотеатре на 1000 мест один человек продавал билеты, он же их контролировал, и он же играл на фисгармонии в начале и в конце сеанса.

У Моргана есть карта, полученная в подарок от Амундсена прежним зимовщиком, в память о пребывании великого норвежца в Барроу. На этой карте имеются автографы и маршруты всех полярников, посещавших Барроу. Все наши полеты из Барроу проходили над местами, впервые посещаемыми человеком, поэтому они очень тщательно

были занесены американцами на карту вместе с датами. Широта $77^{\circ}30'$ явилась крайней северной точкой, достигнутой нами в этих местах.

В нынешнем году Санитарным управлением Соединенных Штатов присланы были на год в Барроу специалисты-врачи по туберкулезу, с необходимым для этой цели лабораторным оборудованием.

От госпиталя, который был когда-то в Барроу, остались только служащие и воспоминания, а сам госпиталь сгорел во время полярной ночи, в январе 1937 года.

Главным транспортным средством Барроу служат собаки. Их имеют не только эскимосы, но и американцы. Среди американских собак особо выделяется Моргановский санбернар, по кличке „Чиф“, весом в 85 килограммов.

Эскимосов обучают в школе, но только на английском языке. Родной язык из школы изгнан. Поэтому первый учебный год уходит только на обучение детей пониманию нового для них языка. Обучение в школе четырехлетнее и обязательное. Все молодые эскимосы довольно прилично владеют английским языком.

Мы привыкли видеть на всех наших зимовках кино и были удивлены, что прославленное американское кино целиком отсутствует в Барроу.

Что знают о нас американские зимовщики? Американцы знают, что Советский Союз является ведущим в мире государством по освоению огромных пространств дикого Севера и что ни одному государству в мире за нами не угнаться. Они знают, что только советские летчики летают на полюс и через полюс. Я видел у американцев Барроу книгу о героической эпопее по спасению челюскинцев, которую они знают наизусть. Они часто говорят с восхищением о смелой четверке папанинцев, дрейфовавших во льдах во имя науки. Имена наших героев им хорошо известны.

Тридцатого октября по американскому времени мы закончили полеты и улетели в Фербенкс.

КАК ПРОШЛА ПОЛЯРНАЯ НОЧЬ

(Радиограммы с полярных станций)

Полярная станция Озерная

С прибытием новой смены в октябре 1937 года жизнь началась на станции строго по плану.

Планомерно подготовились к полярной ночи. 23 декабря последний раз на несколько минут появилось над горизонтом солнце, и с тех пор началась полярная ночь.

Зимою работа у нас чередовалась с учебой и с культурным отдыхом. Регулярно работали политические и общеобразовательные кружки. Учебой были охвачены и наши соседи — промышленники с промыслового участка.

Мы установили дополнительный приемник и, благодаря этому, слушали радио даже в то время, когда основной приемник был занят служебной связью. Ежедневно слушаем „последние известия“ и лекции.

С чувством глубочайшего возмущения и негодования узнали о бандитской деятельности право-троцкистского блока. На митинге все зимовщики и промышленники выразили свое негодование и послали проклятия подлым убийцам.

По вечерам играем в шахматы и на бильярде; в хорошую погоду катаемся на коньках и на лыжах. Иногда охотимся.

В работе, учебе и развлечениях жизнь идет легко и весело, и нам показалось, что полярная ночь прошла очень быстро.

Все зимовщики охвачены соцсоревнованием. Ко дню XX годовщины Красной армии, при проверке сообразительности, оказалось, что все взятые обязательства полностью выполнены. Лучшими нашими ударниками являются старший гидрометеоролог Свириденко, гидрометеоролог Лямцев и механик Серов.

Все здоровы, бодры и жизнерадостны. Все зимовщики согласились остаться на повторную зимовку, причем двое остаются на третий год.

В этом году у нас сократили должность повара, но это нисколько не отразилось на качестве питания. Кулинарное искусство

все освоили быстро, и теперь каждый во время своего дежурства старается проявить изобретательность и лучше приготовить обед. Особенно вкусные и обильные обеды готовятся у нас в дни революционных праздников, когда к нам приезжают в гости промышленники-ненцы.

В настоящее время мы ощущаем недостаток в овощах, так как осенью пароход „Аркос“ не выгрузил нам капусты, огурцов и некоторых других продуктов. Отправленные грузы в трюмах не могли отыскать. В прошлом году нам не прислали также комплектов газеты „Арктическая звезда“ и журнала „Советская Арктика“, хотя на эти издания все зимовщики своевременно подписались. Необходимо принять меры, чтобы подобные безобразия больше не повторялись.

Старший по зимовке М. Левин

Мыс Шмидта

Вряд ли у наших зимовщиков сложилось впечатление о полярной ночи как о каком-то „необычайном“ периоде зимовки.

Солнце у нас скрывается за горизонтом 16 ноября, чтобы вновь показаться 24 января. Но небо обволакивается тяжелыми облаками, и солнце незаметно исчезает гораздо раньше. Так же незаметно наступает период пурги, значительного похолодания и превращения дня в полуденные сумерки.

На всю жизнь запоминаются красочные нежные тона, в которые облакаются тундра и горный хребет в ясные „дни“ полярной ночи, и исключительная величественность ночей, когда луна соревнуется с северным сиянием. За грядой торосов слышатся редкие „стоны“ безбрежного полярного моря, да хор собачьих „фальцетов“ нарушает величественную тишину тундры.

„Зимовочный“ период начинается задолго до наступления полярной ночи, сразу же после авральных работ по уборке грузов, завезенных на станцию. Это — период наибо-

лее интенсивной научной, политической и культурной жизни зимовки, так как весной и летом много времени уходит на обслуживание оживленной воздушной и морской навигации.

Воздушная навигация в 1937/38 году у нас не прекращалась и в полярную ночь. Чукотский авиаотряд обслуживал выборы в Верховный Совет, а командир отряда т. Каминский после выборов отвез делегата нашего округа т. Тывлянта в Москву на сессию, вылетев отсюда в середине декабря.

Море оставалось открытым до середины января, но плавание прекратилось еще в сентябре прошлого года. Столь незначительное использование навигационного периода объясняется отсутствием каботажного флота. Флот, базирующийся во Владивостоке, использует не более 15—25 процентов всего навигационного времени в нашем районе. Для того чтобы богатства северного побережья Чукотки могли нормально эксплуатироваться, необходимо серьезно заняться каботажным флотом Чукотского побережья и развитием постоянного сухопутного транспорта.

Зимой наша полярная станция проводила гидрологические, ледовые и климатологические наблюдения, которые помогут разработке этих проблем и послужат материалом для оперативной работы навигации 1938 года.

Гидролог Львов во время полярной ночи систематизировал и оформил весь накопленный за три года материал, отображающий взаимосвязь климатических явлений с образованием и таянием льда. Это является основой ледового прогноза в нашем районе для предстоящей навигации.

Синоптики Толстиковы изучают происходящие здесь туманы, штормы, причиняющие много неприятностей кораблям и самолетам. Изучение синоптических условий возникновения туманов и штормов значительно облегчит морскую и воздушную навигацию.

Геофизик Касаткин, гидролог Львов и аксиометрист Климин начали комплексное изучение некоторых физических свойств Севера.

Наши радисты в полярную ночь впервые практически познакомились с капризами арктического эфира — полным или частичным „непрохождением“ радиоволн. Они на практике изучили разные степени „бесвыходности“ в эфире и научились из некоторых положений „выход“ находить.

Радиорубка из невзрачного помещения с огромными щелями превращена за зиму в крепкое и культурно обставленное здание, где хорошо оборудовано рабочее место. Установлен, наконец, более мощный радиопередатчик, который по вине врага народа Пошеманского не завозили к нам в течение трех лет.

Радиогруппа станции оказала техническую помощь экспедиции ГГУ, восстановив

у них радиостанцию и наладив связь с внешним миром.

Зимой группа механиков, помимо текущих ремонтных работ, переоборудовала машинное отделение и механическую мастерскую. Помещения приведены в культурный вид, заново сделано все шитовое хозяйство, усовершенствована система охлаждения моторов.

Переоборудованы также метеокабинет и Красный уголок.

К началу полярной ночи был выстроен и оборудован новый домик для выделенного синоптического радиоприема.

В эту зимовку у нас была дополнительная нагрузка по снабжению станции углем и водой (пресным льдом), которые приходится возить на собаках более километра. Из-за частых штормов в прошлую навигацию мы не смогли выгрузить уголь около станции, а отсутствие старого льда в море и малый снежный покров лишили нас ближайших источников питьевой воды.

Будучи районным радиоузлом, наша радиостанция редко может выделить время для получения политинформаций широко-вещательной сети; информацию же, передаваемую через наши радиоузлы, получаем нерегулярно, вследствие частых помех в эфире. Это создает оторванность от хозяйственной и политической жизни страны.

Но наиболее важные события мы все же узнаем по радио и изучаем их в своих кружках. Так, в период полярной ночи мы изучали Сталинскую Конституцию, Положение о выборах в Верховный Совет, обсуждали с местным населением кандидатов в Верховный Совет и т. д. Стопроцентная явка на выборы, единодушное голосование за кандидатов блока коммунистов и беспартийных всех жителей мыса Шмидта — результат этой работы.

Весь коллектив напряженно следил за процессом подлых изменников из правотроцкистского блока и вместе со всей страной одобрил вынесенный им приговор.

Достижением в нашей работе с местным населением является постройка первого на Чукотке клуба чукотской молодежи, в постройке и в работе которого наш коллектив принимал активное участие.

Наша парторганизация постоянно помогает в организационной работе нацсовету; врач станции ведет медицинскую работу среди местного населения, а вся станция в целом оказывает ему помощь выпечкой хлеба, ездовыми собаками, ремонтом оружия, примусов и другой домашней утвари.

Местное население также охотно помогает станции. Например, когда нужно было снабдить меховой одеждой экспедиции по розыскам Леваневского, необходимое количество комплектов было изготовлено в течение одних суток.

На станции работают три политехкружка, проводятся занятия по немецкому и английскому языку, по ликвидации неграмотности. Ведутся также занятия с учениками станции.

Досуг мы проводим за чтением, за игрой в шахматы, на бильярде, в домино, поем, танцуем.

Охота в этом году была слабая, так как песцов было мало, а белые медведи и вовсе не появлялись.

Так прошла полярная ночь. Для большинства нашего коллектива она является не первой и, будем надеяться, не последней.

Среди зимовщиков есть группа семейных; с наступлением полярного дня ожидаем „прироста“ нашего коллектива. Предвидя это обстоятельство, мы хлопотали о завозе на станцию молочного скота, но вместо молочных коров нам завезли телку и быка.

Половина нашего коллектива после двухгодичной зимовки должна смениться, вторая половина остается зимовать на следующий год.

Начальник станции *Р. Шульц*

Остров Колгуев

21 января для зимовщиков острова Колгуева был радостный день: на горизонте показались первые лучи солнца. После полярной ночи зимовщики устроили коллективную вылазку на лыжах.

Дружный коллектив зимовщиков во время полярной ночи бесперебойно производил научные работы. План работ выполнен на 100%, обработка научного материала на 90%.

Зимовщики систематически повышают свою политическую подготовку, регулярно слушают по радио последние известия, новости, концерты. Мы уверены, что, возвратившись на Большую землю, мы не будем чувствовать себя отставшими от культурной и политической жизни нашей родины.

Гидрометеоролог *И. Герчиков*

Мыс Столбовой

Полярная ночь прошла незаметно.

Производственное задание выполняется на 100 процентов, несмотря на исключительно ветреную погоду с магнитными бурями; часто наблюдения ходим делать вдвоем, так как одному опасно.

Наш метеоролог в ответ на призыв станаовца гидролога Куцевалова взял на себя дополнительные обязательства.

Об общественной жизни мы хорошо информированы. Через радию Главсевморпути ежедневно слушаем передовую „Правды“ и концерты.

Техническим оборудованием и продовольствием мы снабжены хорошо; исключение составляют дрова и керосин, поэтому отапливаемся сырым плавником, который заготавливаем с большим трудом.

На станции имеется хорошая библиотека в 500 книг общественно-политической, технической и художественной литературы, есть патефон; досуг проводим культурно и весело. У нас установлена радиосвязь с промышленниками фактории Лагерное.

Все зимовщики желают остаться на второй год.

Старший по зимовке *К. Журавлев*

Залив Благополучия

Смена в прошлом году на полярной станции в заливе Благополучия была поздняя — 20 октября. Уже шел снег, надвигалась полярная ночь. Быстро убрали грузы и принялись за работу.

Во время полярной ночи провели перепланировку помещений, так как раньше не было кают-компаний.

Производственный план станцией выполняется полностью, кроме того работники взяли на себя обязательства сверх плана. Вызвали на соцсоревнование зимовщиков Русской Гавани и Вайгача.

Несмотря на частую штормовую погоду, полярная ночь прошла незаметно.

Радиотехник *т. Тарасенко* обеспечил нам бесперебойную радиосвязь, и мы регулярно слушали политическую информацию, концерты. Все время работали кружки истории партии, радиотехнический, географический, механический. В свободное время играли в шахматы, на бильярде, в домино. В день восхода солнца убили пять медведей.

Плохо обстоит дело с литературой: нет сочинений Ленина, Сталина, слабо представлена беллетристика. Нет технической литературы.

Общее снабжение хорошее, но доставка на полярные станции — безобразная. Нет плановости в погрузке, в соответствии с заходом судна на отдельные станции. В результате происходит беспорядочная перевалка грузов в трюмах. Например, с парохода „Аркас“ в прошлую навигацию на нашу станцию не сгрузили одного места со спецдеждой, так как в трюме не могли его найти, и места с азотнокислым серебром, что грозило срывом гидрологической работы станции. В то же время у нас выгрузили одно место, предназначенное для Маре-сале. Пора прикончить такую безответственность.

Коллектив на нашей станции здоровый, дружный, не боится работы в любых условиях. Повторную зимовку считает делом чести.

Старший по зимовке *К. Цацвин*

Ванкарем

Полярная станция Ванкарем хорошо провела полярную ночь, нормально выполняя производственную программу.

В начале полярной ночи часть сотрудников станции выезжала в тундру и проводила работу по подготовке к выборам в Верховный Совет.

Благодаря политинформации, получаемой по радио, мы все время находимся в курсе общественной и политической жизни Большой земли.

Снабжение промтоварами было неважное. Например, теплое белье прислано детского размера, вместо 12 пар трикотажного белья были присланы 24 штуки одних кальсон. Техническое оборудование получено полностью.

Старший по зимовке *Г. Ососков*

Кармакулы

Зимовщики полярной станции Кармакулы провели полярную ночь бодро, все здоровы. Все время занимаемся изучением истории партии, обмениваемся опытом, повышаем свою квалификацию. Досуг проводим за чтиткой художественной литературы, катаемся на лыжах, организовали струнный оркестр, выпускаем стенгазету.

Плохо на нашей станции обстоит дело с техническим оборудованием и другим снабжением. В навигацию 1937 года нам почти ничего не завезли. так как пароход „Аркос“ к нам не зашел. Радиоаппаратура и силовая установка от старой зимовки приняты в скверном состоянии, и из-за этого у нас были опоздания с передачей метео. Мы стараемся исправить это и надеемся, что первым пароходом нам завезут все необходимое.

В навигацию 1938 года у нас будет частичная смена зимовщиков.

Старший по зимовке *А. Михайлов*

Остров Котельный

В прошлую навигацию наша станция, состоящая из восьми человек, после двух-летней зимовки деятельно готовилась к

встрече новой смены. По стахановскому обязательству мы из плавника выстроили новый дом, так как прежних помещений для смены в 13 человек было бы недостаточно.

Но из-за тяжелых ледовых условий в море Лаптевых смена до нас не дошла. Получив пополнение продовольствия из Тикси, мы остались зимовать на третий год, но уже в меньшем составе: начальник-метеоролог, радиотехник, механик и каюр. Нормальная работа станции и при этом составе была сохранена.

В первую половину полярной ночи мы усиленно заготавливали плавник, чтобы обеспечить себя топливом на восемь месяцев. Для лучшего сохранения тепла обморозили снаружи дом. Подвезли для хозяйственных надобностей большое количество льда.

За зиму обучали двух сотрудников радиodelу: регулярно слушали информацию о жизни Советского Союза и зарубежных стран.

Осенью нам удалось добыть двух медведей, это обеспечило нас свежим мясом и облегчило прокорм собак. Уделяем время также песцовому промыслу, устраиваем пасти; добыли уже восемнадцать песцов.

Изредка станцию посещали промышленники, которые встречали здесь радушный прием, могли отдохнуть в культурной обстановке и помыться в бане. Вместе с промышленниками мы обсудили обращение ЦК ВКП(б), посвященное выборам в Верховный Совет СССР.

В предстоящем снятии людей с „Садко“ на материк наша станция используется как вспомогательная база. Мы получили задание срочно выпечь для этой экспедиции тонну хлеба. У четырех сотрудников станции это задание занимает все свободное от текущих работ время.

Метеоработы проводятся по установленной программе, радио функционирует бесперебойно, налажена связь с караваном „Садко“.

Постоянная работа, учеба, нормальное питание и хорошие бытовые условия, несмотря на трехлетнюю зимовку, обеспечили бодрое настроение у зимовщиков и готовность энергично продолжать работу до прихода новой смены.

Старший по зимовке *В. Соколов*

ВЕТРОДВИГАТЕЛИ В АРКТИКЕ

Ветро двигатели в Арктике имеют большое значение, превращая даровую энергию почти постоянно дующих там ветров в электрическую энергию, необходимую для работы радиации, освещения и бытовых нужд зимовщиков. На некоторых наших полярных станциях ветродвигатели работают уже несколько лет и дают хорошие результаты.

С целью обмена опытом по применению ветродвигателей, редакция „Советской Арктики“ запросила по радио все полярные станции, на которые ветродвигатели были завезены.

С некоторых станций ответили, что ветродвигатели не работают, так как вышли из строя отдельные детали, а запасные части туда не были завезены (бухта Тихая, бухта Тикси). На Матшар ветродвигатель был завезен в конце октября 1937 года, и вследствие наступления полярной ночи сборка его была отложена до весны 1938 года.

Ниже мы помещаем первые статьи — с острова Белого и с Юшара (полученные по радио)—об эксплуатации ветродвигателей и о необходимых в них конструктивных изменениях.

Редакция

На острове Белом

На полярной станции остров Белый работает ветродвигатель „Д-12“. Его назначение обслуживать электрической энергией работу радиорубки, радиомаяка, электросветомаяка и освещение жилых и служебных помещений.

При скорости ветра менее 5 м/сек, напряжение генератора составляет 115 вольт, сила тока равняется 25 амперам, при такой силе ветра ветродвигатель не может давать полезной мощности. При скорости ветра более 9 м/сек сила тока превышает допустимую силу при заряде батареи,¹ и во избежание порчи пластин аккумуляторной батареи ветродвигатель не должен работать. Можно, правда, работать и при ветре менее 5 м/сек и более 9 м/сек, но при условии установления двух-трех динамомашинок разных мощностей; при слабом ветре должно работать динамо меньшей мощности, при сильном ветре — наоборот.

Основным показателем работы и рентабельности ветродвигателя является количество киловаттчасов выработанной им энергии и обеспечение этой энергией нужд полярной станции. В 1936 году наш ветродвигатель выработал 3226 киловаттчасов электроэнергии, что составляет более 60% общей потребности станции в электроэнер-

гии; в 1937 году — уже 3272 киловаттчасов, или 78% общей потребности. Ветро двигатель в месяц работал от 60 до 100 часов.

Опыт эксплуатации ветродвигателя показал, что в некоторые месяцы, при максимальном использовании ветра, от него можно получить 90% общей потребности в электроэнергии.

Работу ветродвигателя в наших условиях зачастую лимитирует размер мощности аккумуляторной батареи, которую необходимо расширить, т. е. увеличить количество банок.

Это мероприятие позволило бы полностью использовать благоприятные ветры и дало бы возможность шире использовать электроэнергию на хозяйственные нужды. Например, при помощи электроэнергии можно было бы отапливать служебные помещения, превращать снег в воду, устроить утепленные парники и т. д.

При существующей мощности батареи мы обеспечиваем энергией (особенно в разгар навигации) только работу радиорубки, радиомаяка и электросветомаяка.

Некоторые полярные станции жалуются на то, что во время работы ветряка нельзя работать в радиорубке, так как мешает шум. Мы устранили этот шум путем блокировки динамомашины конденсаторами и заземлили их. Кроме того, необходимо по возможности удалять ветряк от радиорубки.

Экономичен ли ветродвигатель?

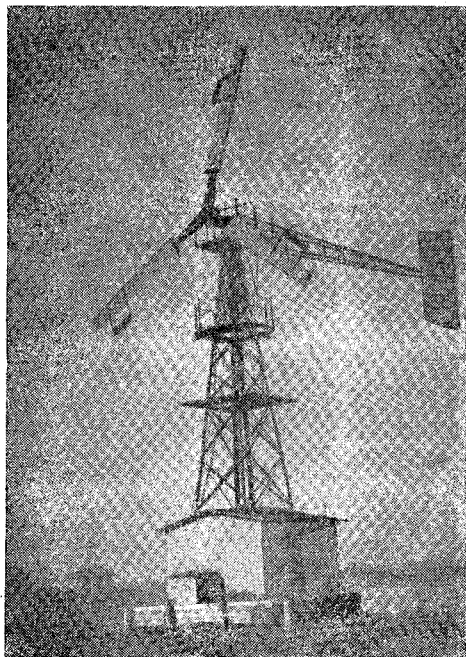
Без сомнения, да.

Зная производительность ветряка, можно установить, какую экономию топлива и смазки он дает за год. Возьмем упомянутые данные за 1936 год — ветряком выработано 3226 киловаттчасов, а расход топлива в нефтяных двигателях низкого сжатия мощностью 6—15 ЛС на 1 киловаттчас выработанной энергии составляет в среднем 0,70 кг. Отсюда экономия топлива за счет работы ветряка составляет около 2260 кг нефти. В бензиновом двигателе на это же количество киловаттчасов потребовалось бы 1485 кг бензина. Чистая экономия смазочного масла составит около 80 кг.

Обслуживание ветродвигателя очень простое, необходимо только регулярный и внимательный осмотр.

Для улучшения его работы желательны следующие конструктивные изменения. Остановка и пуск двигателя происходят с верхнего балкона башни натяжением или ослаблением троса, который соединяется с рычагом останова и закрепляется за подвесную лестницу. Каждый раз для пуска и остановки приходится подниматься на верхнюю площадку башни, что неудобно, а также и не безопасно, особенно при сильном ветре и в ночное время. Поэтому нужно трос от рычага останова провести

¹ Сила тока при заряде аккумуляторов нашей батареи не должна превышать 60 ампер.

Ветродвигатель на острове Белом

вниз, устроив специальное приспособление.

Желательно сконструировать также ручной тормоз или стопорное приспособление к вертикальному валу двигателя. Необходимость таких приспособлений вызывается тем, что во время сильного ветра и бури, когда ветряк не работает, лопасти ветрового колеса испытывают сильное переменное давление ветра. Это давление через главный вал шестерни и вертикальный вал передается вниз на лебедку. Конические шестерни лебедки, вал и их соединения при этом испытывают сильные и вредные напряжения, что может вызвать преждевременный износ и порчу их. Тормоз или стопорное устройство на вертикальном валу предохранит механизм лебедки от вредных напряжений во время бури.

У кожуха лебедки, в который заключены шестерни, необходимо в местах выхода горизонтального вала устраивать сальники, которые не позволят салу вытекать в этом месте из кожуха. Тогда шестерни будут работать в масляной ванне, это уменьшит

их износ и устранил шум. Это избавит также лебедки от загрязнения вытекающим маслом.

При максимальном использовании ветродвигателя, бережном уходе за ним, своевременном ремонте, наличии необходимых запасных частей (снабжение которыми недостаточно), ветряк быстро окупит те расходы, которые затрачены на его установку, и принесет огромную пользу в нашем северном хозяйстве.

Необходимо решительнее внедрять в Арктике ветродвигатели разных мощностей, в зависимости от потребности в электроэнергии. Ветер в Арктике — явление очень частое. Надо во-всю использовать эту даровую силу.

Старший по зимовке М. Маслов

На Юшаре

Ветродвигатель „Д-12“ смонтирован и пущен в эксплуатацию коллективом зимовщиков в 1936 году. За это время он показал прекрасные качества.

Ветродвигатель используется как основной агрегат для зарядки мощной силовой батареи аккумуляторов, от которой питается все электрохозяйство и радиостанция. Почти постоянно дующие сильные ветры дают возможность ветродвигателю полностью заменить работу двигателей внутреннего сгорания, значительно экономя горючее, которое приходится завозить на полярную станцию. Обслуживание и уход за ним проще, чем за двигателем внутреннего сгорания.

Наличие дешевой электрической энергии дает возможность полностью электрифицировать станцию, освещать в полярную ночь всю территорию зимовки, а излишки энергии использовать на бытовые нужды.

В чем надо улучшить конструкцию ветродвигателя?

У ветродвигателя „Д-12“ необходимо изменить конструкцию лестницы, которая не отвечает требованиям техники безопасности: когда лопасти ветряка проходят над лестницей, опасно по ней подниматься до его остановки.

Вместе с ветродвигателем необходимо завозить запасные части: пружины регулирования, ось центробежного груза рычага регулирования, двухрядные подшипники для лебедки и т. д.

Начальник станции Г. Гладышев

Н. Г.

ПРОМЫСЕЛ ТРЕСКИ НА НОВОЙ ЗЕМЛЕ

До перехода Островного хозяйства в систему Главсевморпути промысел трески на Новой Земле носил случайный характер. Промышленники района Матшар, изредка выезжая в море, промыслили треску только для личного потребления. Организованный опытный лов трески у западного побережья в 1934 году дал незначительные результаты. Три опытных бригады в течение промыслового сезона добыли всего 55 центнеров сырца-трески.

В дальнейшие годы промысел трески значительно увеличился. В 1935 году добыча составила 829 центнеров, в 1936 году — 2550 центнеров, а в 1937 году промысел дал трески-сырца 6144 центнеров, или 168% годового плана.

Если в прошлые годы промысел трески проходил в районе средней части Новой Земли (Лагерное, Белушья губа), то в 1937 году значительные запасы трески

были обнаружены в районе северной оконечности острова — Русской Гавани, в районе восточного побережья острова Пахтусова, а также и на самой южной оконечности острова — в районе Карских Ворот. Это говорит о том, что запасы трески имеются не только по западному побережью Новой Земли, омываемому Баренцовым морем, но и на восточной стороне — в водах Карского моря.

Промысел в северных факториях (Лагерное) начался в первой половине июля, а в факториях, расположенных южнее на 200 миль (Белушья губа), промысел начался в первой декаде августа. Важно отметить, что промысел рыбы в прошлом промысловом сезоне, при использовании устарелого метода добычи — на поддев, без применения более эффективных орудий лова, практикуемых на промыслах трески в других районах (снюревод, дриффера, жабер-

**Рыбный завод
на Оби**

Фото Л. Карнеева

ные сети и яруса) — дал высокие результаты. Эти результаты были бы еще больше, если бы промысел был на высокой технической основе.

В отличие от прошлых лет промысел рыбы производился исключительно на малых глубинах от 3 до 10 м, преимущественно на мелях (банках) в незначительном расстоянии от берега.

Использование снуровода, к сожалению, положительных результатов не дало. Основной причиной этого является маломощность и непригодность промыслового флота, не обеспечивающая необходимой скорости (1—2 мили) хода с тралом. При подобной скорости рыба свободно выходит из трала.

Несмотря на применение устарелого трудоемкого способа добычи трески, отдельные стахановские бригады рыбаков имеют большое перевыполнение плана, благодаря интенсивной работе, полному использованию орудий лова и времени.

Бригада Аганитова, в количестве 4 человек, выполнила план на 326%, добыв 523 центнера рыбы-сырца, заработав в течение двух промысловых месяцев 26 150 рублей.

Бригада Лукошкова (5 человек) выполнила план на 300%, дав 601 центнер рыбы-сырца, заработав 30 000 рублей.

Бригада Поткина выполнила план на 217%, добыла 384 центнера рыбы, заработав 19 000 рублей.

Ряд других бригад имеет также значительное перевыполнение плана, высокий заработок, улучшающий их материальное положение. Передовики-стахановцы были награждены денежными премиями и закреплены в полном составе бригад для путины 1938 года.

Большие перспективы рыбных промыслов на Новой Земле требуют от Архангельского теруправления Главсевморпути коренной

перестройки руководства всей промысловой работы на этом острове.

Необходимо внедрить и использовать на промыслах более эффективные орудия лова: снуровод, дриффера, жаберные сети, перенести сюда опыт и практику их использования на Мурманском побережье, путем посылки опытных инструкторов по этим видам орудий лова.

Имеющийся моторный промысловый флот должен быть пополнен. Надо ввести в эксплуатацию в ближайшие годы более мощные суда (комбайны) и использовать на активном лове снуровода и другие эффективные орудия лова.

Резко должно быть улучшено качество обработки рыбы на Новой Земле. Для этого надо увеличить пропускную способность рыбообрабатывающих предприятий, не допуская завалов в течение суток необработанной рыбы, как это имело место в прошлом сезоне. Необходимы устройство ледников для хранения готовой продукции и механизация отдельных процессов обработки (мойка, шкерка).

Одной из главных задач Архтеруправления является выпуск высококачественной облагоороженной рыбной продукции. Надо использовать методы копчения, обработки трески на колодку, добываясь рентабельности рыбных промыслов. Не допускать в будущем ненормального обеспечения тарой и солью рыбных промыслов, как это имело место в промысловом сезоне 1937 года, когда при массовом подходе рыбы некоторые фактории были вынуждены прервать промысел за неимением тары и соли.

Необходимо при всех факториях, как правило, иметь запас соли, обеспечивающий засолку, организовать изготовление тары на месте промыслов, путем заброски пиломатериала, освобождая тоннаж от лиш-

Засол трески
в Лазерном

ней загруженности непортативным грузом — готовой тарой.

Должно быть в корне изжито существующее в некоторых промысловых артелях пренебрежительное отношение к тресковым промыслам, их доходности. Этот вид промысла, как показал опыт 1937 года Матшаровской промысловой артели, дает хороший заработок.

Освоению и развертыванию рыбных промыслов на острове Новая Земля должен оказать большую помощь Арктический институт.

Проведенные научно-исследовательские работы Северной станцией ВНИРО в навигацию 1934/35 года показывают, что треска у берегов Новой Земли имеется в значительном количестве; предполагается, по научным изысканиям, наличие запасов наживки (мойва,

песчанка). Но конкретно когда, где, в какое время можно ожидать подхода трески, какими орудиями лова, кроме поддева (показать практически) можно взять рыбу, — по всем научным материалам и практической работе экспедиции установить не представляется возможным. Такая научная работа промыслам приносит мало пользы.

Арктический институт должен продолжать начатую им научно-исследовательскую работу, помочь Архангельскому теруправлению наладить промыслы путем научно-практического обоснования. Необходимо изучить точное время миграции трески к берегам, чтобы хозяйственная организация, на опыте научных работ, на практике, непосредственно с промышленниками могла использовать и передать этот опыт всем промысловым артелям.

А. РОДНЫХ

ПЕРВЫЕ ФОТОГРАММЕТРИЧЕСКИЕ СЪЕМКИ В АРКТИКЕ

В царской России сведения о заграничных опытах фотосъемки появлялись в журналах лишь по испытании и укреплении фотограмметрического дела в Австрии, Германии и других европейских государствах. Но люди, по роду своих знаний интересовавшиеся топографией, по иностранным книгам и журналам знакомились с фотограмметрией и стали задумываться о приложении ее в России. Одним из таких был горный инженер М. Ф. Норпе. В 1887 году он сделал доклад Екатеринбургскому обществу любителей естествознания об успехах фотографии и фотограмметрии в инженерном деле, касаясь попутно той роли, которую она смогла бы играть в геологических исследованиях и наблюдениях.

На юбилейной фотографической выставке в Москве в 1889 году (по случаю 50-летия фотографии) землемер Моравель был выставлен фотофотографический аппарат собственного изделия без всяких (кроме буссоли и уровня) геодезических приспособлений. Работы же, выполненные таким аппаратом, отсутствовали.

К этим каплям знания из области фотограмметрии в 1891 году добавилась статья, переведенная с немецкого и помещенная в журнале „Фотограмметрия“.

В том же 1891 году преподаватель низшей геодезии при московских кадетских корпусах С. П. Волков прочел доклад: „О перспективных и фотографических съемках местности в топографическом отношении“. Доклад этот был напечатан и вошел в заграничные списки литературы по фототопографии.

Капля по капле долбил камень, и нашелся инженер путей сообщения Н. О. Виллер, который решил произвести практические опыты в области фотограмметрии и выписал из заграничной фототеодолит. Это было

в 1891 году при изысканиях железнодорожной линии на Кавказе. Фототеодолит был прислан на место работ по окончании изысканий, и инженеру Н. О. Виллеру пришлось довольствоваться только тем, что произведенный им опыт съемки фототеодолитом дал прекрасный результат. Однако дальнейших работ инженера Виллера в области фотограмметрии почему-то не было.

Все это было на Большой земле, но уже скоро фотограмметрию стали применять и в Арктике.

1 мая 1895 года был командирован на Новую Землю для геологических изысканий академик Ф. Н. Чернышев, как начальник экспедиции, вместе с кандидатом Петербургского университета А. А. Кондратьевым в качестве астронома. В экспедиции участвовал еще консерватор минералогического кабинета Варшавского университета магистрант Ф. А. Морозевич. Топографо-съемочные маршрутные работы Ф. Н. Чернышев проделал вместе с А. А. Кондратьевым.

В своем сообщении о Новоземельской экспедиции 1895 года, читанном им в общем собрании Русского географического общества 20 декабря в том же году, Ф. Н. Чернышев отмечает экономические и топографические преимущества применения фотограмметрической съемки:

„Будучи знаком с характером местностей, где нам предстояло работать, я, — сообщает Ф. Н. Чернышев, — мог вперед сказать, что обычные приемы топографической съемки дадут в такой сложной в орографическом отношении местности, как Новая Земля, весьма ограниченные результаты и что необходимо прибегнуть к фотограмметрии для получения в короткий срок необходимых данных для построения карты внутренности Новой Земли.“

„Были сделаны нужные для фотограмметрических работ приспособления, и практика показала, что благодаря лишь этому методу нам удалось охватить своими съемочными работами обширный район и притом в тот короткий срок, которым мы располагали на Новой Земле“...

Фотографирование пологих мест сопровождалось трудной установкой на фокус аппарата в виду ряда сливающихся пологих вершин. Какой был фотоаппарат и какие были сделаны к нему приспособления для фотограмметрической съемки, Ф. Н. Чернышев, к сожалению, не упоминает.

18 августа была произведена фотограмметрическая съемка залива Абросимова, а также берега Карского моря к северу от становища экспедиции вблизи бухты Г. С. Голицына, а к вечеру 20 августа экспедиция уже благополучно добралась до западного берега Новой Земли (Кармакулы), употребив на переход 135-верстного расстояния всего $2\frac{1}{2}$ дня.

„По всему пути, — отмечает в своем докладе Ф. Н. Чернышев, — нам удалось сделать маршрутную съемку, опирающуюся на четырех астрономических пунктах, определенных А. А. Кондратьевым, и, таким образом, впервые связать непрерывными топографическими работами берега Новой Земли в средней ее части. Благодаря фотограмм площадке, охваченная съемками, расширится весьма значительно“.

Научная экспедиция, отправленная Академией наук на Новую Землю в 1896 году для наблюдения и изучения солнечного затмения, имела ряд побочных заданий. Одним из существенных заданий являлось путешествие внутрь острова после солнечного затмения, с целью производства по возможности обстоятельной съемки тех из посещенных местностей внутри Новой Земли, которые представляли наибольший интерес.

Ввиду ограниченного времени путешествия Б. Б. Голицын избрал тот именно метод съемки, который при наименьшей затрате времени дал бы тем не менее возможность получить наибольшее число точек. Такими способностями обладает фотограмметрическая съемка, тем паче, что имелся опыт Чернышева и как раз на Новой Земле.

Б. Б. Голицын за отсутствием в своем распоряжении настоящего фотограмметра воспользовался обыкновенной фотографической камерой, принадлежавшей физическому кабинету Академии наук.

Эта камера была фирмы Ней в Берлине и носила название „универсальной английской камеры“. Размеры пластинок 18×24 см; кратчайшее фокусное расстояние — 7,5 см; наибольшее расстояние, на которое камера могла быть раздвинута, — 50 см. Эта универсальная камера, допускавшая самые разнообразные передвижения отдельных своих частей и тем лишавшая аппарат неохватимой прочностью и устойчивостью, своей

универсальностью могла бы вредно отразиться на самой фотограмметрической съемке. Для устранения этого недостатка, а также и для правильного ориентирования аппарата на месте наблюдений — были придуманы разные приспособления.

Чтобы ознакомиться практически с производством фотограмметрической съемки и испытать в то же время пригодность приспособленного для целей съемки фотографического аппарата, Б. Б. Голицын перед отъездом в экспедицию на Новую Землю занялся вместе с С. К. Костинским и А. П. Ганским фотограмметрической съемкой окрестностей Пулкова.

Благодаря этим предварительным опытам они быстро и легко освоились с практикой этого дела, причем высокое достоинство самого фотограмметрического метода сразу бросилось в глаза. Эта предварительная съемка выяснила, что с обыкновенным фотографическим аппаратом, не обладая даже специальным фотограмметром, можно все-таки получить весьма удовлетворительные результаты.

Съемка, произведенная в окрестностях Пулкова, выяснила далее, что вероятная ошибка определяемых по фотограммам горизонтальных углов составляет всего только ± 3 , что соответствует приблизительно 0,2 мм. Такую точность для быстрой походной съемки следует признать более чем достаточной.

Во время путешествия членов академической экспедиции внутрь Новой Земли удалось произвести фотограмметрическую съемку местностей, прилегающих к маршруту экспедиции, только три раза, главным образом по причине ненастной погоды.

Ненастная погода на Новой Земле, где условия работы были вообще очень тяжелые и неблагоприятные, привела к допущению гораздо большей ошибки в определяемых горизонтальных углах по сравнению с вероятной ошибкой в ± 3 при фотограмметрической съемке около Пулкова, когда были благоприятные условия и хорошая погода: Б. Б. Голицын оценил абсолютную ошибку в горизонтальных углах в $10'$, допуская, что в некоторых (правда, не исключительных) случаях эта ошибка может быть и еще больше.

Первая съемка была произведена 13 августа (по нов. стилю) в долине реки Кондратьева, вторая — 14 августа на высоком плато, возвышающемся над левым берегом реки Большой Кармакулки, а третья — 16 и 17 августа около горы Чернышева — крайнего пункта маршрута экспедиции.

Полученные фотографические снимки были проявлены только по возвращении из путешествия в Петербург. С каждого снимка было изготовлено по крайней мере два позитива. С одного позитива координаты отдельных точек определялись Б. Б. Голицыным, с другого и совершенно неза-

висимо от Голицына — Ганским. Из полученных таким образом данных бралось среднее. Главное затруднение при этих измерениях происходило в отождествлении точек на различных фотографиях, но, несмотря на однообразный характер новоземельского ландшафта, удалось все-таки на соответствующих снимках отождествить достаточно большое число точек, причем особым подспорьем служили разные снеговые пятна.

Подвергая весь собранный таким образом числовой материал вместе с результатами триангуляций, произведенных С. С. Костинским, систематической обработке, Б. Б. Голицын нанес затем на план каждой отдельно снятой местности положение и высоту различных пунктов. Окончательное начертание подробных карт снятых местностей с проведением различных горизонталей и нанесением положения горных хребтов, рек и пр., пользуясь непосредственно фотографическими снимками, — было произведено классным военным топографом М. Ф. Камкиным. Таким образом явилось на свет три плана в горизонталях совершенно неисследованной раньше местности внутри Новой Земли пространством до 300 кв. верст.

Этот проделанный Б. Б. Голицыным опыт дал ему возможность убедиться в преимуществах фотограмметрического метода перед другими приемами съемки в тех слу-

чаях, когда требуется быстро составить подробный план местности. При этом точность, которой можно достигнуть даже с не вполне приспособленным для съемки фотографическим аппаратом, несколько не уступает точности мензульной съемки. Поэтому в своем отчете после указания, что фотограмметрический метод съемки весьма мало распространен в России и против этого метода существует какое-то особое предубеждение: считают его сложным и неудобным, противопоставляя ему мензульную съемку, Б. Б. Голицын в защиту этого метода на основании проделанного опыта пишет:

„Не говоря уже о громадном выигрыше во времени на месте, что при ненастной погоде является особенно желательным, фотограмметрический метод представляет перед обыкновенной мензульной съемкой то существенное преимущество, что число отдельных точек, которое можно таким образом получить, в зависимости от характера местности и отчетливости самых снимков, до известной степени неограничено, и при внимательном изучении фотографий можно воспроизводить все новые и новые детали. При мензульной же съемке число отдельных точек вполне ограничено тем, что сделано на месте, и никакие дальнейшие пополнения уже невозможны“.

Стадо оленей на выпасе

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИДИВНЕНСКОЙ СУДОВЕРФИ

Придивненская верфь начала свою работу в августе 1929 года. Первоначально верфь располагалась на острове против д. Придивное, в 170 км ниже г. Красноярска по реке Енисею.

Неясно, чем руководились строители, выбрав для постройки верфи Придивненский остров. Этот остров длиной 2,3 км, шириной 0,5—0,3 км, отделен от правого берега реки протокой шириной в 100 м. В меженное время у нижнего конца острова протока пересыхает и становится настолько мелководной, что спускать суда в это время в протоку нельзя. Не может протока служить и отстойным пунктом, так как для этого пришлось бы провести большие землечерпательные работы. Непосредственно у острова нет площадки для постройки жилого поселка.

Сырьевая база также не стимулировала постройки верфи именно на этом острове, так как в то время основной базой являлся Устьканский лесозаготовительный пункт.

На верфи до 1932 года не было построено ни одного капитального здания, а все производственные здания и жилые дома были тесовыми, на столбах. Фундаменты под раму и двигатель также имели временный характер и представляли из себя деревянный ряж.

Предположение о сырьевой базе на Придивненском участке не подтвердилось. Весь годный на баржестроение лес был вырублен в течение первого же года, и лесозаготовки начали вести ниже по течению реки, в 10 км от верфи, на так называемом Луговском участке.

Так как запасы леса на Луговском пункте оказались значительно больше придивненских, то там организуется лесозавод. Так появляется отделение верфи, именуемое „Придивненская верфь № 2“. Это отделение строится опять-таки временно, с целью выработать имеющийся вблизи лес и затем ликвидироваться. Эта „временщина“ красной нитью проходит по всей истории верфи.

Верфь № 2, как временная, строилась без всякого плана, без какого-либо учета дальнейшего расширения.

В 1931 году на верфи начинается бондарное производство, в 1932 году организуется совхоз. Верфь начинает именоваться „Комбинатом“.

Все растущие потребности в перевозках, а следовательно и в тоннаже, привлечение посторонних заказов — заставляют верфь продолжать свою деятельность. Для покрытия потребностей сырья в 1932 году организуется Устьканский лесозаготовительный пункт, находящийся в 76 км от верфи вверх

по Енисею, с целью эксплуатации леса на реках Кан, Весниной, Тель.

К операциям „Комбината“ добавляется еще одна — сплав. Для покрытия нужд „Комбината“ появляется кирпичный завод, сначала на верфи № 2, затем в деревне Симановке, в 3 км от верфи № 2, известковый завод, также в 3 км от верфи, и смолокурный завод.

В настоящее время Придивненская верфь расположена на правом берегу Енисея в 178 км от Красноярска по реке и в 145 км по суше. От районного центра — села Большая Мурта — она отстоит в 35 км. От Красногорского совхоза — 6 км. Через Большую Мурту проходит Енисейский тракт. На верфи имеется: школа-семилетка, больница с двумя врачами, родильный дом, почтовое отделение, детский сад, пять магазинов Кресторга, радиостанция ГУСМП, транс-узел.

Придивненская верфь с 1936 года является тарифной пристанью Енисейского управления речного пароходства.

* * *

В настоящее время верфь имеет в своем составе:

Судостроительный цех — основной цех верфи, выпускающий деревянные несамоходные и самоходные суда (баржи, пазуки, боты, кунгасы), промысловый флот (кавасаки, кунгасы, фансботы) и мелкий гребной флот.

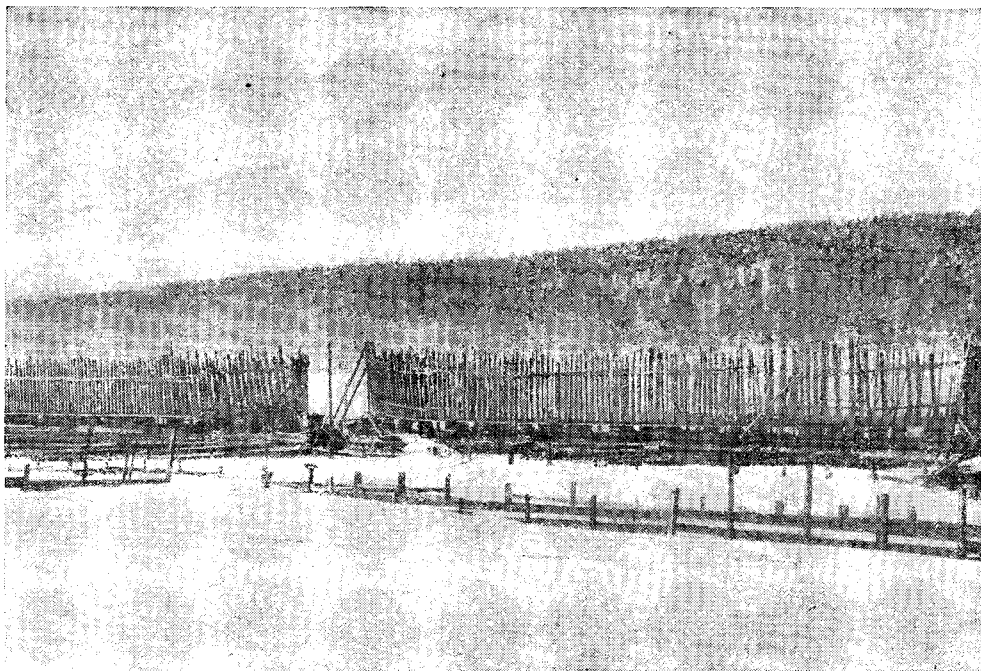
Лесозаготовительный отдел — ведущий заготовку и вывозку леса исключительно для нужд судостроения. В ведении этого отдела находятся тракторный парк и смолокурный завод.

Лесопильный завод — производящий распила леса также для нужд судостроения. Непользованный судостроительным цехом пиломатериал реализуется.

Верфь имеет также хозяйственный и транспортный отделы.

Верфь производит все типы и виды баржей. Работы, за исключением распила леса, острожки рейки, теса и палубника, производятся вручную. Каких-либо приспособлений, облегчающих поднятие на строящиеся суда тяжелых деталей, не имеется. Эту работу выполняют плотники. Попытки заменить плотников чернорабочими ни к чему не привели, так как бригада чернорабочих не в состоянии обслужить все строящиеся суда: в одновременной постройке находятся до 25 судов.

Материал к месту постройки подвозится на лошадях. Имевшийся узкоколейный путь, которым так и не научились пользоваться из-за несуразности месторасположения за-

Придивненская судоверфь

вода, разобран, так как дважды разрушался наводнением.

Качество баржей по корпусным работам вполне удовлетворительно, чего отнюдь нельзя сказать о каютных работах. Особенно плохо изготавливаются крыши (тенты), главным образом по причине сырого материала, так как сушилка на верфи отсутствует. Хроническое отсутствие отделочных материалов, литья заставляет верфь выпускать суда недоделанными.

Какого-либо специального помещения для постройки катеров и мелких судов не имеется. Они изготавливаются или в случайных сарайчиках, или на открытом воздухе. Ни одного более или менее сносного катера верфь не выпустила. Построенный 20-метровый корпус уже три года стоит без машины.

Выпускаемые верфью лодки и в особенности шлюпки, как правило, высокого качества. Освоена верфью постройка и ботов типа „Нордвик“, и строящийся в этом году бот по качеству уже значительно выше прошлогоднего. Выпущенные верфью рыбницы „Красный партизан“ и „Пурга“ уже пять навигаций находятся в эксплуатации, и верфь имеет о них лестные отзывы. Вообще верфью освоены следующие типы судов: баржи всех типов и размеров, дебаркадеры, зверобойные катеры, боты, рыбницы, фансботы, кавасаки, кунгасы,

спасательные шлюпки, шлюпки обыкновенные, лодки всех видов и типов.

Как правило, постройка судов ведется по готовым чертежам. Своими силами и средствами верфь заготавливает для постройки судов следующие материалы: лес, смолу, вар, кирпич. Остальные же материалы (железо сортовое и листовое, котельное, костыль, гвозди, метизы, чугунное литье, паклю, лакокраски, такелаж) верфь получает через Арктикснаб и целиком от него зависит.

Придивненский лесозавод — двухрамный. Обе рамы типа „Болиндер“. При заводе находятся двухпильный обрезной станок типа „Пирвиц“ и четырехсторонний строгальный станок. Подача леса в рамы и отвозка пиломатериала производятся вручную.

Имея сравнительно небольшую потребность в пиломатериалах, судоверфь могла получать их при любой работе лесозавода, а поэтому мало обращала внимания на полную его загрузку, на увеличение выхода полезной продукции, на ее удешевление, на уменьшение брака и вообще на правильную постановку работы этого цеха.

Завод выдает свою продукцию судостроительному цеху, который берет до 40% от выхода, остальной материал реализуется на сторону. Невозможность использования отходов (макаронника, дровяного и делового горбыля), а также отсутствие места для

склада его — большое зло для лесозавода. Несмотря на то, что баня, пекарня, столовая, все производственные здания отапливаются макаронником, остаток его так велик, что он заваливает территорию верфи. Начиная с июня, макаронник вывозится на Енисей; чтобы он не мог помешать спуску барж, отвезти его приходится далеко, что является большим накладным расходом. Как курьез, следует отметить, что на 1935 и 1936 год макаронник планировался в отпускной стоимости 6 р. 50 к. кубометр, хотя он все время выбрасывается.

Вырезаемые из макаронника в настоящее время бруски малых сечений также имеют мало спроса и в очень незначительной степени используются столярной мастерской.

Стахановское движение на верфи почти не возглавлялось. Стахановцы не видят помощи со стороны многих ИТР, и, пожалуй, единственно, что сделано администрацией верфи для повышения производительности труда, — это введение лучковых пил и пил с американским зубом, что дало возможность лесорубам выполнять до 5 норм. В последнее время имеется в этом отношении небольшой сдвиг. Организована молодежная стахановская бригада, которой создаются условия для повышения производительности труда. Плотники этой бригады вырабатывают до 2,5 — 3 норм.

* * *

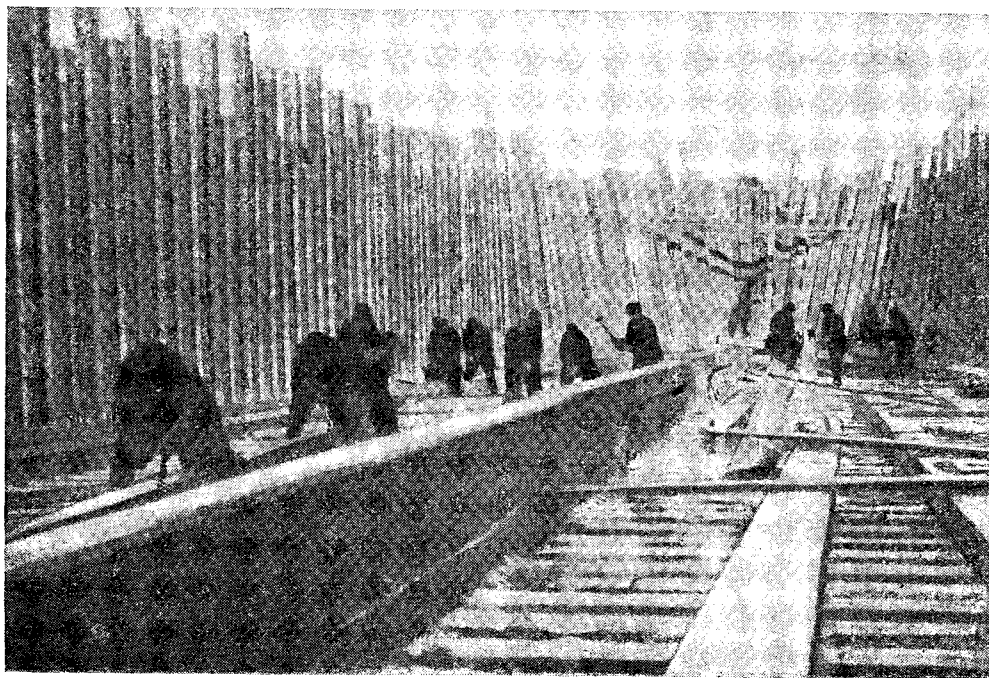
На первое полугодие 1937 года производственная программа верфи состояла из переходящих объектов с 1936 года.

Выполнение плана первого полугодия 1937 года дало 115,7%.

В основном все крупные суда-баржи были закончены и сданы в первом полугодии 1937 года. На июль оставались незначительные недоделки мелких судов-паузков.

За 11 месяцев 1937 года выполнено по баржестроению 102,5% годовой программы. В первом полугодии 1938 года будут достраиваться баржи, заложенные во втором полугодии 1937 года, а именно: баржа речная кокорная 1000 т, 2 паузка по 50 т, дебаркадер б/кокорный, 5 барж-углярок по 300 т, 3 баржи-хлебницы по 500 т, 2 баржи лесовывозные по 1500 т. На второе полугодие 1938 года, как было и во втором полугодии 1937 года, верфь не обеспечена твердой производственной программой.

Верфи ежегодно приходится планировать загрузку второго полугодия условными объектами, которые ли разу не совпадали с действительностью. Эта условность на всем протяжении существования верфи не дает возможности ввести хозяйство в нормальное плановое русло, тем более, что по специфичности и особенностям работ строи-

Постройка 600-тонной баржи на Придивненской судовой верфи

Постановка ахтерштевня для 600-тонной баржи на Придивненской судовой верфи

тельные объекты для верфи должны быть точными, так как для нормального строительства требуются точные спецификации по лесоматериалам, оборудованию судов, такелажу, а также по распилу круглого леса.

Без твердой производственной программы по объектам верфи не имеет возможности заблаговременно заготовить материалы в нужном ассортименте. Работу лесозавсда придется производить грубо ориентировочно „на-глазок“, что в конечном результате ведет к грубым ошибкам в промфинплане и, как следствие их, к производственным убыткам.

Выполнение плана по катеростроению за 11 месяцев 1937 года составляет всего 18,8% к годовому плану, или построено 167 сил против плановых 890 сил. За весь 1937 год была дана возможность верфи построить только пять кавасак по 25 сил каждый и построен корпус моторнопарусного бота, который нельзя закончить из-за отсутствия машины. Кроме того, верфь не знает, кому предназначается строящийся бот. Невыполнение плана катеростроения в 1937 году — результат отсутствия производственной программы и заказов.

* * *

Рубка леса в 1938 году будет производиться частично в старых участках, частично

в новых, которые отведены за речкой Посольной, по другую сторону водораздела, прилегающего к верфи.

Где будем рубить в 1939 году, — на сегодняшний день неизвестно. На юг, запад и восток от верфи если и встречаются сосновые леса, то они крайне истощены рубками или недоступны для использования. К северу, вниз по течению Енисея, а также по притокам Посольная, Ивановщина и т. д. имеются годные в рубку участки, но пути вывозки пока не выяснены. Во всяком случае, они находятся не ближе 18—20 км от верфи, расположены в сильно пересеченной местности и связаны с вывозкой по реке Енисею.

Помимо трудностей в доставке леса, необходимо учесть крупные расходы по барачному строительству, постройке гаражей, прокладке дорог, а также капиталовложения на капитальный ремонт тракторов и изготовление саней.

Не менее трудное положение с заготовкой корнового леса. Кокоры в настоящее время вывозятся за 15—17 км. Разрабатываемый массив истощается.

Таким образом, перспективы на 1939 год крайне не ясны. Этот вопрос может разрешить только специальное обследование, которое должно будет заняться не только вопросами сырьевой базы, но и рентабельности вывозки.

ПОРТ В БУХТЕ ПРОВИДЕНИЯ

I

Бухта Провидения расположена на Чукотском полуострове, на побережье Берингова пролива, в 2570 милях от Владивостока.

Суда, идущие с востока на запад и обратно, обязательно заходят в бухту Провидения, чтобы набрать пресную воду и уголь.

Эта замечательная по своим природным условиям бухта, укрытая от ветров морская впадина, длиною около 35 километров, имеет большие глубины, они создают благоприятную обстановку для постройки глубоководных причалов. Ширина бухты колеблется от 3 до 7 километров.

Особенно удобна в этом отношении бухта Эмма, закрытая горами от ветров почти всех направлений (кроме южных, со входа в бухту). Длина бухты 6 километров, ширина колеблется от 1,5 до 2 километров.

Западный берег бухты крутой и скалистый с горным рельефом. Восточный и юго-восточный берега, наоборот, отлогие. Нордостовые ветры, дующие вдоль самой бухты, создают лишь небольшую зыбь.

В бухте Эмма имеется довольно обширная галечная коса, называемая „угольной площадкой“, которая и служит естественным складом угля.

На другой стороне бухты у подножия горы находится полярная станция, открытая в 1934 году. На этом же берегу расположились небольшие постройки фактории. В небольшой бухточке (в самой бухте Провидения) под названием Пlover, за выступающей косой обычно зимует промысловый флот. Заходящие исключительно за водой суда берут ее из ручьев Пlover и Пилкин (1-й и 2-й).

Уголь для бункеровки доставляется в Провидение морскими судами из Владивостока и Сахалина.

Изыскательские работы Главсевморпути начал еще в 1935 году, тогда были произведены топографические, геологические и промерные работы.

В навигацию 1936 года туда был направлен геологический отряд для производства дополнительного бурения в районе „угольной площадки“.

Одновременно с этими работами силами полярной станции была проделана большая работа по гидрологии и промерам.

В результате произведенных изысканий установлено, что наиболее благоприятным местом для сооружения порта является вышеупомянутая „угольная площадка“ в бухте Эмма, расположенная на ее северо-западном берегу.

Глубины здесь подходят близко к берегу и дают возможность производить строительство причалов без землечерпания, что в условиях Чукотки является решающим фактором при выборе того или иного варианта порта. Дело в том, что Главсевморпуть не имеет на Дальнем Востоке своего землечерпательного каравана, да и переброска его из Владивостока, при небольшом объеме работ, потребует больших затрат и явно нерентабельна.

При этих явных преимуществах выбранное место для порта имеет, однако, два существенных недостатка: во-первых, территория „угольной площадки“ слишком мала для размещения всех зданий портового хозяйства и поселка, что не дает никаких перспектив для развития порта в течение ближайших 10—20 лет, если, конечно, не идти на дорого стоящие работы по созданию искусственной территории. „Угольная площадка“ представляет песчано-галечную косу — продукт выветривания основных пород, слагающих прибрежную полосу бухты Эмма. Кругом бухты — горы высотой до 600 метров (гранит, базальт и т. п.). Во-вторых, в районе „угольной площадки“ нет источников пресной воды, обеспечивающих водоснабжение жителей поселка, производственные потребности и приходящие в бухту суда.

Все ключи, ручьи и реки в бухте Провидения берут свое начало в снежных полях, покрывающих склоны гор, поэтому режим их всецело зависит от таяния снегов и, как только стает снег, ручьи исчезают. После дождей они быстро разбухают, но на очень краткий промежуток времени, по причине крутых склонов и наличия больших пустот между отдельными глыбами осыпей.

После наступления морозов сначала замерзают все незначительные ручьи, а вслед за ними в октябре-ноябре замерзают и более мощные речки. Наибольший расход воды реки несут во время интенсивного таяния снегов, с 15 июня по 15 сентября.

Таким образом, снабжение порта водой возможно лишь в навигационное время, и то в незначительном количестве; в зимнее же время снабжение водой поселка, электростанции и мастерской связано с большими затруднениями и затратами.

Какие водные источники мы имеем в районе бухты?

1. Ручей Угольный, который протекает по территории площадки, вблизи дома моргагентства. В настоящее время ручей заключен в деревянный жолоб, оканчивающийся железной трубкой в 2 дюйма. Расход его 0,8 литра в секунду (определен 30 ноября 1936 года в дождливое время).

2. Ручей Красивый находится в бухте Эмма, километра четыре от „угольной площадки“. Этот ручей до уреза бухты не доходит, так как скрывается в галечнике. Расход ручья был определен 4 ноября 1936 года) в 38 литров в секунду.

3. Река Эмма впадает в бухту Эмма в самой ее вершине. Расход ее был определен (4 ноября 1936 года) в 344 литра в секунду. Но, к сожалению, подход к ней невозможен, ввиду малых глубин, не только для больших судов, но и для мелкосидящих. Эта река от „угольной площадки“ отделена цепью гор, склоны которых почти отвесно падают в сторону бухты, что вместе с удаленностью реки Эммы от площадки делает невозможным использование ее в качестве источника водоснабжения.

4. Ручей Урелик (Факторный). Находится на противоположном берегу, против „угольной площадки“ и впадает в бухту около фактории „Урелик“ в 0,5 километра от уреза бухты. Расход воды 340 литров в секунду. В середине сентября ручей пересыхает. Подход к источнику возможен для мелкосидящих судов, так как глубины в этом месте незначительны.

5. Ручей Пlover. Из этого ручья суда и до сих пор берут воду, так как место для стоянки судов очень удобно и защищено косой Иен. При наборе воды суда становятся метрах в 80 от берега. Расход ручья 2—2,5 литра в секунду. В сентябре ручей пересыхает.

6. Ручей Пилкин. Под этим названием значатся два источника, находящиеся в 400 метрах друг от друга. Расход их составляет 50—120 литров в секунду. Глубина бухты позволяет подходить судам почти вплотную к берегу. Песчаная коса защищает стоянку судов от господствующих ветров.

Как видно, проблема снабжения пресной водой будущего порта на „угольной площадке“ становится решающей при определении размера порта.

В связи с таким положением водоснабжения на „угольной площадке“ возникает мысль расположить порт и поселок на другой стороне бухты Эмма, против „угольной площадки“.

Но здесь, при явных преимуществах этого варианта перед первым в отношении площадки для поселка и более лучшего положения с водой, мы сталкиваемся с небольшими глубинами у берега, и отсюда необходимо устройство далеко выходящего в море и дорогого стоящего пирса, при значительно большем сроке сооружения порта.

При наличии землечерпательного каравана проблема значительно упростилась бы, если мы не столкнемся со скалистым дном, уверенности в чем, за неимением достаточных геологических изысканий в этом месте, у нас не имеется.

Разбирая эти два варианта места расположения порта, руководство Главсевморпути остановилось на „угольной площадке“.

Сюда же предполагалось было перенести и центр Дальневосточного теруправления.

При этом промысловые предприятия и фактории располагаются на противоположном берегу бухты Эмма.

Для проверки правильности плана расположения портовых сооружений, мастерских, топливных баз и поселка с действительным рельефом местности в 1937 году в бухту Провидения была послана бригада проектировщиков, которая одновременно должна была произвести более детальные изыскания, в частности и по водоснабжению порта.

Что нового внесли изыскания 1937 года?

Для выявления других площадок порта в районе бухты Провидения были обследованы мыс Эндагоуров и бухта Ткачей.

Мыс Эндагоуров расположен аналогично „угольной площадке“, но защищенность от волн, судя по наличию гряды, намытой вдоль береговой линии, хуже, чем в бухте Эмма. Достаточные глубины подходят к берегу на расстоянии порядка 30 метров и резко падают в направлении бухты, так что якорная стоянка судов на рейде, в непосредственной близости от мыса, невозможна.

Территория же по площади, примерно, раз в 100 больше, чем на „угольной площадке“ и для поселка пригодна. В северной части мыса в бухту впадает река (не имеющая наименования). Расход воды в конце августа 1937 года равен 2000 литров в секунду, а в средних числах сентября иссякает. Заселенных пунктов в этом районе пока нет. Вход в бухту Ткачей безопасен, глубины на рейде для якорной стоянки пригодны, акватория бухты большая. Вопрос с водоснабжением, по предварительному осмотру, обстоит лучше, чем в бухте Эмма. Расход воды реки около 1000—2000 литров в секунду. Защищенность от волн хорошая. Как и на южном берегу бухты Эмма, устройство порта было бы возможно при условии производства дноуглубительных работ. Площадка для поселка здесь имеется. Население в этом районе состоит из двух яранг чукчей.

Дальше подтвердилось, что территория для поселка на „угольной площадке“ на проектируемое число жителей (2000 человек), в о-пер-в-х, мала, без всяких перспектив для дальнейшего развития, во-вторых — снабжение водой жителей этого поселка будет чрезвычайно затруднительно.

Поэтому возникает вопрос: не целесообразнее ли ограничиться на „угольной площадке“ только портовыми сооружениями, мастерской, складами и поселком исключительно для работающих в порту,

примерно, на 500 человек? Основной же поселок запроектировать на противоположном берегу, где расположена Полярная станция и где имеются все условия для дальнейшего развития этого центра Чукотки.

По мере развития порта, когда встанет вопрос о создании в этом месте более мощной базы, и при условии получения землечерпательного каравана, необходимо будет построить причалы и здесь.

III

Строительство порта на „угольной площадке“ включает в себе следующие основные объекты:

1. Причал ряжевой конструкции с портовой территорией, на которой располагаются склады, открытые площадки для грузов и открытые площадки для склада угля.

Здесь же располагаются управление порта, мастерские, электростанция, гараж и другие вспомогательные здания.

Для механизации погрузо-разгрузочных работ основным вариантом в проектном задании принят электрический порталый кран. На первое время, однако, целесообразнее применить гусеничные „январцы“, которые будут обслуживать строительство порта и после строительства останутся для различных работ по достройкам и для нужд эксплуатации.

Закрытые склады для генеральных грузов запроектированы каменные из местных материалов, как не требующие привоза дефицитного леса и как наиболее надежные в противопожарном отношении. Дерево же необходимо употреблять лишь для жилых построек и гидротехнических сооружений.

В отношении хранения угля нужно продумать применяемый в других странах подводный способ, вместо хранения его на открытой площадке. Этот способ освобождает территорию порта для других операций, сохраняет теплотворную способность угля и освобождает весь порт от угольной пыли. Для электростанции,

учитывая затруднения в снабжении водой в зимнее время, наиболее применима дизельная установка. Однако, учитывая богатства ветровых ресурсов в бухте Провидения, необходимо продумать использование ветросиловой установки. При эксплуатации этой установки дизельная станция будет играть роль аварийного резерва.

2. Поселок на 500 человек, состоящий из жилых зданий и сооружений культурно-бытового характера—бани, прачечной, хлебопекарни, свиноводника, коровника и т. п. Поселок располагается на крутой скалистой части территории бухты, которая требует соответствующей планировки. Территория порта требует, наоборот, подсыпки.

Подготовительные работы по сооружению порта начаты в 1937 году.

При Дальневосточном теруправлении создана строительная контора „Провиденстой“, которая завезла около 200 человек рабочих и развернула строительство жилых домов и другие подготовительные работы.

Программа строительства 1938 года должна в первую очередь предусмотреть: окончание уже начатых сооружений, постройку резервуара на 1000 куб. метров для воды; заказать и доставить водяную баржу емкостью в 300—500 куб. метров для подвоза воды в резервуар с другого берега и для снабжения приходящих судов водой.

При невозможности получения в этом году баржи-водовоза необходимо оборудовать стоянку хотя бы примитивным причалом для судов, проходящих транзитом без захода к причалам порта.

Существующий водозабирный пункт „Пlover“ в бухте Провидения войдет в кооперацию с поселком Пlover, который сейчас устраивает водопровод из этого ручья.

Необходимо построить здание для электростанции и поставить дизель в 20 л. с. с генератором; заказать и поставить четыре резервуара для жидкого топлива, оборудовав для них соответствующую площадку.

Все внимание должно быть обращено на скорейшее окончание технического проекта порта и сметы, чтобы развернуть строительство полным ходом.

Редакционная коллегия

Адрес редакции:

Москва, улица Коминтерна, 4/7. Тел. 4-35-95

Технический редактор Ю. А. Таубер

Сдано в набор 17 марта 1938 г.

Бум. 70×108 см. 7½ печ. л. +1 вклейка 3¼ бум. л.

Уполн. Главлита № Б—33599.

Зак. 984

Подписано к печати 8 мая 1938 г.

12 авт. л.

120000 тип. зн. и бум. л.

Изд. № 28

Тираж 10 000 экз.

Типография „Коминтерн“. Ленинград, Красная ул., 1